

Ксан Крылатая

Чужая Мама

для

Родной Дочери

Возможно, встретив странного ангела, стоит бежать без оглядки? Ну а если он уводит вашего ребенка в неизвестность? Нет!

Я хотела быть рядом с дочкой, но потеряла ее в другом мире, где правят драконы. Но главное, что она жива, и есть надежда ее отыскать, да и материнское сердце подскажет путь. Осталось только разобраться с грехами той, чье тело я заняла, возродить прекрасный сад, помочь чужой дочери и не влюбиться в проклятого дракона... Уф! Сколько дел!

Чужая мама для родной дочери

— С этим нужно что-то делать. Я устал наблюдать как мои потомки страдают и мучаются. Это очень тяжело. — Уже который раз жаловался молодой дух-хранитель своему предку — духу-хранителю рода.

— Ведьма хотела чтоб ты страдал и мучился. Ты погубил ее дочь.

— Я! Я страдаю! В чем виноваты мои потомки?! Верно ты заметил — ведьма... И дочку ее я любил. Разве ее можно было не полюбить? — Послышался глубокий вздох.

— Не вздыхай, нужно найти способ снять это хрангово проклятье. — Если бы дух имел плоть, то послышался бы оглушительный удар ладони о каменную плиту. А так... только лёгкое дуновение ветерка пошевелило вековую пыль. — Ведь у каждого проклятия должно быть слабое место.

— Да если б я знал... Пробовал разные способы, еще при жизни, мечтая обнять свое сокровище перерыл все библиотеки Драглуна. Все бессмысленно и тщетно. Эта Фейна никакого следа в свой мир не оставила. Ведьма проклятая! Своих же внуков проклясть...

— В свой мир значит... а что если попробовать из другого мира привести сильную и смелую душу? Такую, которая не будет бояться. Которая справится со своим страхом...

— Я думал о подобном... но не уверен. Эту душу ведь придется у кого-то забрать... а я за века понял, каково это — терять любимых...

— Не раскисай! Нужно найти такую, которая не сильно привязана к миру. Давай, хотя бы пока посмотрим!

Ещё долго два духа плели магические зеркала в разные миры, разыскивая сильную и смелую душу.

— Матушка! Хватит, прошу! Ты достаточно их наказала... — Умоляюще смотрела на свою мать, уже которое столетие молодая и прекрасная феяна.

— Нет! Больше не напоминай мне о них! Они тебя убили. Мою единственную дочь и наследницу!

— Но я тут! Пусть и не такая как раньше, но я с тобой! А там, твои потомки погибают — неужели не жаль тебе их?

Женщина отвернулась и замерла. А у девушки появилась крохотная надежда, но... напрасно. Женщина молча ушла прочь.

Молодая симпатичная девушка вытерла со щек влажные дорожки...

От понимания того, что где-то там, пусть и в чужом ей мире, страдают ее потомки — магия внутри бунтовала и требовала прекратить их мучения.

Девушка с невероятными бирюзовыми глазами постояла ещё минутку, а потом решительно топнула ножкой и бормоча себе под носик "ну и ладно! Ну и сама справлюсь!", ушла в сторону порталной арки.***

1. Приметы и последствия

— Рыбка моя, Софи, где твой рюкзачок? — спросила я растерянно дочь. Ведь мы уже опаздывали в детский сад, а в рюкзаке сменка и любимый плюшевый заяц малышки.

— Ммм... — Моя принцесса посмотрела на пустые ладошки. — Я его, кажется, оставила в коридоре... — И приготовилась расплакаться.

— Так, не переживай, сейчас мы сходим и заберем его. Правда, снова опоздаем в сад... Ну что же, пошли, — произнесла я со вздохом, ободряюще улыбнулась дочери и взяла за руку.

Конечно... возвращаться — плохая примета, но я не могу видеть на ее глазках слезы, впрочем, как и она на моих.

Однажды, торопливо собираясь на работу — позвонила начальница, попросила выйти за заболевшую девочку, — я случайно наступила на мелкую игрушку и больно уколола ступню. Оно, конечно, не так страшно — терпимо. Но так вышло, что там наложилось одно на другое, плюс проблемы... В общем, я не сдержалась и разревелась. Видимо, нервы сдали. А Сонечка увидев, так расстроилась за меня, что тут же утешая обняла, но вот вместо успокоения заплакала рядом. С тех пор, игрушки у нас всегда лежали на своих местах. Ну... или почти всегда. А на душе стало тепло, и проблемы как-то померкли, омытые слезами.

Мы быстро добежали до подъезда, перед которым сидел маленький пушистый комочек.

— Ой, мамочка, котенок! Можно, я здесь поиграю с ним?

Я даже не задумалась — живем мы хоть и в спокойном районе, но оставить ребенка без присмотра не рискну.

Пообещала позже узнать, чей это котенок и если бездомный то взять к себе, и открыла подъезд. Добрались до лифта, который не хотел откликаться. Да что же такое! Вдохнула поглубже — медленно выдохнула... и мы начали подниматься по лестнице, хорошо, что живем всего на пятом этаже.

Уже сидя в маршрутке, на которую каким-то чудом успели в последний момент, я любовалась моей принцессой Софией, — у нас даже платье есть как в том мультфильме, что она любит смотреть, — ее бирюзовыми огромными глазами, такого удивительного цвета я ни у кого не встречала, и темными волнистыми волосами. Да! Она у меня такая красавица! Кстати! Возможно, цвет глаз получился из-за смещения моих зеленых и голубых ее отца...

Фу! Вспомнила же! Этот гад появился из ниоткуда, соблазнил своими ухаживаниями и красивыми словами, а когда узнал о беременности, исчез обратно — в никуда...

Ну да ничего, я не первая, не я последняя жертва таких оболстителей! А вот за дочь, я ему по-настоящему благодарна!

И снова улыбка вернулась на мое лицо. Да... за такую принцессу я его прощаю, пожалуй.

Поднимаю взгляд в окно и, вижу на проезжей части человека, к которому приближаемся неумолимо быстро. Не успеваю испугаться. Вижу непонимающее личико дочери, слышу крики, чувствую, как меня подбрасывает и словно в замедленной съемке хватаю и прижимаю малышку к себе, стараясь укрыть и защитить собой. Мир переворачивается несколько раз и словно замирает...

Боли не чувствую. Вообще, ничего не чувствую. Только странная легкость. Вдруг понимаю, что перед глазами ужасающая картина: вспышки света, кругом обломки

покоруженного металла и пластика, люди суеются, многие снимают на телефоны. Поворачиваю голову и вижу израненную женщину, лежащую на земле и обнимающую... мою девочку?..

Меня накрывает холодной волной паники. Не успеваю опомниться, как уже сижу перед ребенком и только сейчас понимаю, что руки, обнимающие ее — мои. Перевожу взгляд на свои — в точности такие же, только чистые, без ран. Непонимающе смотрю, как подбегают врачи, и стараются вырвать из тех — моих рук, ребенка. Им с трудом, но удается сделать это. Осмотрев мою девочку один из врачей что-то говорит и качает головой. На все мои попытки схватить доченьку, руки проходят сквозь нее. Я кричу и спрашиваю: — Что происходит? — Но никто не смотрит даже в мою сторону, продолжая осматривать уже ту меня. Наконец, до меня доходит, что я не слышу звуков, а в ушах только звенящая тишина.

Мое тело грузят на носилки, но я не обращаю внимания, продолжая звать Софию, мою принцессу, рыбку... Слез нет. Боли нет. Но все чувства вывернуты наизнанку, и раскурочены как та маршрутка: на обломки и куски. Месиво... Да, боли нет физической, а вот душу просто рвет на части!

Неожиданно в этой давящей тишине слышу приятный голос, поворачиваюсь на его звук и вижу перед собой странное существо с крыльями, будто светящееся изнутри. Ха! Похоже, я умерла вместе с моей крошкой, но тогда зачем, ту меня повезли куда-то на скорой?.. Да и существо далеко не ангел... Крылья-то скорее как у летучей мыши, кожистые, демонические. Хоть и белые. И лицо... хищные, миндалевидные глаза, редкого, и такого красивого бирюзового оттенка — почти как у моей малышки, — в кайме из бесцветных ресниц. Волосы тоже бесцветные или седые?.. Альбинос? Но у них глаза красные вроде должны быть. А еще у него что-то поблескивает на висках, будто иней. Сосредотачиваюсь, пытаюсь понять, что он говорит, и леденею.

— ...пытался сделать, так, чтобы она жила. Нам, для исполнения пророчества нужна лишь душа малышки. А она глупая, не поняла намеков. Не уверен, что ее успеют спасти несмотря на технологии этого мира. — Он глубоко вдохнул, и сочувственно произнес на выдохе: — Жаль... Но может оно и к лучшему? Не будет страдать по девочке. Да и душа светлая — возродится. — Он снова вздохнул и вернул полный надежды взгляд, с увозящей мое тело скорой, на тело моей дочери, а на его висках снова засеребрился иней.

— Ладно Хранитель, забирай девочку и уходи. Грань вот-вот восстановится. — Прозвучал второй, более резкий голос, от которого я вздрогнула. Но осмотревшись никого больше не заметила. Зато когда повернулась обратно, увидела, что этот... обмороженный ангел, держит за руку мою растерянную и ничего не понимающую девочку. Потом делает шаг назад, исчезая в разгорающемся, словно по его контуру свете. И наконец поняла, что сейчас у меня отберут мое сокровище. В последний миг дочь поднимает на меня свой испуганный взгляд и пытается протянуть свободную руку...

Недолго думая бросаюсь к ним, в надежде, что смогу если не забрать ребенка, то хотя бы быть рядом, и попадаю в аккурат во вспышку света, в которой они исчезают. Зажмуриваюсь от слепящей яркости, и с мыслью, что не успела, не уберегла... проваливаюсь в небытие.

Первый раз почувствовала себя "живой" — да-да... ведь говорят же, что "если болит, значит, ты живой". А у меня болело, горело и жгло все тело. В особенности спину. Очнулась я в полной темноте. Успела подумать лишь о том, что такой боли не испытывала никогда в

жизни, и снова сознание оставило меня...

Следующий раз не стала открывать глаз. Прислушалась. Доносятся какие-то звуки и тихие голоса. Странные. Но возможно это оттого, что у меня бред... ведь я же не могу понимать смысл сказанного на неизвестном мне языке? Или известном? Где-то я его слышала, но не пом...

Авария! Господи! Вспомнила весь тот ужас и то, как видела со стороны себя... Или же это от полученных травм — последствия в виде бреда и галлюцинаций?.. Да! Скорее всего, я сейчас в больничной палате, ведь судя по ощущениям — потрепало меня знатно...

Принцесса! Боже, она ведь тоже там была! И если я себя так чувствую... Меня окатило ледяной волной ужаса, снова встала та картинка перед глазами: я прижимаю дочь к себе, а врач качает головой. Следом приходит другая: как странный ангел уводит мою дочь.

— Со... — Попыталась позвать малышку, но выдала лишь глухой сип, и добилась только новой порции боли, от которой снова отключилась.

Не знаю, сколько таких пробуждений было, по-моему, боль очень медленно уходя из тела, заселялась в душу, разрывая ее и терзая переживаниями за малышку.

Как же я ненавижу неизвестность... все эти сомнения и домыслы, зачастую далекие от истины. Я всегда предпочитала горькую правду сладкой лжи. Вот и сейчас лежу здесь — неизвестно где, а Софи, наверное, еще тяжелее! Она же совсем кроха, каких-то шесть лет — вся жизнь впереди! А если то видение было правдой... Если она... Господи, нет! Ты не можешь ее отобрать!!! Дочь — все для меня, смысл моей жизни...

Слезы покатались по щекам, обжигая кожу. Шевелиться не пытаюсь, помня о болевом шоке.

Так и загоняла себя во время пробуждений в темную и глубокую яму неизвестности, пока не проваливалась в сон. Но меня все также окружала темнота и тишина. Больница вымерла? Где врачи и медсестры? Не могу же я просыпаться лишь по ночам...

Однажды проснувшись в бог знает который раз, услышала приглушенные голоса и поспешила открыть глаза, пока снова не выключили свет и не разбежались. Зажмурилась! Свет показался таким ярким! Потом медленно начала приоткрывать и слегка зависла. Странная палата: стены декорированы под камень, стеллажи с какими-то склянками цветными, в углу кадка с необычным огромным цветком, который вот-вот должен зацвести алым.

Так... Решаюсь повернуть голову, фиксируя ощущения. Вроде не болит. По крайней мере, чувствую лишь усталость, но в обморок не планирую. Выдохнула.

С этой стороны находилось окно необычной стрельчатой формы, за ним виднелось небо. Вот за разглядыванием этого окна меня и застал добродушный голос, на который я тут же обернулась.

— О! Вы уже очнулись, нери! Не ожидал так скоро, ведь восстанавливающую сферу только сняли, и вы должны были проспать еще тигов¹ пять [1 тиг=1 часу] — седовласый мужчина подошел к моей постели и начал осматривать. — Как вы себя чувствуете нери?

— Я-я-я... — я запнулась, но быстро взяла себя в руки. — Где моя дочь? — и все-таки не вытерпела, закашлялась.

Доктор удивленно молчал несколько долгих мгновений, потом все же принес мне воды и ответил:

— Дочь? Нери, но у вас нет детей, насколько мне известно. — Он продолжал с любопытством во взгляде рассматривать меня, пока я переваривала услышанное.

— В с-смысле н-нет? Она ч-что, не выжила? — Мое сердце замерло в ожидании ответа скованное холодом, а этот странный доктор приподнял брови, как будто перед ним диковинка какая-то, осмотрел с ног до головы, задержавшись в районе живота, странным отсутствующим взглядом. — Не молчите, ответьте мне! — Хрипло поторопила его. И жалобно, кажется, срываясь в истерику, добавила: — Пожалуйста...

— Нери, но вы не могли быть беременны, перед казнью вас проверяли целители, ведь драконы ценят жизнь. Да и сейчас с уверенностью могу сказать то же самое — вы невинны.

Меня накрыло непонимание — какие к черту драконы?! Это что? Я все еще брежу, или меня разыгрывают, и это какое-то модное шоу?.. Нет, ну правда... о какой казни он говорит, если я здесь, живая... Ведь живая?

Пытаясь осмыслить весь этот бред, произнесенный серьезным голосом врача, постаралась поднять руку, и она даже поддалась, но... это не моя рука! Кожа более смуглая, гладкая, с ухоженными красивыми ногтями без покрытия.

— У меня жар, да? Или я умерла? — Даже самый голос показался сиплым, — Чтс происходит, док? И где я вообще нахожусь?

— В замке нерда драк... хм... — Его глаза подозрительно сощурились. — Нери Райтания, а что вы помните последнее? — Он смотрит на меня сочувствующе, но в то же время с любопытством.

— Аварию... Помню, как человек вышел на дорогу, и водитель маршрутки, видимо, уходя от столкновения... — на автомате растерянно ответила я, а мысли уже начали метаться в голове. Каким странным именем он назвал меня, причем с самого пробуждения Нерой называет. Возможно, там в маршрутке была иностранка и каким-то образом документы перепутали? Ведь в той куче... Боже! Наверное, я все-таки умерла там, на Земле вместе с дочкой! Может, мне не привиделось? И кинувшись за дочерью и тем неправильным ангелом я попала... А куда собственно я попала? Так! Этот доктор говорил о драконах, значит мир, какой-то фэнтезийный? Ну то есть выдуманый! Тьфу ты! В смысле он, как и доктор передо мной, реальный, но не мой. А что там за замок он сказал? Драк...улы? Чуть не хихикнула. Ну а что, драконы есть, так может, и вампиры... Вот когда пожалеешь, что не читал фэнтези... Нет, есть конечно, на счету несколько легких книжек и о драконах и о попаданцах, но после того, как забеременела и осталась одна, стало совсем не до них, да и мысли были заняты тем, как пройти квест по выживанию. Так и выходит, что читала только сказки дочери перед сном, и в основном про принцесс. Мда... и драконы там выступали не с лучшей стороны.

Дочь... если я все же жива, может быть и дочь где-то здесь?.. Главное, чтобы не оказалось, что я в комнате с мягкими стенами.

— Хм... А скажите мне нери, какой сейчас год? Число и месяц помните? — Вывел меня из раздумий док и замер в ожидании ответа.

Так задумалась, что вздрогнула от вопроса и ответила автоматом:

— 2022 год. Месяц май... число не знаю, ведь мне не известно, сколько я пролежала здесь, в темноте...

— В темноте? — Кажется, он удивился еще больше.

— Д-да-а-а... — я растерялась, не понимая, что не так, — я приходила в себя всегда в темноте, почему-то никогда не видела ни сиделки, ни медсестры... А где я вообще нахожусь док?

— Вы... — он не успел закончить, услышав урчащий шум, извинился и поднялся, —

Совсем забыл, я ведь ходил за едой для Йоги!

Здесь я наблюдала престранную картину; как док берет сверток со стола — видимо, положил его туда, когда вошел в палату, — и разворачивая идет к окну, что-то приговаривая. А мне становится любопытно, ведь я не заметила тут никаких животных. Хотя... может, на зов, птица должна прилететь?

Но тут вдруг, то существо, что я посчитала цветком, наклонилось своим огромным бутоном к свертку, и готова поспорить, что видела раздвоенный как у змеи язык, скользнувший по лепесткам! И когда оно раскрыло бутон тремя алыми лепестками, и ухватило что-то похожее на кусок мяса с развернутого пергамента этим языком, и несколькими щупальцами(?) поменьше, и со смачным шлепком захлопнулось... я впала в ступор. И по-моему, даже челюсть потеряла.

Что это вообще было?! То есть, я здесь лежала в темноте без сознания рядом с... ЭТИМ??? Не закричала только потому, что ужас сковал горло, как во сне бывает — хочешь закричать, но не можешь. А потом глядя, как он медленно пережевывает — интересно чем? — подумала и решила не нагнетать, ведь если его здесь держат, значит не так он и опасен?.. а может это какой-нибудь иномирный родственник мухоловки? Большой родственник. Очень.

Настолько погрузилась в раздумья, что очнулась только тогда, когда старик уже сидел рядом и снова задавал вопросы:

— А как ваше имя?

— Татьяна, — и прикусила язык. Я ведь уже столько наболтала... Ущипнула себя — больно! Значит, это реально другой мир... а если я перенеслась сюда, — и опустив глаза на чужие руки — надо зеркало попросить — с надеждой подумала, что и София может оказаться здесь!

Видимо, последние мысли я думала громко, так как док спросил:

— Татiana... София это ваша дочь?

Значит, я выболтала уже все на свете, и осталось надеяться, что к таким переселенцам здесь относятся лояльно... Ведь тело то, как понимаю, чужое заняла, а не как в фильме "Аватар" — выращенное специально для меня. Но я все равно кивнула.

— Ладно, вы отдохайте, а позже поговорим. Сейчас я дам вам расслабляющий настой, и вы поспите. Сфера, конечно, заживила ваше тело, но вот силы нужно восстанавливать уже зельями и настоями, — он подал мне стаканчик с прозрачной водой, в которую ранее добавил по несколько капель из разных пузырьков. — Вот, выпейте. А мне нужно пока сходить к другой пациентке, — грустно улыбнулся и вышел.

А я, принявшись к воде, уловила приятный ягодно-мятный аромат. Подумала, что врач — он и в другом мире врач, и зла причинить не должен. Выпила половину, распробовала: приятный вкус, слегка кислит правда. И спать захотелось вдруг. Хм... вот это я понимаю лекарство!

Повернулась в поисках столика и наткнулась взглядом на... эм...

— Цветочек?.. — А он, кстати, уже прожевал свою еду. Но почему-то создается впечатление, что смотрит он сейчас на меня слегка... голодным взглядом. И это притом что глаз-то нет... — Ты ведь уже сыт, п-правда? — Я слегка заикнулась почему-то, но на всякий пожарный решила не делать резких движений. Медленно поставила стаканчик на столик у кровати, и заметила, как он проводил посуду взглядом. Тьфу ты, бутоном.

— Ой. Ты, наверное, запить хочешь? — и он медленно кивнул. Кивнул мне! Этот

плотоядный цветочек со мной общается. Господи, куда я попала?! Но воды мне не жалко — я тут же протянула, на сколько смогла ему стакан.

— Как там тебя? Гай? Йог... вроде так тебя док назвал? — тот как бы кивнул и слегка повел бутонов вбок, — Йоги? — снова легкий кивок, а из сердцевины медленно вытянулась длинная лиана и обхватив стаканчик, в аккуратнo потянула.

Сказать, что я была в шоке — ничего не сказать! И наверное, это лекарство так подействовало, потому, что я даже не отшатнулась, но зато подумала, что он милый. Ха!

Уже засыпая под его довольное урчание — похожее на кошачье, увидела, как он язычками-щупальцами быстро впитал остатки воды и так же, как и взял, аккуратно поставил на стол посуду. И только сейчас я вспомнила, что в стакане было лекарство! С искренней надеждой, что ему не повредит, я провалилась в сон.

Наверное, мне уже приснилось, что эта теплая и бархатистая на ощупь лиана погладила меня по щеке... По-любому приснилось.

2. Адаптация

Какой необычный и яркий, а главное, реалистичный сон о другом мире мне приснился... Я лежала и нежилась с закрытыми глазами еще пару минут, пока не вспомнила о дочери. Резко распахнула ресницы и села, вспоминая свой "не" сон: ужасная авария, странный ангел держащий за руку мою доченьку, доктор кормящий диковинный плотоядный цветок мясом, потом я, заботливо протягивающая стакан с жидкостью... Повернулась к окну — цветан на месте и вполне здоровый на первый взгляд, а ведь я, кажется, напоила его вчера лекарством. Выдохнула, не зная, то ли радоваться тому, что цветок в порядке, то ли плакать от того, что авария мне не приснилась...

— Я рада, что с тобой все в порядке. Доброе утро, Йоги, — улыбнулась ему и нелепости ситуации. Не раз слышала, что заядлые цветочницы разговаривают со своими цветами, но вот за этот общительный экземпляр, уверена, они бы удавились от зависти! Ну... или с перепугу.

Подняла руку, чтобы пригладить взлохмаченные со сна волосы и вспомнила, что хотела посмотретья в зеркало. Начала оглядываться в поисках, но в палате не заметила. Значит, нужна ванная.

— Так. А там дверь, случайно, не в нужную мне комнату? — спросила то ли у цветка, то ли у себя самой, и только откинула одеяло, как услышала шаги за дверями. В этот же момент в мою сторону метнулась тонкая гибкая тень и уложила обратно на лопатки, я только и успела, что охнуть от неожиданности. При этом, лиана провела бархатистым кончиком по губам. У меня, наверное, глаза были по пятаку от удивления, но смысл, как мне кажется, я поняла. А лиана шустро вернулась-спряталась обратно в листьях и сделала вид, что ее здесь нет.

Я быстро взяла себя в руки и доверилась цветику — изобразила крепкий сон, тем более, слышала голоса из коридора. Мир мне не знаком, значит нужно постепенно знакомиться с его жителями, чтобы понять, как себя вести.

Дверь отворилась бесшумно. Теперь понятно, почему прошлый раз док застал меня врасплох.

— Вот видите, нерди ми Гардена, нери Ларсин еще не пришла в себя после снятия восстанавливающей сферы. И признаться, я думаю, что после таких повреждений может лишиться памяти, если не рассудка, все Праведный огонь... Сочувствую вашему горю, вы, наверное были близки... — Док говорил сухим голосом, слегка сочувствующим. Но что-то меня насторожило, поэтому решила дальше лежать "без сознания".

— Да, надеюсь, с ней все будет в порядке, раз Великий Дракон пощадил ее... это была случайность. Я действительно очень переживаю, мы были как подруги. Это был звонкий и надменный голос, не скажу, что неприятный, но мне стало интересно как выглядит его хозяйка. Я почему-то представила себе тощую модельку с накачанными, непропорционально выпирающими частями тела, как это модно последнее время на Земле. Да, и голос фальшью так и сквозит. Подруга значит... ну-ну. А женщина продолжила — Нерд Брайд, почему вы держите у себя такой уродливый цветок? И как неприятно он пахнет, а ведь даже не зацвел еще. Фу-у-у! Я, пожалуй, пойду. Буду признательна, если сообщите мне об изменениях с компаньонкой. А то ведь нужно время на поиски новой... — последние фразы прозвучали так, будто их произнесли, прикрыв нос.

Тоже мне фифа! Запах ей не понравился! Цветок ей не угодил!!! Я еле сдержалась, чтобы не вскочить и не высказать этой "подруге" о воспитании!

— Уф... Ушла, слава Великому Дракону! — Док выдохнул и начал успокаивать цветана. — Йоги, милый, не слушай эту...

— Гадину! — Я не удержалась и выпалила, перебив его.

— Пожалуй, соглашусь, но пусть это останется между нами, — целитель с улыбкой подошел к моей кровати и спросил о самочувствии.

Мы быстро обсудили мое здоровье, после чего доктор спросил, весь ли разговор я слышала. Потом рассказала о лиане, а док удивленно обернулся к цветку.

— Странно... но любопытно! Раньше он не проявлял такой открытой симпатии к кому-либо. Да и вообще, вел себя отстраненно я бы сказал. Интересно, это из-за вашей магии?

— А у меня есть магия? — Тут уже удивилась я, не скрываясь, так как док все равно уже понял про мое иномирное происхождение. — А какая? Она мне поможет найти дочь? Расскажите, как ей пользоваться?!

— Ох, тише-тише! Магия есть, но какая не могу сказать наверняка, только то, что она светлая. Как целитель я вижу ауру, и у вас она нежно-зеленая. Могу предположить, что это что-то связанное с живой природой, хотя... у природников она насыщенного зеленого. Но насколько могу наблюдать, она слегка изменилась за время, что вы, нери Татiana провели в целительской.

— Можно просто Таня, — я улыбнулась целителю.

— Танья. Тания. Райтания — Тания... ваши имена созвучны. В таком случае позвольте называть вас Танией, так это не вызовет подозрений. Кстати, а что означает это ваше "док"?

— Ну, это сокращенно — доктор. Врач.

— Целитель?

— Да! — Я кивнула.

— Что же, мне нравится. Можете так и называть меня.

— А как вы поняли, что я — не я? Ну, в смысле не Райтания. У вас это нормальное явление — попаданцы? — Тут мой живот взбунтовался и дал о себе знать. Ой как неловко-то...

— Какое слово интересное, у вас так называют пришедших душ? У нас это очень редкое явление, но все же случается. Я читал о таком. В одной старой книге, дракон полюбил девушку с пришедшей душой, но она не ответила ему взаимностью. Вернее, ответила, но... скажем, не смогла принять правду. Это очень грустная история, но если захотите, я вам расскажу ее как-нибудь. А пока прошу прощения, ждут дела.

С этими словами он поднялся и вышел, как всегда бесшумно, а я осталась лежать и обдумывать. Значит, пришедшая душа... Ладно, потом уточним нюансы. Зеркало я не увижу пока — себя не увижу.

— Ну и ладно, успею еще. Йоги, а как ты себя чувствуешь? Я ведь вчера тебе не воду, а лекарство дала, — грустно улыбнулась цветику. И вдруг мне стало так хорошо, будто теплом и благодарностью укутало как в кокон! Я даже растерялась от непонимания — что это со мной? А цветик погладил по щеке выпущенной лианой, — Что это было?

Я выдохнула и ошарашенно посмотрела на бутон. Почувствовала приятный ягодный аромат. Это что, от него? Тогда какого фига эта Г-гадина здесь фукала?! Словно почувствовав мое негодование, цветик снова погладил меня, и аромат изменился на мятный, а я почувствовала прилив нежности. Замерла, пытаюсь ухватить мысль...

— Так... ты можешь выбирать себе аромат как духи?

Он кивнул, и сразу что-то изменилось. Йоги втянул лиану, на грани слышимости шикнул и замер, забрав с собой нежный аромат мяты. Я почувствовала легкое волнение, но не успела закрыть глаза, как дверь распахнулась. Шагов из-за дверей не было слышно, иначе цветан предупредил бы, но нет... от неожиданности я уставилась на вошедшего.

Мужчина был высок, и я бы сказала красив, но... его лицо иссекали несколько шрамов, что выглядело жутковато. Взгляд хмурый, черные глаза будто светятся изнутри янтарными угольками. Губы поджаты в прямую линию, за исключением уголка, опущенного из-за шрама книзу. Но зато на подбородке милая небольшая ямочка, смягчающая общее впечатление суровости. А волосы... просто на зависть любой красотке — темно-каштановые и блестящие, слегка вьющиеся. Так и захотелось проверить каковы на ощупь!

Пока разглядывала мужчину, — тот успел подойти к моей кровати и тоже выжидательно смотрел на меня, будто решая мою участь.

— Значит, выжила... Как тебе это удалось? Ведь праведный огонь Великого Дракона карает заслуженно...

О, какой голос бархатный, даже мурашки побежали! Не замечала за собой раньше слабостей к мужским голосам, да и на Макса, при всей влюбленности так не реагировала. Странно. Может он вампир или демон какой, — они вроде по книжкам умеют завлекать голосом.

— Я жду ответа! — Кажется, мужик злится на меня, а совсем не привлекает. Что же бывшая хозяйка этого тела, могла такое натворить? Если изменила, то дура полная, разве от таких гуляют?.. Да и шрамы его не портят. Отнюдь.

— Я не понимаю о чем вы, не помню ничего, — решила я воспользоваться версией дока о потере памяти.

Глаза этого "демона" сузились, приблизились еще и, по-моему, он меня прожечь ими готов был.

— Значит, не помнишь? Ты! Пыталась убить, мою дочь! — Конец фразы он не сказал — он прорычал!

— Я что?.. — у меня от ужаса даже голос осип. Господи, это в тело какого чудовища я попала-то? За что? — Это ошибка, должно быть... я н-не могла... у... — даже произнести не смогла это жуткое слово, не то что применить к себе.

Мужчина сжал кулаки, по-моему, готовый к удушению меня, невиновной. Я ведь не могу отвечать за поступки той, больной на всю голову, ведь не может нормальный человек, а тем более женщина причинить вред ребенку! Разве материнский инстинкт позволит?

Вдруг я почувствовала успокаивающую волну, как будто кто-то родной обнял и сказал, что все будет хорошо. Мужчина сначала замер, потом выдохнул.

— Так как праведный огонь тебя пощадил, значит, у Великого Дракона были на это причины и я здесь бессилена что-либо сделать. Но впредь запрещаю приближаться к моей дочери. — Сказал уже более спокойно и резко развернувшись ушел, опять же бесшумно захлопнув дверь.

А я вдруг поняла, что слезы текут по щекам. Вот же блин, развела сырость! Хотела успокоиться, но почувствовав легкий мятный аромат, и фантомные объятия кого-то близкого, как в детстве, когда мама обнимает, защищая от всего мира, — слезы побежали ручьем, а в горле появился комок боли.

— Как же мне не хватает тебя, мама... — прошептала, уткнувшись в подушку, и

разревелась в голос.

Кажется, лиана меня гладила по плечам и щекам, а я никак не могла успокоиться, свернувшись клубочком и рыдая, отпуская все скопившееся напряжение.

Таких истерик со мной не было, даже когда Макс узнав о беременности, и том, что я хочу этого ребенка — ушел, сказав " Это твои проблемы, сама и разгребай. А я еще не готов. Сделаешь аборт — звони". Да, тогда мне было ради кого держаться. А сейчас? Попала неясно куда, дочь потеряла, обвиняют в покушении на ребенка... Господи! Я бы помолилась, но не знаю ни одной молитвы, да и всегда считала, что Бог и без них услышит, главное, чтобы от души обращение шло.

Поймала себя на мысли о Богах, о том что из уже слышанного напрашивается вывод: тут поклоняются Великому Дракону. А что если попросить помощи у него — услышит? На всякий случай попросила... между всхлипами.

Постепенно успокаиваясь начала обдумывать сложившуюся ситуацию. Интересно, а драконы в этом мире настоящие? Вот прямо огромные ящеры с крыльями, как на картинках рисуют, и они в людей оборачиваются? А доставшееся мне тело, кому принадлежало? Дракониности не чувствую в себе — наверное, я обычный человек...

Док застал меня почти успокоившуюся, всхлипывающую и с распухшим лицом. Мда... та еще красотка...

— Тания! Тише милая, что успело случиться за мое отсутствие? Почему вместо покоя у нас слезы?

— Приходил, такой высокий мужчина со шрамами, сказал, что я пыталась убить его дочь. Запретил впредь к ней приближаться. А я не понимаю, как... как можно желать смерти ребенку?! — похоже, я сейчас снова разревусь.

— Вот, выпейте успокоительное средство. А потом нужно позавтракать, — док уже смешал жидкость из разных мензурок и посмотрел на меня с грустью, подал стаканчик с лекарством и начал расставлять на столик тарелки с едой. — Принес легкие блюда, возможно что-то из этого понравится.

— Док, пожалуйста, расскажите кто я? Что... произошло с прошлой хозяйкой этого тела?

— Хорошо. Вы пока ешьте, а я расскажу.

А по всему выходило следующее: я, ну то есть Райтания Ларсин — дочь одного не очень влиятельного вассала, приехала в замок проклятого дракона вместе с гадиной ми Гардена, в качестве компаньонки и подруги. Являясь человеком со слабым магическим даром, на который и откликались лишь мелкие сорные растения. Вот кстати, с их помощью и пыталась избавиться от девочки, тем самым стараясь угодить подруге, конечно же, без ее ведома, в чем призналась перед казнью. Заставив скальную ползучку запутаться в ногах ребенка и спихнуть со скалы, чем убрала бы помеху на пути Ройвенны к замужеству. Повезло, что питомец-охранник был рядом — успел схватить девчушку за руку и вытянуть обратно! Правда, при этом поцарапал сильно, ведь у крильсов [что-то среднее между кошкой и птицей] когти и зубы очень острые. Райтанию тут же схватили подоспевшие на рык крильсы охранники, хоть она и кричала, что ни при чем хотя животное рычало именно на нее. Ройвенна ми Гардена в это время отходила, чтобы сорвать приглянувшийся малышке цветок, вернулась на шум и увидела лишь напуганного ребенка с окровавленной рукой.

Вот так моя предшественница и угодила в праведный огонь... На вопрос, что это за огонь такой, док объяснил, что это у них наказание такое для тех, кто покушается на жизнь

королевской крови. А род де Крэйсгард хоть и проклят, но является носителем той самой крови... Как раз нерд Дэймирион де Крэйсгард, управляющий защитой Крэйсских земель и приходил ко мне в палату. Мда... Знакомство не задалось.

Вот так за рассказом я не заметила, как съела половину принесенного доком. Что-то похожее на кашу с добавлением ягод, запеканка со странными синими овощами и бульон. На вкус, конечно, непривычно, но вполне съедобно и даже вкусно. Так что я подумала и доела все. Видимо, истерика отняла мои немногочисленные силы.

— Спасибо, было очень вкусно, хоть и необычно. А, где здесь уборная? Мне бы... руки помыть... — смутившись глянула в сторону той двери, на которую уже обращала внимание до всех этих визитеров.

— Оу! Не подумал, простите старика. Давайте я провожу. Аккуратно. Обопритесь на мою руку, — он с виноватой улыбкой поднялся и подал мне локоть.

Помощь действительно оказалась не лишней, как только я встала на ноги — голова закружилась и пришлось крепче вцепиться в руку дока. Но постепенно комната перед глазами остановилась, и я сделала первые шаги... в новом для меня мире. То, что они были в уборную — ерунда, главное я жива и есть маленькая надежда на то, что доченька тоже жива. Дело за малым — отыскать ее в неизвестном мне мире. Наверное, найти иголку в стоге сена, было бы проще... но я не сдамся!

3. Дальнейшие планы и их воплощения

— А ничего так... — я стояла у зеркала и разглядывала отражение симпатичной девушки лет так девятнадцати. Большие зелено-карие глаза, такие необычные, но красивые, в обрамлении длинных темных ресниц. Аккуратные брови и нос. Губы не тонкие и не толстые — нормальные, хотя... мои были пухлее. Но уж что есть. Волосы длинные каштановые, даже рыжеватые что ли, слегка подкручивающиеся на концах, красиво контрастируют с белой сорочкой в пол. Почувствовала себя прямо как в фильмах о барышнях из прошлого века.

В общем, мне нравится то, что вижу, ведь могло быть и хуже — тролль там какой-нибудь... интересно, а тролли здесь есть? Тут же воображение выкрасило меня в зеленый и нарисовало клыки и бородавки. Бррр! Даже передернуло!

Закончив со всеми делами и умывшись, медленно вышла — слабость, чтобы ее. Но ложиться не торопилась, решила подойти к окну и взглянуть на свой новый мир, в старый то уверена — не попаду уже. Все же авария мне не привиделась... И только вспомнив о ней, сообразила спросить у дока:

— А скажите, док, тот ангел... в вашем мире живут ангелы?

— Ангелы? — Он задумался на минуту. — Я, признаться, не слышал о таких. А как они выглядят?

— Ну вообще ангел, это существо из религиозной мифологии нашего мира. Изображается как мальчик с белоснежными крыльями. Пернатými. А после аварии Софи уводил мужчина... или старик... но он был седой и как будто примороженный — на висках иней серебрился. А за спиной крылья, но не такие, а... как у летучей мыши что ли. Кожистые.

Целитель слушал так внимательно, как будто я тайну какую-то выдавала. А я в это время уже добралась до окна, рядом с которым стоял Йоги. Не удержалась и осторожно протянула руку погладить бутон.

— Йоги, можно? — спросила у него разрешения, все же живое существо. Он сам ткнулся в ладонь, как лапшающаяся кошка, и оказался неожиданно теплым и нежным на ощупь, приятным. Меня окутало благодарностью и нежностью, но чувства были... не моими? В удивлении шире распахнула глаза и уставилась на цветок. Обернулась на дока, который с улыбкой наблюдал за нами.

— Что вы чувствуете, Тания?

— Странные ощущения... как будто не мои... понимаю же что не должна их испытывать, и вообще растерянность должна быть, но... благодарность? — снова обернулась к Йоги, — ты просто волшебный...

— Да, это его чувства. Он общается на ментальном уровне, чувствует эмоции окружающих и может поделиться своими. — Док был так доволен, что улыбался во все тридцать два. — Вы первая кого он принял так ярко. Но и первая кто не испугался и не убежал, зажимая нос. Хотя обычно он вообще ведет себя как простое растение при свидетелях.

— Так значит это ты помог, когда тот мужик чуть не прибил меня, — мысленно попробовала отправить цветику лучи добра и сразу уловила ягодный аромат.

— Как любопытно... — Док принялся, потом отошел к стеллажу и проверил что-то

на полках. — Склеянка с настоем горной мализии, это ягода, похожая на малину, произрастающая в горах. — Целитель пояснил, видя мой непонимающий взгляд. — Так вот склеянка закрыта, но аромат стоит такой, будто ягоду только собрали. Хм... раньше Йоги мог выделять только запах того болота, из которого я его вытащил. Которым собственно, он и поторопил из комнаты нерду ми Гардену.

— Болота?

— Да. Хотя это странно. Обычно бегоны селятся в лесах — там больше дичи, и соответственно легче прокормиться. Но этот... — Док улыбнулся, глядя на цветок. — Не понимаю каким образом оказался в болоте. К тому же он более разумен чем собратья. Сначала, конечно, он был слаб и практически был обычным растением, но за годы подрос и развился. Привык ко мне. Потом начал подгонять прочь симулянтов своим болотным ароматом. В общем, и я привязался к нему не меньше, поэтому решил оставить в целительской, а не высаживать оранжерею. Да и излишки целительской магии ему на пользу.

— Оранжерея? А там все растения такие... разумные?

— Нет, что вы, — док грустно улыбнулся, — есть несколько с зачатками разума, но таких, как Йоги нет. Раньше они были более живыми, но со временем живительная магия оранжереи рассеивается и... боюсь через сотню-другую лет, останутся... — целитель задумался.

— Трава?

— Да, пожалуй.

— А когда вы сообщите моей "подруге" что я пришла в сознание?

— О! Я смотрю, вы заскучали здесь со стариком! — Он по-доброму усмехнулся и подошел ко мне. — Давайте я помогу вам вернуться в постель, для начала достаточно прогулок. Еще пара дней у вас есть, а потом придется и сообщить.

— Я совсем не хотела вас обидеть, просто не знаю как вести себя. И-и-и... док, почему вы мне помогаете?

Он помог мне дойти до кровати, и устроиться, хотя я уже чувствовала себя сносно. Но, как ни странно, желания спорить с ним не возникло. Может потому, что обо мне никто так не заботился после гибели родителей...

— Я совсем не обижаюсь, что вы. Это так, старческое брюзжание. А помогаю... Признаться, сначала я подумал, что вы лишились разума, но потом вы начали меня удивлять! И, подумать только, иномирная душа! А я с детства очень любопытен. Так что пока у меня не закончатся к вам вопросы, Тания, вы от меня не отделаетесь! — И снова широко улыбнулся, отчего перестал казаться стариком.

Так, мы болтали еще пару часов. Я рассказывала о нашем мире и растениях, — к сожалению, знала не так много, хоть и подрабатывала в цветочном. Магазины держала моя соседка, мамина подруга. А когда я осталась одна, она предложила попробовать. Потом говорила, что мои букеты стоят намного дольше и вообще гармоничные и счастливые — ни один не увял, каждый нашел своего хозяина. Ну и соответственно, довольные клиенты часто заказывали именно мной собранные, и оставляли чаевые, которые заслуженно хозяйка оставляла мне. Говорили, что они им удачу приносят. А я отвечала в шутку, что всего лишь умею с ними договориться.

Вот и дошутилась... разговариваю теперь.

— Я же говорил, что у вас магия природников, и сильная настолько, что даже в вашем

немагическом мире пробивалась. Целитель выглядел так, будто перед ним открытие века маячит.

— Ой, а когда вы научите меня пользоваться ей? — Я умоляюще уставилась на собеседника.

— Когда полностью восстановитесь, нери. Интересно, у Нери Райтании была слабая, а вы принесли с собой сильную — за ночь аура окрепла и видно, что магия стала сильнее. Хм... выходит, что душа и магический дар связаны... Очень интересно...

Он так ушел в размышления о взаимосвязи души и магии, что я решила не мешать. Вдруг с удачной мысли собью, да и мало ли, еще в мыши подопытные нарвусь! Ведь оказывается, что я такая редкость. Бррр! А у меня и своих дум хватает, нужно ведь как-то устроиться в этом мире и с чего-то начать поиски. Если я попала в тело казненной, значит ее душа умерла. Выходит, что дочь должна была попасть в тело умирающей девочки. Девочки!

— Док! А сколько мне лет?! То есть мне-то, было двадцать шесть, а...

Что-то я разволновалась. В зеркале-то я видела девушку лет девятнадцати, если не моложе и, выходит, что мне предстоит искать девочек разных возрастов?

— Вам двадцать один год. Уже совершеннолетняя, так как человечки у нас становятся взрослыми в этом возрасте. А вот драконицы в двадцать пять, их тело в человеческой ипостаси формируется не так быстро, как у людей.

— Я имела в виду, что я попала в тело младше меня на пять лет! Значит, моя малышка могла попасть в любой возраст! Господи, да как же я ее найду сейчас?

Глаза начало припекать, паника накрыла с головой. Но в эту же секунду я ощутила мятный успокаивающий аромат, сделала глубокий вдох и медленный выдох...

— Спасибо Йоги, ты чудо, — улыбнулась цветку и собралась с мыслями. — Ладно док, начнем по порядку: первое — мне нужно определиться, как устроиться в этом мире. Второе — придумать план поиска дочери. Вы мне поможете? Пожа-а-алуйста, док. Больше мне не к кому обратиться.

Целитель с минуту подумал, потом кивнул своим мыслям, улыбнулся и выдал:

— А почему бы не попробовать? Тания, у нас давно просится на отдых смотритель оранжереи, соответственно, вы со своей магией вполне подходите на эту должность. Там нет ничего сложного, лишь следить за порядком, поддерживать магически нуждающиеся растения, подкармливать и просто их любить. Наш ворчун, нер Тахион, после смерти жены предпочитал молчаливую компанию растений людям, а вот под старость лет решил перебраться к внукам поближе.

— Я согласна! Цветы я всегда любила, — выпалила, боясь, что док передумает, но потом глянула на цветика, и слегка поумерила пыл, — ну, то есть, обычные цветы. С магическими дел не имела.

— Что же, тогда давайте пообедаем, а позже думаю, можно и сходить на осмотр ваших будущих владений. Вы удивительно быстро восстанавливаетесь! Любопытно...

Пока док ходил за обедом я размышляла о том, что скажу "подруге"... Скорее всего, она и сама не захочет такую держать рядом, раз мне запретили приближаться к дочери демонюки. Точно! А я ей еще и помогу принять это решение, — победно улыбнулась и расслабилась, решив для себя еще один вопрос. И даже не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась в палате одна. Заметила на столике поднос с едой и решила, что справлюсь сама — медленно поднялась и пошла в ванную. Освежившись, устроилась за столиком и, даже успела попробовать ближайшее ко мне блюдо. Салатик из зелени и кусочков розового

мяса, похожего на рыбу. Ммм... Вкусно! Подвинула следующую тарелку с супом, зачерпнула целую ложку и отправила в рот.

Это было нечто... в смысле отвратительно, как ничто иное, что мне доводилось пробовать за всю жизнь! Так, с полным ртом я встала, и стараясь не выплюнуть раньше времени, рванула в уборную. Но, не успела. Дверь отворилась и влетела женщина, которая тут же уставилась на меня своими голубыми глазками. А я-то с полным ртом бурды непонятного кисло-острого вкуса, с кусочками сладкого... чего-то!

— Райти, милая, ты очнулась! Слава Великому Дракону ты жива! Я так переживала! Как ты себя чувствуешь?

Эта дама начала трещать без умолку, глядя пристально в глаза и встав так, что я не смогла бы пройти в нужную сторону и шага. А вот голосок знаком... и принадлежал он стройной блондинке с приличным бюстом. Губы не уточкой, как я ожидала, а просто пухлые, но очень даже чувственные. В общем, "подруга" у меня красotka! Кстати!..

Я сделала шаг к ней поднимая руки, чтобы сдвинуть в сторону, но она сначала удивленно округлив глаза чуть отшатнулась, а потом, видимо посчитав, что хочу обнять, сама обняла меня со словами:

— Я уж думала, что мне придется искать новую компаньонку... Ааа! — она взвизгнула, и сама отскочила уставившись на свой бюст.

Ну да, не удержала-а-алась я и, совершенно случа-а-айно выплюнула на нее супчик. А кто виноват, что она обниматься кинулась? Я-то всего лишь хотела в туалет пройти. А раз у меня рост средний, для человека конечно, так что, докуда дотянулась...

— П-простите меня! Этот суп просто ужасен, наверное, он испортился... с-сейчас уберу! — я схватила первую попавшуюся тряпку со стола и начала размазывать пятно по очень даже дорогой и красивой ткани.

— Отойди от меня! Ты что, с ума сошла?! Это же синшейский атлас! Ты хоть представляешь, сколько он стоит?! Растяпа! — Женщина источала негодование.

— Простите, а сколько он стоит? Я конечно, не уверена, что смогу возместить — не помню насколько я состоятельна но... А хотите, стираю? Я смогу! Наверное... — и глазками похлопала как наивная дурочка. Пусть думает, что я не в себе, от таких вроде все подальше держатся.

— Не нужно ничего, просто отойди. Райти... что значит, не помнишь? Меня-то ты помнишь? Мы с тобой подруги. — Глаза красotки сузились, продолжая впиваться в меня.

— Ой, правда? Это так ми-и-ило! Дай я тебя обниму... — и потянулась к ней с объятиями, совершенно случайно наступив на ногу. Надо было видеть ее лицо в этот момент — так перекосило! — ...подружка!

Она снова отскочила, и в этот момент вошел усталый док. Увидев картину, он подобрался и спросил:

— Что здесь происходит? Нери Райтания, я просил вас не вставать пока, вы еще не восстановились. А вы, — он перевел строгий взгляд синих глаз на Ройвенну — нерди ми Гардена что-то хотели?

— Я хотела узнать, как тут моя компаньонка, вы ведь не посылали за мной... а она уже пришла в себя!

— Да! Почему вы не сообщили моей подружке, что я пришла в себя? — тут же повернулась к ней и спросила шепотом, — А как хоть тебя зовут, подружка?

— Нерд Брайд, она что, действительно память потеряла?

— К сожалению, да. — Целитель развел руками.

— А почему вы называете меня нери, а ее нерди? Мы же подружки, значит, вы должны называть нас одинаково. Пусть, мы обе будем нери! — Вставила я свои пять копеек. А гадину передернуло.

— Да, уже вижу, что она пришла, но похоже, не в себя! — эх, знала бы она как права.

— Нерди ми Гардена, а что с вашим платьем? — Док так участливо взглянул на нее, что я почти поверила в его сочувствие.

— Неважно! Пожалуй, я пойду, мне еще новую компаньонку искать.

— Но... — я хотела напомнить про подружек, но не успела, по-моему, я ее выбесила сегодня.

— Нери, в ваших услугах я больше не нуждаюсь!

Она развернулась на каблуках и направилась к двери. И все-таки я не удержалась:

— Но подружка...

Кажется, в ответ я услышала рык из-за закрывшейся двери. Но это не точно. Возможно, это из-за сквозняка дверь вздрогнула, и мы дружно на нее посмотрели. В замках всегда сквозняки гуляют.

Док повернулся ко мне и со смешинками в глазах спросил:

— Тания, что это было? Вы же теперь остались без единственной подружки.

— Даже не представляю себе, как я это переживу, — театральным жестом сложила руки на груди. — Док, ведь если бы я просто потеряла память, она крутила бы мной как хочется и говорила, что так и надо. Насколько понимаю, Райтания была передана ей. А сейчас она думает, что я невменяема, и вряд ли захочет иметь дело. А подружки... мне пока не до них. Кстати! Что это за ужасное блюдо???

— О-о-о... хотел предупредить, что нужно с ним аккуратнее, оно на любителя, но, как вижу, не успел. — Док лукаво улыбнулся. — Насколько понимаю, именно оно украсило декольте нерди?

— Да, я как раз побежала в уборную, выплюнуть, а тут она... Ну, в общем, оно само получилось, не виноватая я, — и развела руками. — А все-таки, что означают эти обращения? В чем разница?

4. Новые открытия и магия

— Нери — это уважительное обращение к человеческой женщине. А нерди — к драконице.

— А драконы, они настоящие? Ну, то есть могут обращаться в людей?

— Конечно. Они двуипостасные. Хотя сильные магически могут поддерживать и среднее состояние — форма человека с крыльями. Для этого нужна хорошая концентрация внимания и сила воли и духа. Ведь драконья сущность любит свободу, а используя крылья, мы ей даем только мираж свободы. Хотя редко, но встречаются те, кто может договориться со своим драконом о полном подчинении. — Док вдруг загрустил и добавил, — А есть те, кто боится своего дракона... — И так это прозвучало, что я поняла — речь о ком-то близком для целителя.

Я решила, что это большая для него тема и не стала заострять. Интересно, каково это — иметь вторую сущность и держать в себе зверя?.. Я бы не отказалась попробовать, ведь всегда любила высоту и мечтала о крыльях. И сны мне снились... Ладно, не о том!

— Мы... Значит, вы тоже дракон? Гардена обращалась к вам "нерд", получается "нер" — обращение к человеку мужского пола.

— Совершенно верно. А знаете что? Принесу-ка я для вас учебники и, начнем с азов. Да и потеря памяти прикроет действительность. А теперь доедайте и пойдем в оранжерею.

Больше я не тащила в рот все что попало, сначала пробовала. А то расслабилась, понимаешь. Но остальные блюда были вкусными.

До оранжереи добрались быстро, всего три коридора, и я даже запомнила примерно направления и повороты. На стенах в последнем — ближайшем к оранжерее коридоре висели картины с изображениями драконов, портреты людей и, похоже магические светильники — никакой проводки я не заметила. Причем по правой стене изображены люди, а по левой драконы. На что док прокомментировал:

— Справа драконы в человеческой ипостаси, слева они же в драконьей, друг напротив друга. Это все рода королевской крови, они занимают галереи от оранжереи до бального зала. А на втором этаже висят портреты рода де Крэйсгард.

Так, за разговорами, мы оказались под огромным стеклянным куполом, в центре которого был изображен потрясающий парящий дракон. Ящер был всех оттенков золотого, но тоже из стекла и пропускал лучи света без проблем, а впечатление создавалось, будто светился он сам. И, наверное, если смотреть из центра оранжереи, можно спутать его с живым, но волшебным. Невероятно...

Даже не возьмусь угадать высоту купола, но здесь были даже деревья немаленьких размеров. У меня перехватило дыхание от этой красоты! Думаю, небольших размеров деревенька поместилась бы здесь с легкостью.

Не сразу сообразила, что док давно молчит наблюдая за мной, и улыбается. Мда... я же со стороны, наверное, как ребенок, впервые попавший в зоопарк, с открытым от удивления и восхищения ртом!

— Я не представляю, как держится вся эта конструкция, но она великолепна! Только боюсь представить, что будет, если рухнет.

— Не переживайте Тания, это гномье стекло. Оно закалено драконьим огнем при помощи магии и, точно не рухнет! Здесь у нас собраны почти все растения Драглуна, за

исключением свежесвыведенных, но они уже не так ценны, ведь дикой магии в них нет.

— Драглуна? Гномы? Дикая магия? — похоже, мне нужен блокнот, чтобы записывать новые сведения и потом укладывать их в голову по порядку. На память в такой стрессовой ситуации особо не надеюсь. — Док, а давайте помедленнее, не успеваю переваривать!

Он засмеялся и начал пояснять:

— Драгун — это наш мир. Планета, как ваша Земля. Гномы в нем очень даже привольно живут, очень активно содействуя с остальными расами. Но об этом позже, когда начнем заниматься. И о магии тоже. Вот смотрите Тания, мы вошли через юго-западные ворота, — а всего их четыре, как сторон света.

Северо-западные ведут из оранжереи в сторону континента.

Центральные — юго-восточные — выходят прямо в церемониальный зал. Северо-восточные из восточного крыла замка выводят на плато, которое с востока омывает Лунное море. Но это уже география, ей мы займемся тоже позже. А пока вернемся к оранжерее. Как видите, она разделена на четыре части широкими аллеями, где каждая четверть соответствует стороне света. То есть, справа от нас южная четверть. В ней собраны растения с южных земель, предпочитающие жаркий климат, который поддерживает магия. Климатический переход плавный, то есть самое жаркое место в центре четверти, а к аллеям становится нейтральным, чтобы перейти к центру следующей четверти с соответствующей температурой. Сами четверти еще пересекаются кольцами тропинок, которые, если посмотреть сверху, похожи на круги от брошенного в воду камня. А в самом сердце оранжереи находится... собственно само сердце и находится.

Здесь мы подошли к большому красивому фонтану, в центре которого сидела стройная обнаженная девушка, укутанная в свои волосы. Статуя была такая искусная, что кажется, подуй ветерок, и ее волосы обнажат прекрасное тело.

— Загляните в воду Тания, — док взглядом указал на бассейн фонтана.

И я заглянула... Это даже не рыбки, а произведения искусства какие-то! Безумно красивые и необычные. Вот бы Сонечка увидела их... Вспомнилось, как заходили в "Аквамир" с дочкой ради интереса...

— Ой, мама, а у этой хвостик большой! А смотри какие клилья клясные! — Малышка захлебываясь восторгалась яркими рыбками за стеклами аквариумов, еще плохо выговаривая буквы. Но я понимала свою девочку, хотя больше любовалась ей, впитывала ее эмоции... — А дявай купим одьну! Позяуста, мама!..

— Софи, у рыбок не крылья, а плавнички. Крылья у птичек. Хм, давай мы позже купим, когда ты немножко подрастешь и сможешь сама их кормить? Хорошо?

— Ну лана, буду есть бойше каши и сколо выласту!

Надеюсь, что еще заведем. Хоть рыбок, хоть черепашек... Главное — отыскать ее. Обеспокоенный голос дока вернул меня в реальность:

— Тания, вам плохо? Почему вы плачете?

— Все хорошо, просто... вспомнила кое-что.

— Дочку?

Я кивнула и подняла взгляд к изображению парящего дракона, стараясь высушить накотившиеся слезы.

— Я думал о том, как вам помочь. На днях мне нужно будет проверить, как справляются

целители в окрестных деревнях, и... я спрашиваю о разных несчастных случаях и странностях с детьми.

— Спасибо вам, даже не представляю, что бы делала без вас, — я вздохнула поглубже, — Так когда я смогу приступить к работе? И, напомните, в чем она заключается? Магией-то я не умею пользоваться.

— Не волнуйтесь, сложного ничего нет...

Неожиданно под ноги бросилась маленькая алая молния и, не вписавшись в поворот, ожгла хвостиком мою лодыжку, после чего встряхнулась и сразу скрылась в кустах. Я и успела только ойкнуть.

— Не пугайтесь! Это наши местные жители. — Док улыбнулся. — В местах их проживания, температура поддерживается их телами. Таким образом, они сами поддерживают нужную им температуру, и создают условия для очень редкого растения — огнянки, из которой я готовлю противоядия, от практически любых ядов. Не беспокойтесь, ожога не останется, это их магия такая... концентрированная. Первое время, конечно, не очень приятное ощущение, но она растворится без следа. — Здесь он улыбнулся извиняясь, а я поняла, что в общем-то, уже и не чувствую ожога. — Огонницы и снежницы обитают в южной и северной четвертях, иногда навещая друг друга в гости — пошипеть.

— Это саламандры? — мне вспомнились ящерицы из сказок.

— Не знаю как у вас, но у нас они называются дракнами. А что, похожи? — а в глазах уже светится любопытство. Похоже, этому доктору интересно все на свете.

— Ой, что вы, у нас таких и нет. А саламандра, это маленькая ящерица без крыльев, которую в сказках наделяют магическими способностями. Например, огненная — живет в огне очага. А ваши вон, на дракончиков похожи, крылатенькие, — так и захотелось сказать "ми-ми-мишные", но тогда придется объяснять любопытному целителю, что это значит.

Мы еще немного прошли. Док объяснял, по какому принципу размещены растения. Получается, здесь даже водоемчики для особо влаголюбивых есть в каждой четверти, а в них живут рыбки и насколько я поняла, какие-то водоплавающие птицы. Наверное, вроде наших лебедей. В общем, увижу в следующий раз, когда буду принимать территорию. На вопрос "А чем они питаются?", док ответил, что здесь вполне естественная среда, и им хватает того, что находят. Но и от подкормок не откажутся.

Страшно? Да нет, волнительно просто. Отвечать за такую большую территорию — не букеты составлять... Но я постараюсь справиться!

Вернулись как раз к ужину, который уже ждал на столе, видимо, доку надоело бегать самому и попросил принести в целительскую. Я не против. Тем более проголодалась за прогулку знатно!

Утолив первый голод, я расслабилась и наслаждалась вкуснейшим десертом. Ягодный пирог как я его назвала, был похож на бисквитный корж с наполнением из синих и черных ягод, залитых сиропом. По форме и вкусу они отличались от земных не сильно, похожие на чернику и голубику только слегка каплевидной формы, сладкие с легкой кислинкой, но не приторные. А с сиропом... Ммм... чуть ложку не проглотила! Так и тает во рту! Но док нарушил мою негу, начав разговор, хотя от десерта я не смогла отказаться и продолжала уплетать, слушая нерда Брайда.

— Тания, вы спрашивали меня про ангелов, а скажите, какого цвета его глаза, вы рассмотрели? Просто на ум приходят только драконы в пограничном состоянии, то есть человеческая форма с крыльями.

Тут я замерла, ожидая продолжения. И док не заставил себя долго ждать:

— Но дело в том, что я не знаю ни одного дракона белой масти. Северные? Пожалуй, подходят по описанию, но у них глаза ярко-фиолетовые, особенность всех северян.

— Бирюзового оттенка, — я разочарованно опустила ложку, аппетит пропал, — почти как у моей Софи.

— А в вашем мире это обычный цвет глаз?

— Нет, — я грустно улыбнулась любопытству дока, — это очень редкий цвет. Я встречала такой лишь однажды. К нам в магазин заходила женщина, просила собрать для нее корзинку из белых лилий. Я тогда, как заторможенная, долго смотрела ей в глаза и не могла оторваться. А позже, когда вручала готовую корзинку, женщина вдруг положила руку на мой живот и сказала, что у меня будет очень сильная и смелая принцесса и, ради нее стоит бороться до конца. Придет время и девочка приведет меня к счастью.

Странно... первое время после ухода Макса я помнила о ее словах и, сцепив зубы, держалась. А когда родила — забыла эту встречу. А может, просто не вспоминала за ненадобностью, ведь у меня уже появился маленький стимул к жизни... Родилась София, как и большинство детей с синими глазами, а к году они приобрели насыщенный бирюзовый.

Воспоминания опять заставили грустить. Как моя девочка восприняла новое тело? Мир? И вспомнит ли она меня, когда найдет?..

— Могу сообщить одно, у нас тоже такой цвет очень редкий, и обычно он принадлежит магам жизни. Возможно... Я присмотрюсь к одаренным детям, возможно, она как и вы, принесла свою силу с собой.

Еще одна капля надежды. И все же да, я поверила целителю! Ведь замечала за дочерью не раз то, что она очень добрая, и старается всем помочь: в магазине всегда брала маленький пакетик кошачьего корма и на улице старалась сама, или просила меня помочь открыть и покормить кошек. В жару, бывало, поливала из своей бутылочки с водой вянувший цветок. А я радовалась и старалась поддержать в ней эту черту, хотя и понимала, что в жизни будет нелегко. Обычно на таких "едут" все кому не лень.

— Так, хватит грустить! Давайте-ка займемся делом! — док меня снова вытряхнул из воспоминаний. — Магия — это способность управлять какой-либо стихией, при помощи мысли и иногда усиливается действием. Например, чтобы задать направление потоку силы. Начинаящим так легче научиться, но часто мы привыкаем и руки так и остаются в ходу. Чтобы использовать ее, нужно сосредоточиться, четко представляя цель, и результат которого хотите достичь. Но! Она не всесильна. То есть... Например, возьмем те же цветы: если он завял, то вода даст ему силу подняться. Вода в какой-то степени тоже магия, но сырая. С ней можно делать что угодно — усилишь воду светлыми пожеланиями — принесет добро. Усилишь тьмой — зло. Поэтому самая чистая вода — ключевая, проточная. Если же цветок срезан, его можно напоить временно, опять же водой, которую можно усилить по-разному. Вот вы, Тания, говорили, что ваши букеты стояли дольше обычных. Так это потому, что вы своей природной силой напитывали растения, пока составляли букет. Вспомните, о чем вы думали за этим занятием?

Я задумалась. Док рассказывал так интересно, что я готова была, уже начать действовать!

— Так, о цветах и думала. О том, какие они красивые и как будут рады таким букетам те, кому они предназначались.

— А вы сами были счастливы в те моменты?

— Не задумывалась... хотя скорее да! Я любила свою работу, — улыбнулась от воспоминания. — Сначала она помогала мне забыться после потери родителей. Потом я думала, что влюбилась. Потом беременность, моя принцесса... Дочь меня наполняла счастьем одним своим "Мама, я так тебя люблю!", и крепкими обнимашками.

— Вот и ответ! Вас переполняла сила, которую вы вливали в цветы, чем соответственно продлевали их жизнь. Прикосновениями. Передача силы проходит лучше, когда вы касаетесь. И могу предположить, что ваша дочь, также наполняла силой вас через эти ваши... обнимашки? — Док явно озадачился словом.

— Да, у нас так называются объятия. Многие слова претерпели изменения в нашем мире, иной раз слушаешь младшее поколение и не понимаешь, о чем они говорят.

— Интересный у вас мир. С магией, но без магов.

— Нет, что вы, магии нет. Вода? Ну, возможно, естественные источники и имеют силу, только их становится все меньше. Люди поглощают все больше территорий под свои нужды. Да и добра становится все меньше. Поэтому я и старалась дарить дочери больше тепла, поддерживая доброту. С возрастом молодежь погружается в гаджеты и реальный мир становится для них блеклым. Ценности теряются.

Мы еще поговорили о нашем мире, гаджетах, медицине... Нет, я особо не разбираюсь в ней — рассказала о былых временах, что когда-то и знахари у нас были, и травами лечились, и как все изменилось. А любопытный доктор только и успевал задавать вопросы.

Позже, когда док ушел, тайком покормила цветика кусочком десерта и рассказала ему о впечатлениях от оранжереи. Уверена, что Йоги меня прекрасно понимает, ведь его поддержка — как бы глупо это ни звучало на Земле — здесь и сейчас, чувствуется. Потом улеглась спать, правда, уснуть не удавалось; впечатления, чувства и эмоции этого дня, мысли о лечении, переполняли и кипели внутри, не хотели укладываться по полочкам.

Цветику, видимо, надоело наблюдать за тем, как я ворочаюсь все это переваривая, и он начал поглаживать меня по щеке, успокаивая ягодно-мятным ароматом. И тогда, я быстро провалилась в сон.

На этот раз мне снился просто... винегрет какой-то. Драконы, гномы, саламандры... цветы, которые гоняли всех остальных, пытаясь съесть.

5. Новые знакомства и потеряшки

— Ну вот. Новое утро в новом мире... — зевнула от души, прогоняя из головы нелепый сон, и начала лениво выползать из-под одеяла. — Доброе утро Йоги! — вспомнила, с каким выражением на лице улепетывал от моего цветика демонюка, который драконом оказался, и чуть не засмеялась. Приснится же такое! В ванной снова рассматривала себя в зеркало, — надо же привыкнуть к новой внешности. Зубные щетки здесь практически такие же, как у нас, только вместо пасты баночка с гелем, от которого приятно пахнет травами. Как поняла, что для зубов? Ну так на крышке изображен белозубый... нет, пожалуй, белоклыкастый... короче белоклыкий дракон! Наверное, он сначала ослепляет жертву своей сияющей улыбкой, чтобы не сбежала, а потом спокойно, не торопясь, съедает... В остальном... вместо ванны небольшой бассейн с невысоким бордюром, с выложенным мозаичным орнаментом на дне. Унитаз внешне слегка отличается формой — более простой и в то же время стильно смотрится. А вот кнопки, да и бачка для слива я не нашла. Оказывается, смывает сам, автоматически! В первый раз я даже вздрогнула от неожиданности, ведь как раз искала кнопку. Получается, с канализацией здесь знакомы, что меня несказанно радует. К удобствам мы — городские жители, привыкшие. Правда, с системой подачи воды... по моему, здесь магия задействована. Правда... не знаю какая. Стук в двери застал меня на выходе из ванной. Сначала я даже замерла в нерешительности, а то эти посетители до нервного тика довести могут, но все же пошла открывать. Хоть кто-то не влетает в палату с разбега! Настороженно приоткрыв дверь, отошла в сторону, пропуская посетителей. Насколько поняла, это служанки, так как на них была одинаковая форма: темно-серые платья по щиколотку и белые передники. Интересно им удобно в таких длинных платьях убираться?.. — Доброго утра, нери Ларсин! — Да будет Великий Дракон, к вам благосклонен! — Девушки, совершенно одинаковые, даже голоса похожи — звонкие как ручейки по весне, — поклонились, несмотря на поклажу в руках. — Нас прислал нерд целитель! — Закончила одна и ее тут же подхватила другая — Просил принести вам завтрак и одежду на первое время! Швея прибудет через несколько дней. — Это очень вовремя, благодарю, — я действительно обрадовалась новости, а то в докторском халате поверх ночной сорочки, как-то неудобно устраиваться на работу. — Завтрак вон на тот столик пожалуйста, поставьте. А одежду... давайте вместе посмотрим, вдруг не смогу с ней справиться сама. Девушки переглянулись, выполнили поручения и замерли в ожидании, с удивлением и настороженностью поглядывая на меня. Даже неловко стало от такого пристального внимания, и я решила начать разговор — Вас, наверное предупредили, что я потеряла память? — получила нестройный кивок в ответ. — В общем, давайте знакомиться заново, если мы уже были знакомы. А нет — так познакомимся. Как вас зовут? — Я — Латиша, а она — Заликая. — Указав наклоном головы на сестру, произнесла одна и опять замолчали. — Хорошо, меня вы можете называть Танией, — развернула одно из платьев и повернулась к ним. Сестры стояли с одинаково округленными глазами. — Что-то не так? — а сама украдкой поглядываю на Йоги, ожидая реакции, и раз никто не побежал, прикрывая нос, думаю, девочкам можно дать шанс на доверие. Ведь док сказал, что цветан чувствует эмоции, и не любит ложь и обман. — Нери, нам не положено фамильярно обращаться к нери и нердам. А вы всегда были строги к соблюдению этикета, — и опустила голову, как будто, я ее отчитывать начну сейчас. Я приложила платье к себе и спросила — Куда я могу

пойти в таком платье? Это было сливовое атласное платье в пол — хотя все, кого довелось видеть, носят длинные, мода такая, наверное — расшитое бисером. — Это домашнее платье для приема гостей. — Я кивнула и указала взглядом на остальные. — Вот то бежевое с открытыми плечами, можно надеть на выход, для прогулки по замку. А это белое, — девушка развернула простое без украшений, полностью закрытое, но на вид мягкое и удобное, — можно носить в оранжерею. Нерд целитель сказал, что вы будете новым зрителем оранжереи — это правда? — Видно, что их разбирает любопытство, но меня побаиваются. Так не пойдет... Видимо, последнюю фразу вслух сказала, так как они вздрогнули и опустили плечи. — Значит так, девочки! Я не помню, какой я была раньше, а судя по вашей реакции — и слава б... Великому Дракону! — чуть не сказала богу. Надо учиться следить за языком! — Но сейчас прошу называть меня хотя бы нерой Танией. По крайней мере, когда одни. Эtiquette я не помню, поэтому прошу меня по возможности предупреждать, если что-то делаю не так. Насчет имен... если позволите, я буду называть вас Лати и Зали, и буду благодарна, если подскажете, как вас различать, — и жалобно простонала. — Вы же совершенно одинаковые! Девушки робко заулыбались. Кажется, есть контакт! Мне нужны здесь союзники, иначе... придворные акулы везде одинаковы — сожрут и не подавятся! — Я Лати, если нери удобно. Могу пришить на платье маленькую бусинку, вот здесь. — Она указала пальцем место у самой горловины. — Я Зали. Нери... Тания... — И замерла на миг от своей дерзости, но увидев мою одобрительную улыбку, продолжила уже смелее, — вам помочь переодеться? В итоге я уговорила их помочь мне справиться хотя бы с десертом, пока сама позавтракала вкуснейшей запеканкой. Платье мне помогли надеть белое. Пуговицы оказались на спине — единственное неудобство. В остальном очень приятное и мягкое на ощупь и даже размер мой. Помимо десерта, на столе лежали орешки, похожие на фундук, только слегка вытянутый и крупнее. На вкус больше похожи на сладкий миндаль. Решила, что лишними не будут и хотела высыпать горсточку в карман, но не тут-то было — карманов нет. Тогда одолжила со стола дока чистый лист бумаги, из которой свернула кулек, и в него высыпала лакомство. Обернувшись на девчонок, хихикнула их ошарашенным лицам! Видимо, тут нерам не принято таскать со стола объедки. Как мне сообщили девушки, сегодня в замке что-то вроде планерки. Все важные персоны решают вопросы, накопившиеся за четыре дня. Кстати! Оказывается, что неделя на Драглуне, длится восемь дней. Четыре недели — месяц. В году двенадцать месяцев. Почти как у нас, в общем-то, и время также примерно отсчитывается, только названия другие: тиги, мены, сеты. Вот! И такие собрания они проводят два раза в неделю. По времени... девочки не знали, и я решила пойти в оранжерею одна. Не все же время держаться за дока. Уж со зрителем-то смогу познакомиться самостоятельно? Мои новые помощницы проводили меня, на всякий случай до третьего коридора-галереи и убежали по делам. И только войдя в ворота, я сообразила, что не знаю где кабинет зрителя... Вот ведь! — Ы-ы-ы-ы... — простонала тихонько и решила не возвращаться, пошла в сторону фонтана. Вдруг под ногами, как и в прошлый раз, юркнула рыжая молния и скрылась в кустах. С мыслью о глупом человеческом любопытстве, которое до добра не доводит, я пошла в те же кусты. Там была еле заметная тропинка, по которой метров через двадцать, я услышала какой-то невнятный шум. Приблизившись еще немного, прислушалась и, поняла что это тихий плач. Сердце пропустило удар, когда поняла, что плачет ребенок! Неужели что-то случилось? Или может, он заблудился? В таком саду немудрено! Выскочив на небольшой пяточок, увидела четырех крылатых ящериц — от волнения забыла, как эти саламандры у здесь называются. Они

стояли вокруг куста, из которого раздавался не то плач, не то скулеж. Но я не увидела никого! — Эй, здесь кто-то есть? Ау!.. — громким шепотом позвала, но никто не отозвался. Плач прекратился и слышно стало только с трудом сдерживаемые всхлипы. — Так, а вы чего здесь собрались? А ну, кыш! — мелочь повернулась в мою сторону и с любопытством уставилась. Хотела уже запустить в них тем, что в руках мешалось, то есть орешками, но из кустов напротив, вылезла мордочка пятого, аметистово-голубого крылатика, и пискнула что-то на своем — дракончиковом. Остальные тут же развернулись к нему и с шипением кинулись прогонять со своей территории. Почему я так решила? Ну так остальные были от оранжевого до красного оттенков, наверное, огненные... Я обернулась к "плаксивым" кустам и решила зайти с другой стороны — А что у меня есть, — развернула кулек с орешками и присела на камушек. Закинула один в рот и с аппетитным хрустом разжевала. — Ммм... как вкусно! Жалко что мало... На пятом орехе куст зашевелился, и передо мной оказалась чумазая испуганная мордашка девчушки, лет шести — семи. Укутанная в капюшон плаща, с мокрыми глазами и покрасневшим носиком. Сердце замерло на миг, голос вдруг охрип от волнения. Может ли... оказаться что это она? Девочка подняла на меня заплаканное лицо с зеленеющими глазами. На мою Сонечку непохожа ни капли... но и я не прежняя! В любом случае ребенку помощь нужна, а чужих детей, как известно — не бывает! Да еще, подумала, что если вдруг моей крошке тоже понадобится помощь — ей помогут... — Угощайся, — я протянула ей кулек с орешками. Девочка взяла осторожно один орешек и посмотрев на него — положила в рот. — Бери-бери, не стесняйся! А что ты тут одна делаешь? Ребенок все еще всхлипывая, протянул руку за следующим орешком, но ничего не сказал. Я решила не давить, пусть испуг пройдет сначала. — А меня зовут Тания... — хотела назвать свое имя, посмотреть, как отреагирует, но не стала. Малышка потянулась за следующим орехом, когда в соседних кустах зашуршало и на свет появился оранжевый с темно-коричневыми пятнышками крылатик. Ну просто леопардовый мини дракончик! Девчушка, не разделив моего восхищения, прижалась ко мне, и снова начала поскуливать. — Ты так их боишься? — я обняла малышку и прижала к себе. Стало так тепло и уютно, как дома, когда мы вечерами смотрели мультфильмы. Так! Выбрасываем мысли из головы, еще разреветься не хватало! — Тише милая, сейчас мы его прогоним. Кыш отсюда! Беги к своим! Они убежали шипеть на снежного, вон туда! — и указала рукой, как будто он мог меня понять. Не понял. Подошел ближе и будто потянулся к ребенку приносясь. Я привстала, одной рукой придерживая кроху, второй решила отпихнуть крылатика, но никак не подумала о том, что он жжется. Чуть вздрогнув, сцепила зубы и постаралась не подать вида, чтобы не напугать ребенка еще больше. Украдкой подув на пальцы, заметила покраснение. Ощущение будто кипятком прилетело — приятно маловато, но главное отогнала. Усевшись обратно, подняла кулечек, отложенный рядом с собой, и снова повернулась к девочке. — А хочешь, я тебе сказку расскажу? Малышка перестала всхлипывать и уставилась на меня своими ясными глазками. Задумалась. Но я-то уже увидела разгорающееся в них любопытство. Сдержанный кивок. Интересно все-таки, что она одна делает в оранжерее... здесь опасно для ребенка. Если не заблудиться, то испугаться можно сильно! — Хм... что же такого тебе рассказать? Про принцесс и драконов ты, наверное, уже множество сказок знаешь, там почти везде, дракон похищает принцессу и прячет в своем замке... Девочка округлила глаза и замотала головой. Похоже, эти крылатики все-таки сильно напугали ее. — Тогда может быть сказку о том, как приручить дракона? — я вспомнила о мультике, который мы с Софи часто смотрели вместе, но не давая себе загрузить, иначе будем здесь на пару с этой красавицей сырость разводить,

продолжила разговор, — Эта история о дружбе и доверии, о том, как победить страх. Неуверенный кивок послужил ответом. — Тогда слушай. На одном острове, в далекой-далекой стране, жил мальчик. Он был из семьи викингов-драконоборцев, хотя и был слабее остальных. Это такие воины, которые сражаются с драконами, потому что те крадут у людей овец и разрушают их дома. А мальчику Ики, — я сократила имя, чтобы малышка не запуталась в созвучных словах, — было сложно убить дракона из-за жалости. Тогда, он придумал устройство, из которого вылетала сеть. И вот однажды во время очередного налета драконов, он смог одного поймать. Дракон остался жив, но был ранен. А Ики не смог убить — он его пожалел... — я начала пересказывать ей мультик, стараясь передать так, чтобы она поняла. Нужно как-то помочь девочке побороть страх перед этой крылатой мелочью. А она слушала очень внимательно, как будто и сама хотела избавиться от страхов. — ...Вот так, привыкнув и доверившись друг другу, мальчик и дракон стали друзьями. Победили свои страхи. Только вместе они могли покорять небо и чувствовать себя свободными... — я повернулась к ней и предложила: — Ты еще не устала? Давай я тебя провожу к родителям — они тебя, наверное, потеряли. А сказку в следующий раз дорасскажу? Девочка замотала головой в отрицательном жесте, и капюшон спал с ее волос. Я смотрела на нее и не могла понять, почему... откуда у ребенка седая прядь? Как так получилось? Или это врожденное? Но у нее ведь не спросишь... Пока мои мысли метались, малышка положила руки на мою и просяще посмотрела в глаза — кот из "Шрека" отдыхает! В общем, не смогла я отказать этому чуду, и рассказала весь мультфильм. Вернее, первую часть. Их ведь уже несколько снято. По лицу видела, как ей понравилось — глазки блестели. И орешки за рассказом закончились... Вот же неудобная одежда! Даже пустой кулек некуда убрать, как можно обходиться без карманов? Служанки что-то про швею говорили, надо будет уточнить. — А теперь пойдём, я тебя провожу. Время думаю уже к обеду ближе, и тебе пора кушать, — какая же она молчаливая... надо разговорить попробовать. Пока шли, она вздрагивала от каждого шороха. А я старалась объяснять ей, что это не страшно, что там всего лишь птички, которых кстати, мы слышали не раз, пока сидели, или те же крылатики. Ближе к выходу я попыталась снова — Солнышко, а как тебя все-таки зовут? Она посмотрела на меня, подняла руку к губам и грустно покачала головой. Господи! Великий Дракон!!! Да за что этой крохе такие испытания выпали?! Пугливая как заяц, седая, немая... Я не удержалась и встав перед ней на колени, крепко обняла, а у самой слезы опять на глазах. Да сколько можно плакать!!! Проморгалась, проглотила противный ком, и сказала, что если родители разрешат, то всегда буду ей рада. Что знаю еще очень много разных сказок. Не успела подняться, в ворота вбежала взволнованная служанка с причитаниями — Нерди! Нерди! Зачем вы убежали? Если ваш отец узнает, он же в ярости будет! Нас же обеих накажут, нерди! Я же... — А ну, успокоилась! — вот только няни-истерички не хватало для полного счастья... — Если не будешь так орать, то не узнает. Голос я не повышала, говорила спокойно, чтобы не напугать девочку, но меня услышали и, вроде даже вняли. — А вы, нери... не скажете? — Служанка заломила руки и уставилась испуганными глазами на меня. Да что там за отец, что слуги панически боятся его?.. Я уж о ребенке молчу! Тот драконище, что явился ко мне? Но нет, малышке очень не хватает внимания и любви, а он судя по его ярости, с которой чуть меня не прибил, очень любит свою дочь. — Нет. Пожалуй, вы отбили у меня все желание знакомиться с этим индивидом. А девочку, приводите ко мне чаще, — я подошла ближе к молодой еще женщине, чтобы малышка не слышала. — Ей необходимо нормальное общение и развитие, а не истерики и угрозы. Я новый смотритель оранжереи если вы еще не в курсе,

и основное время буду находиться здесь. Вы молчите о недогляде за девочкой — я молчу. Как говорится, и волки сыты и овцы целы. И впредь, прошу: не кричите на нее больше никогда. Она хоть и не говорит, но все понимает. Всего доброго, нери. Перед уходом снова обняла малышку и поцеловала в ту самую, седую прядку. — Жду тебя завтра за новой сказкой. И давай это будет наш секрет? Она улыбнулась слегка недоверчиво, но радостно, кивнула и побежала к няне, прячась от мира под капюшоном.

6. Загадки и столкновения

Проводив потеряшку и растеряшку взглядом, отправилась к бассейну. Интересно, долго ли у них еще это собрание длиться будет? На полпути сообразила, что уже пора обедать, о чем мне тут же напомнило урчание в животе. Мда... хорошо хоть не при свидетелях. Хотя... кажется, свидетели все же были! Подходя к тому месту, откуда мы покинули полянку в кустах, увидела, как аметистовый знакомец снова крадется туда — медленно, в аккурат и принохиваясь. — И чего ты так крадешься? Мало на тебя рыжие нашипели? — совершенно вылетело из головы слово, которым их назвал док. Что-то вроде огневиков или огнянок, хотя... огнянкой он цветок назвал. Хм, а северные... снежные? Ох! Надо спросить у дока витаминки какие... для мозга. А то он у меня, похоже, от стресса, закрылся в себе и отказывается выходить на работу. Тем временем, оглянувшись на меня крылатик прямо как птичка — наклонил голову набок и принохался. Мелькнул язычок, и я услышала, ей-богу — кошачье мурчание! — Э-э-э нет! Я точно невкусная, так что иди, куда шел! — я остановилась и стала наблюдать, как он медленно стал красться уже ко мне. Ну не убежать же в самом деле! Вдруг у них как у собак — охотничий инстинкт имеется. — Что тебе надо? Орешек у меня нет больше, закончились, — а сама принохалась к себе, но вроде не пахну ничем. Мелкий медленно подошел ближе, обнюхал и боднул головой ногу, как кот. Место соприкосновения словно ледяной водой окатило, но сразу стало тепло — может привыкаю? А он фыркнул, развернулся, и как пес, пошел по следу, ну и любопытная "Варвара" за ним! То есть я, конечно... ну интересно же, что это он вынюхивает на чужой территории. Когда мы "гуськом" добрались до полянки... в общем... даже не знаю, это, лежбище какое-то! Штук семь крылатиков валялось, каталось и млело на том месте, где мы сидели с девочкой. Ну точно кошки на валерьянке... Интересненько — как сказал бы док. А "Аметист" — ну вот! Уже и кличку ему придумала, — бочком пробрался к кустам, из которых малышка и вылезла, улегся очень осторожно, не привлекая внимания, прибалдел. По-моему, я даже улыбку на этой наглой мордочке разглядела! Понаблюдав еще немного, я осторожно, чтобы не потревожить, пошла обратно, раздумывая о том, что это может значить... Может, они детей любят? Или она часто здесь бывает и кормит?.. Хотя нет, отпадает! Она же боится их до ужаса. Или от нее пахло чем-то, вроде драконьей мяты? Надо у дока расспросить о наличии таковой в их мире. Так в своих мыслях, на самом выходе с тропинки налетела на мужчин, попав в крепкие объятия. — Ой! Простите! Я тут задумала... — Вот и мне интересно, что вы задумали? — произнес знакомый голос, и объятия резко отпустили меня на свободу. Жаль. Мне понравились. — А вот и наш новый смотритель! Знакомьтесь. Нери Райтания Ларсин! Док представил меня двум мужчинам: тому самому демонюке, который оказался драконом, и только что чуть ли не оттолкнул меня, так как это именно на него я налетела. И невысокому седому старичку. — Смотритель? Нерд Брайд, вы верно шутите? — глаза дракона метнули молнии в мою сторону и впились в дока. А док, похоже, бессмертный... стоит себе, улыбается. Ну вот! Док испепелить не смог — перевел свои гневные очи снова на меня. Ну док... мог бы хоть для виду слегка подымитесь, чтобы я сбежать успела! — Раз уж вас не смущают ее поступки, вспомните — у нее же дара капля! А вы ей оранжерею хотите доверить? — Ну, дар ее подрост, нерд де Крэйсгард. Как целитель, я вижу ауру, и с уверенностью могу сказать, что он стал сильнее, аура более насыщена... — док хотел заступиться, я понимаю, и это очень радует в нынешнем положении. Но, по-

моему, ему не очень удается. — То есть в этот раз она доведет свое дело до конца? — а сколько ненависти в глазах! Я чуть не задохнулась от нее... вообще незаслуженно! Вот это свинью мне Райтания подложила! — Ну, знаете! Я, вообще-то, нахожусь здесь — не нужно говорить обо мне так, будто меня нет. Я прекрасно понимаю, что ваша ненависть объясняется страхом за жизнь дочери, но вы сами говорили — раз я осталась жива, значит, не виновата, — ну, конечно, он не совсем так говорил, но ладно, не суть. — А вот перемывание костей человеку в его присутствии, если что, неэтично и некультурно! И в любом случае это не мой грех. Так почему я должна за него расплачиваться? Я вообще не... — ой, вот это меня понесло... Нет, а чего он заладил? Люди ведь могут меняться, тем более после таких наказаний. Бррр! А я как бы и вовсе память потеряла! Хорошо что нерд Брайд первым отошел от шока после моей отповеди и перебил, не дав закончить признание — Нери Райтания не помнит ничего! Я разве не говорил, что она потеряла память? — и повернувшись ко мне, добавил, выделяя голосом слово "нельзя" — Вам нельзя нервничать. Вы, еще не до конца восстановились. Возможно, я поторопился, предлагая вам работу... — Вы меня еще и воспитывать смеете? Вы... — так, кажется, кто-то еще отошел от шока. И даже сделал шаг ко мне. Что-то от этого ледяного голоса даже страшно стало вдруг, цветика-то со мной нет, а вот док вряд ли этого дракона успокоит — "весовая" категория не та. А третий старичок стоит в стороне, никуда не вмешиваясь, только очень внимательно смотрит куда-то мне за спину, со все более удивленным выражением на лице. Того и гляди — брови на затылок сбегут. Захотелось обернуться — но не пришлось. — Шшшхаа-шшшххаш-хххаашшш! Шипение услышали все. Четко. Посмотрели вниз, к моим ногам, и тут удивление накрыло не только наблюдательного старичка. Я сама чуть челюсть не потеряла. Два крылатика, стояли передо мной и шипели... на дракона! Исподлобья наблюдая за его движениями, когда тот начал опускать приподнятую руку. Вот это поворот! Это они что? Меня что ли защищают?! Да вы же мои сладкие!!! Расцелую, несмотря на магические ожоги, вот только этот злыдень уйдет... С минуту стояла тишина. Только постепенно затихающее шипение крылатиков нарушало ее, но и оно утихло. — Брайан... как это понимать? — Ой, кто-то от потрясения забыл о вежливости напрочь. И это не я, не подумайте! Я даже имени дока не знала до этого момента. — Эм... Нер Тахион? — Док, в свою очередь, с озадаченным лицом обратился к старику, которого, кстати, мне так и не представили — дракона-то я хоть заочно знаю, как зовут. Мы все трое, уставились на растерянного зрителя выжидательно, даже крылатики повернулись. — Ну-у-у... э-э-э... Неожиданно! Даже ко мне они за семьдесят восемь лет не привязались, подпускали, лишь когда нуждались в помощи. Похоже, они признали в вас нери Райтания хранительницу очага. И, довольно-таки быстро приняли под крыло. Я озадачен. Признаться, на моей памяти такого не было. Да, к тому же, эти двое из враждующих стай, но тут единодушно встали на защиту. Я посмотрела на моих храбрецов, Аметист и тот леопардовый — а это был именно он, — тот, которого я отгоняла от малышки на полянке. Оба глянули на меня своими невероятными глазками и замурчав потерлись о ноги. Я же приготовившись мужественно перетерпеть боль, чтобы не ударить в...общем, чтобы остаться красивой перед мужчинами. Но неожиданно, только приятных мурашек, пробежавших по ногам, от этих прикосновений и почувствовала. И никакой боли и ожогов. — Нери, вас не обожгло? — Брови старичка снова взлетели. — Кстати, простите великодушно, не успел представиться! Нер Тахион, насколько понимаю, уже бывший зритель оранжереи. — Он по-доброму улыбнулся и протянул руку для приветствия. — Очень приятно нер Тахион, — я уж не знаю, как здесь

принято, но я сразу по-мужски пожала ладонь зрителя, и пусть думают что хотят. — Вы знаете — нет. Впервые, конечно, ожог был, и очень даже ощутимый, но сейчас это были просто приятные мурашки. — О! Так вот, в чем дело! Ваша магия понравилась им. Дракны распробовали ее и приняли вас в стаю... обе стаи. Думаю нери, вы справитесь с оранжереей. — Старичок неожиданно подмигнул мне, и лукаво так посмотрел на дракона. — Ясно. Сговорились. Хорошо Брайан, под твою ответственность. — Отчеканил дракон и посмотрел на меня уже куда сдержаннее, но все равно с подозрением. Да и ненависть, думаю, никуда не делась. — Можете принимать оранжерею, но учтите! Приближаться к моей дочери не смейте. — Развернулся и ушел. Мы проводили его спину взглядами. — Ну вот и хорошо, один вопрос решен. — Улыбнувшись, прервал молчание целитель, и снова посмотрел на присмиривших дракнов. — А вот это очень любопытно... Так что говорите вы почувствовали?.. Ну вот! Любопытный док вернулся! Я присела и осторожно погладила Аметиста, и правда, холода не почувствовала — только приятные мурашки побежали по коже, кажется, к самому сердцу. Второй ревниво фыркнув тоже подлез под руку, толкнув собрата, а потом и вовсе обнаглев залез на колени. Вот же дети! Я улыбнулась, и уже смело подхватив второго, — поднялась. Как и обещала, поцеловала обоих в макушку, прижала к груди и... это не мурчание даже — трактора как есть! Милота моя крылатая! — Ну все, бегите к своим, а мне пора идти, — опустила их на землю и повернулась к мужчинам. Вот это лица... такие ошарашенные! Я чуть не расхохоталась, честное слово! В общем, медленно двинувшись к выходу, я отвечала на их вопросы, которые кстати, не заканчивались. А по идее их должна была задавать я! Кто на место зрителя принят? То-то же! Так, за разговором мы приблизились к воротам. — Нери Райтания, — Тахион поклонился, — очень рад знакомству и такому милому приемнику. Жду вас после обеда... — Он поднял голову вверх, глянув на парящего дракона, и поправился: — Позднего. Введу вас в курс дел. — Да, и я очень рада знакомству, нер Тахион. До встречи! — улыбнувшись старику на прощание, развернулась и пошла за доком. Так... столько опять мыслей в голове! Просто кавардак какой-то. Простонала — как есть под тяжестью дум, — и спросила — Ммм... Док, а у вас ведь есть волшебные капли для мозга? — А что с вашим мозгом? Я вроде сканировал вас, никаких нарушений не нашел. — О Гос... Великий Дракон! Док, я имела в виду, что-то для улучшения памяти и сообразительности. Просто такое количество новой для меня информации не помещается в недра моего сознания. Да что там?! Я даже названия моих крылатиков не запомнила! А они вон, отважно на защиту встали. Защитники! — улыбнулась, вспомнив их, встопорщенных и шипящих на дракона. — Конечно есть! Как же я сам не сообразил?! — целитель стукнул себя по лбу. — Док, аккуратнее! Вы мне здоровый нужны! Вы для меня единственная опора в этом мире. — Ну это пока. Думаю, скоро вы сможете самостоятельно встать на ноги, вон даже молчуна-ворчуна Тахиона проняло. Никогда не видел его таким разговорчивым! Надо же... — Целитель покачал головой. — Да и нерд защитник озадачился, ведь дракны полумозговые существа, и очень редко кого-то принимают в стаю. Даже дракна из другой стаи. Да. Тут вы нас всех озадачили. Как говорите, вы со снежником встретились? И этот горящий любопытством взгляд впился в меня. Ладно, доку доверю правду. Часть. Про малышку пока не буду говорить, вдруг действительно окажется дочкой дракона... — Я решила подождать вас, пошла погулять по тропинкам. На одной полянке встретила стаю крылатиков, которые начали принюхиваться ко мне. А потом Аметист показался из кустов, и все рванули его прогонять. Через некоторое время я снова встретила Аметиста, но решила не убегать и

стояла на месте. А он как кошка замурчал и боднул меня головой в ногу, — было не очень больно, даже скорее приятно. — Видимо, ваша магия, слегка м-м-м... преобразилась что ли. Если ваша дочь, действительно маг жизни, то находясь в утробе да и при постоянном контакте... ваши ауры слились и слегка растворились друг в друге. От этого получился такой эффект. — Он повернулся и прищурившись осмотрел меня с головы до ног. — Сейчас ваша аура стала еще светлее. Светло-зеленая с бирюзовыми переливами. Никогда не встречал такую. Она завораживает! Ну а животные, да и растения тоже, чувствуют магию своим особым чутьем. И ваша вполне может быть, определяется ими как что-то родное и близкое. Как сама жизнь возможно. А стайный инстинкт у них развит отлично. Так, за разговором мы дошли до целительской. Обед уже ожидал нас, накрытый на столике. Я не расслаблялась больше, сначала пробовала осторожно, незнакомые еще блюда, несмотря на их аппетитный вид. Но все оказалось на высоте! После обеда, попивая травяной напиток пурпурного цвета, с похожим на лаванду ароматом, док сказал, что давно не видел нерда защитника в такой ярости, и я первая кто посмел ему ответить в таком тоне. Хотя обычно он очень спокойный и уравновешенный мужчина. Даже замкнутый. Я решила не встречать со своим замечанием, что видела его пока только таким. Или, может, это он ко мне единственной испытывает такую бурю эмоций? Скорее всего, так и есть. Не каждая ведь нери, пытается убить его дочь. — Кстати! Док, а опишите мне дочь нерда, а то встречу и не пойму, что нужно обойти десятой дорогой. — Почему именно десятой? Это суеверия? — Нет, что вы, — я улыбнулась, — это у нас имеется ввиду, что нужно держаться подальше. — Хм... Ну, девочка семи лет, темноволоса, с зелеными глазами. И, думаю, встретив сразу узнаете, — у нее седая прядь в волосах. Но об этом особо не распространяются. Девочка получила ее во время последнего нападения, из-за своей чрезмерной пугливости. Она потеряла сознание от страха, когда запнувшись, начала падать. И видимо, страх оказался настолько сильным, что отразился на внешности. Это редкость, но случается, к сожалению. Мое сердце колотилось как сумасшедшее. Это, выходит, я уже повстречала ее, но почему она выглядит такой затравленной при таком любящем отце? — А где ее мать? — вопрос вырвался сам собой. Почему-то ми Гардена не воспринимается мной как мама девочки. Может она няня? — Мама малышки Майриси умерла при родах. К сожалению, это часть проклятия, и девушки редко живут дольше пяти-семи лет после рождения наследника, чахнут, отдавая жизненные силы ребенку. А Висания была очень слаба и даже этого не продержалась, отдав всю себя. Правда, это не сильно помогло, Майриси всегда была очень слабым и пугливым ребенком. Подпускала к себе лишь немногих.

7. Предположения

— А... ми Гардена? — снова вопрос сам сорвался.

— Она, к удивлению многих, смогла добиться симпатии. Девочка доверяет ей больше чем остальным, предыдущим карминам. — Видя мое непонимающее лицо, док пояснил — Это вроде няни-мамы. Кармина имеет право стать супругой отца девочки, если опекаемый ребенок примет ее, назвав мамой. Здесь понимаете, у драконов вообще редко дети остаются без мамы — драконицы очень крепки здоровьем. Но все же бывают и редкие исключения. И отец имеет право жениться повторно, только если ребенок примет новую маму, назвав ее таковой.

— Что значит предыдущих? Их было несколько? — что-то мне нехорошо от мысли, что ребенку постоянно суют чужих тетей и просят назвать мамой...

— Да. Ми Гардена двенадцатая. Она продержалась дольше предыдущих — почти год. В надежде услышать то заветное слово, ведь весь замок видел как она себя вела. Как хозяйка практически. Но... — Док развел руками, поджав губы.

— Девочка немая. И к счастью не может назвать ее мамой, и воплотить мечту гадины в реальность... — вырвалось у меня на эмоциях.

— Откуда вы знаете о немоте? — Брови дока удивленно взлетели на лоб.

Вот же бестолковая! Проболталась... захотелось стукнуть себя по лбу, чтобы там все встало на место, и начало работать как надо! Ладно, все равно не смогу долго держать в себе, надо рассказать целителю.

— Тут такое дело... в общем, я тогда пошла в оранжерею одна. Думала дождаться вас там, с собрания этого вашего, а там увидела как дракны, — наконец-то запомнила название, — крадутся в кусты. Ну и коря свое любопытство, пошла за ними. А там услышала детский плач. Оказалось, что крылатики окружили ее, но совсем не нападали а... принюхивались что ли. В общем, я осталась помочь, и когда они убежали прогонять Аметиста, стала успокаивать малышку. Пыталась разговорить, но только потом поняла, по ее знакам, что она немая. Док, умоляю, не говорите ничего нерду защитнику, я не хочу, чтобы ее наказывали! Она же и так, несчастный испуганный ребенок, нуждающийся в поддержке. Обещаю! Клянусь не причинять ей вреда! — я все говорила, а у самой уже слезы текли по лицу от жалости к девочке. — И няня. Она не скажет! Она обещала приводить ее ко мне в оранжерею, чтобы я могла заниматься с девочкой. Нужно как-то бороться с ее страхами. Я... Я сделаю все, что в моих силах, постараюсь помочь ей...

— Тихо милая, успокойтесь. Все хорошо. Сейчас... воды вот выпейте, — протянул мне наполненный стакан, а цветан, забрав лианой его из моих рук, осторожно поднес к бутону и уронил в воду капельку, блеснувшую на солнце. По комнате поплыл приятный мятный аромат, а стакан вернули мне.

Мы с доком даже растерялись от этого неожиданного действия, а у меня и слезопоток остановился. Но Йоги подтолкнул мою руку — мол пей, и вытер последнюю набежавшую слезинку с реснички. И я выпила. Да, наверное глупо, но я доверилась этим двоим так, как никому и никогда на земле не доверяла, как родителям когда-то ...

Облегчение и спокойствие наступило сразу, голова прояснилась, и паника утихла.

— Спасибо мой хороший, — благодарно улыбнулась цветику и повернулась к пораженному доку.

Ночтобы прийти в себя, целителю понадобилось всего несколько секунд, и вопросы продолжились:

— По-моему, мне тоже скоро придется принимать успокоительное. Вы двое, меня доведете своими фокусами. Так! Йоги, с тобой потом разберусь! — И пробубнил себе под нос: — Удивительно... Ну а вы Тания, не переживайте. Я, конечно, обязан сообщить нерду защитнику о происшествии, но сначала ответьте мне на вопрос. Два. Все! Что значит показала? Майрисия подпустила вас? Не испугалась? Как вам удастся понимать ее?

— Думаю, в тот момент, она до ужаса боялась дракнов, а во мне увидела спасителя. Не знаю, сколько она просидела там, но орешки, что я брала с собой, ела с аппетитом. А показала... жестами — приложила ладонь сначала к губам, потом к горлу и помотала головой, — я постаралась вспомнить и изобразить тот жест, продолжая рассказ:

— Я рассказала ей сказку. У нас на Земле есть мультфильм, — это тоже кино, о котором я вам рассказывала, только красивое и яркое, нарисованное для детей, — о мальчике, приручившем дракона. А она внимательно слушала. По-моему, ей самой надоело бояться, и она хочет победить страхи. Правда-правда! — я рассказала остальные мелочи, которые мне показались важными и ненадолго замолчала, а потом спросила:

— Док, скажите, есть ли вероятность, что моя Соня могла оказаться в теле Майрисии? — и замерла в ожидании.

— Честно говоря не могу обнадежить, ведь вы приходили в себя две недели, а девочка всего часа два провела без сознания. Да и в поведении изменений никто не заметил; все так же боялась всех и часто плакала. Но то, что вы рассказали сейчас, совсем нетипично для нее. Опять же, возможно это ваша магия... Сегодня на осмотре ее руки, я проверю ауру. Правда, еще вчера в ней не было ничего необычного. Кстати, а она как-то отреагировала на сказку? Как я понимаю, ваша дочь ее смотрела?

— Смотрела. Мы вместе смотрели. Но она не узнала ее. Слушала как в первый раз, — я грустно вздохнула. Ведь не могла она за две недели забыть все?.. Я же помню...

— Так. — Целитель поднялся со стула, на который уселся во время разговора, и закрыл тему: — А сейчас идемте, нер Тахион, наверное уже заждался нас в оранжерее. Не хорошо опаздывать.

Я быстро попросила у дока блокнот и ручку — такую симпатичную палочку, пишущую как наша старая добрая перьевая ручка, но без чернил. По дороге док все-таки пообещал, пока молчать о моих занятиях с девочкой, но только если это действительно пойдет ей на пользу. Ведь сколько целителей не было — все разводили руками и говорили, что бессильны. Да, ребенок слабый. Да, пугливый. Но как это вылечить никто не знал. А разум девочки закрыт, как будто толстой скорлупой из страхов, и к нему не пробиться. Я о таком слышала и у нас. Это, когда проблема сидит в нашей голове, и тут надо бороться не медициной, а психологией. Даже в фильмах видела подобное, о чем сразу рассказала целителю. Кажется, тут нужна какая-то встряска для психики... Эх! Жаль, что не интересовалась этим вопросом раньше...

Так, мы и пришли в оранжерею, где нас терпеливо поджидал нер Тахион. Он с ходу начал посвящать меня в основы работы, попутно показывая самые прихотливые растения, что нуждались в дополнительном внимании. О работе он говорил с огромной нежностью. Видно, что действительно человек любит то, чем занимается.

А каких только растений здесь не было! На Земле такой экзотикой можно было бы состояние сделать! Но практически все растения имели хоть небольшую, но зависимость от

магии.

Я старательно все записывала и пыталась вникнуть. Кстати, удивилась, когда начала писать не задумываясь — слова получились на непонятном языке. А нер увидев мое озадаченное выражение заглянул в блокнот и сказал, что все верно. Но когда я снова начала уже осознанно писать, то написала на русском. Интересно... видимо, память тела надо мной подшутила. Решила отложить этот вопрос до возвращения и обсудить с доком. Он как раз освободится после осмотра малышки, — от воспоминания о девочке, сердце забилося в волнении. Как она там, бедная кроха? Так, собралась с мыслями и работать!

До ужина мы успели обойти только одну четверть, но зато плодотворно. Нер Тахион показал мне растения южной четверти, объяснил принцип помощи: как вливать энергию, какими пропорциями, — да, оказывается, тут не все так просто, и надо делать это очень аккуратно. Иначе можно сжечь растение магией. Освободившаяся сила, конечно, не пропадет — дракны и другая живность, населяющая оранжерею, ее впитают с удовольствием, но... растение уже не вернуть. Вот только само вливание пока не получается у меня. Вернее, целенаправленное не выходит, а вот естественное — желание, чтобы растение чувствовало себя хорошо — работает!

— Нери, вас проводить? — старик заглянул в глаза с участием. Видимо, боится, что заблужусь. Или его мое задумчивое лицо смутило?..

— Спасибо вам за беспокойство, нер Тахион, но я запомнила уже дорогу до целительской, — я устало улыбнулась. День сегодня... как, впрочем, и каждый день в этом мире — выдался насыщенным. Опять не смогу уснуть...

Договорившись о следующей встрече и попрощавшись до завтра, я пошла в целительскую. Интересно, мне выделят свои апартаменты, или так и буду проживать у дока? Неудобно как-то...

Проходя мимо одного из ответвлений коридора, услышала шиканье, и первое, что подумала — уж не забрались ли сюда крылатики? Но подойдя к повороту, увидела уже знакомую служанку. Няня малышки Майриси скрываясь в тени, поманила меня рукой, озираясь при этом по сторонам. Интересно, что это ей надо?..

— Нери смотрительница, нерди Майрися... — женщина чуть не задыхалась, волнение мешало говорить.

— Успокойтесь. Что с девочкой? Нерд узнал и наказал ее? — у меня самой от этой мысли заныло в груди. — Говори же!

— Простите. Нет! Все хорошо с ней. Просто девочка впервые старалась держать себя в руках и не пугаться каждого шороха. Она впервые сегодня села и осмысленно нарисовала рисунок-письмо... вам. — Дрожащей рукой она передала мне свернутый листочек. — Вот! Это все вы! Ваша помощь или внимание, я не знаю! Но я готова помочь вам встретаться. Завтра нерд уедет с утра на обход застав, и вернется только вечером. Мы придем к юго-восточным воротам...

Шаги, раздавшиеся за спиной, прервали женщину, и мы обе нырнули вглубь коридора. Когда они стихли, няня сказала только слово "утром" и будто испарилась. Что у них за плащи такие? Глаза отводят что ли? Малышку тогда в кустах, я тоже увидела, лишь когда она показала лицо.

Так. Опять вопрос карманов встает ребром. Я уже с таким нетерпением жду швею, с каким никогда не ждала похода по магазинам. Спрятала листочек в рукав, благо он узкий и бумага вряд ли выпадет, и чуть ли не побежала домой... кто бы мне сказал, что буду считать

палату в целительской своим домом, еще месяц назад... Даже не палату, а кушетку за ширмой. Мда...

Войдя, осмотрелась. Не увидев дока, достала письмо и расплылась в такой счастливой улыбке... как когда-то радовалась рисункам Сони. Нет, рисунок непохож, совсем даже наоборот. Соня любила рисовать и получалось у нее довольно неплохо для ее возраста. А здесь... совсем детские неумелые каракули, но в них чувствуется такое старание! Вот этот оранжевый огуречек — дракн, а это вот, похоже я, держу за руку Майрисию. Именно за руку! Рядом! А не прикрываю ее собой. Значит, я нужна ей больше чем страх перед дракнами.

— Господи, спасибо! Великий Дракон и тебе спасибо! — я вслух благодарила высшие силы за то, что дали надежду помочь ребенку. Ну и пусть что не моя, пусть этого заносчивого и агрессивного дракона, главное, ей можно помочь!

— И по какому поводу сырость? — Я даже подпрыгнула от неожиданности, сердце затрепыхалось пойманной птицей, а док подошел ближе, и глядя на рисунок в моих руках, по которому уже стекала моя слезинка, произнес: — Я стучал, но... Это... то, что я думаю? — И столько недоверчивого удивления в голосе... Я только кивнула, потом чтобы не разреветься в голос от появившейся надежды, метнулась за стаканом с водой, и залпом выпила. Цветик отправил мне волну спокойствия, от которой сразу полегчало. Улыбнулась ему.

— Пожалуй, даже если она и не ваша дочь, я не против ваших встреч. Только, пожалуйста, будьте осторожны. Нерди ми Гардена пока нет в замке, — она отправилась за новой компаньонкой, — но ушей хватает и без нее.

— Спасибо док. А вы...

— Я осмотрел ауру. Точно могу сказать только одно: в ней начала просыпаться магия. Пока совсем крохотные искорки, которые могут потухнуть. У меня есть предположение, что ее скорлупа из страхов глушила их, не давая разгореться. Чтобы поддержать магию, вам нужно... делать то, что вы делали. И еще, завтра я вместе с нердом защитником еду с обходом, и постараюсь узнать, что смогу по детям.

— Хорошо, — помолчав решила обсудить дела насущные и подала ему блокнот с сегодняшними записями. — Вот, взгляните.

— Так, ага, верно... а это? О! Это должно быть ваш язык? Как интересно... научите?

— Я... да. А вам зачем? Думаю что у вас его вряд ли кто-то понимает. Кстати, говорю-то я на вашем, хотя и не представляю как это, ведь не учила. А по-русски получаются только некоторые слова.

— Скорее всего, вы попали вместе с дочкой под заклинание того ангела-хранителя, что уводил девочку. Он начал воздействовать на нее сразу, чтобы не терять время — торопился. Хотя... возможно, способность к языку автоматически настраивается при переходе границы мира... Это сложный вопрос, нужно поискать в библиотеке информацию о прошлых иномирных душах. Слова по-вашему, получаются лишь те, которых нет у нас. Ну а язык... можно будет со временем внедрить как шифровый.

— Конечно научу! Что мне, жалко, что ли...

Еще немного поговорив, док ушел, оставив меня. Аппетита не было, но силы мне точно нужны — съела первое, на что глаз упал, даже не почувствовав вкуса. А потом пойдя в ванную, перед зеркалом вдруг поняла, что платье за целый день не испачкалось. Вообще! Вот это да! Магия! Но у швеи закажу другое все равно. Это вроде бы как и удобное, но мне очень не хватает карманов. А еще пришла мысль, как можно его модернизировать. Но это

потом. А сейчас умываться, чистить свой «драконий оскал» и спать!

Йоги не стал ждать пока я от души наворочаюсь без сна, а сразу распространил по комнате успокаивающий аромат цветов и ягод, отчего я быстро расслабилась, и провалилась в теплый и уютный сон.

На этот раз мне снилась дочь дракона, но почему-то с любимыми бирюзовыми глазами, и счастливой улыбкой на чумазой мордашке. После рисования пальчиковыми красками, наверное, так и не умылась. Совсем как Сонечка когда-то...

8. Истрия одной крильсы

Проснулась рано и даже выпалась. По крайней мере, сны приятные снились, отчего хотелось улыбаться. Поприветствовала цветика, сходила в уборную, привела себя в порядок и только хотела выйти, как в двери постучали. Рановато...

— Нери Тания, доброго вам утра!

— Да будет Великий Дракон, к вам благосклонен! — девочки поздоровались и воши, снова с полными руками поклажи. — Нерд целитель, распорядился вот — учебники для вас. А это правда, что вы совсем все забыли? И вам теперь по новой учиться?..

Пока болтушка Лати выводывала про память, Зали успела накрыть на стол. Да, Латиша как и обещала, пришила бусинку на воротничок и я их могу различить.

— А еще, нер Тахион перебрался в маленькую каморку при оранжерее, так как скоро все равно уезжает, а комнаты зрителя теперь будут готовить для вас. И вы даже можете выбрать оформление.

— Если пожелаете, мы занесем вам вечером образцы тканей. — Подхватила Заликая. — Просто у нера зрителя было все очень скучное и серое.

— Совсем как он сам! Ой!.. — Вставила Лати и прикрыла рот ладошкой. А я улыбнулась.

— Хорошо, буду благодарна девочки. И он не скучный, а вполне интересный. Просто одинокий.

Девчонки на мое замечание хихикнули и помогли справиться с платьем, подвязав на пояс тканевый аккуратный мешочек, — Зали смущаясь вручила его мне, так как заметила, что мне очень карманов не хватает. Села завтракать, обдумывая, дальнейшие действия. Лати и Зали отказались сегодня составить мне компанию, сославшись на дела, умчались, пообещав напоследок распорядиться насчет обеда и ужина.

По всему выходит, что мне надо с утра увидаться с малышкой, после обеда продолжить обход оранжереи с нером Тахионом, вечером посмотреть ткани... нужно будет еще придумать занятие для себя, если док не успеет вернуться, чтобы не изводить себя ожиданием новостей. Ой! Точно! Он же для меня книги приготовил!

До оранжереи добралась легко — никого не встретила. Дошла до центральных ворот, в которые провожала вчера малышку и притаилась за кустами. Мало ли кто пройдет, — чтобы не заметили.

Минут через десять они появились. Осторожно вышла навстречу, обняла Майрисию и поприветствовала женщину, которая сегодня уже без истерик, спокойно кивнула и спряталась за теми же кустами.

— Я вас здесь подожду, покараулю. Если что, то смогу отвлечь и подать знак, — И присела на камень — будто для этого и предназначенный. А мы устроились все на той же полянке.

— Представляешь! Как только вы ушли вчера, я случайно наткнулась на мужчин, один из которых начал меня ругать. И знаешь, что произошло?.. — постаралась передать историю так, чтобы и об отце плохо не сказать и суть донести. Да и что плохого? По сути, он прав, я бы тоже не доверяла себе. Ну и ситуация...

А девочка мотнув головой и с любопытством заглядывала в глаза.

— ... А на мою защиту встали дракны! Они прямо между нами выскочили и стали

шипеть на мужчину, пока он не отошел! Вот видишь, какие они хорошие, — защитники!

Ооо! Сколько в этих глазках изумления...

— Вот! Одному я даже имя придумала — Аметист. Потому что он цветом напоминает камушек с таким же названием. А вот для второго еще не придумала. А хочешь? Давай вместе придумаем, Майрисия...

Получила в ответ неуверенный кивок и сосредоточенное выражение лица. Наверное, не понимает, как она сможет без голоса подсказать...

— Май, ты не против, если я буду тебя так называть? — малышка кивнула и улыбнулась. — Вот смотри, я тебе его опишу, ведь ты вряд ли его разглядела. Он такой оранжевый с коричневыми пятнами.

В этот момент в кустах зашуршало, и из-под ветки выглянула маленькая мордочка. Принюхалась. Осторожно высунулся сильнее и выжидательно уставился на нас.

— А вот и наш герой. Май, милая, ты только не пугайся. Хорошо? Это тот самый, что встал на мою защиту.

Девочка вся сжалась, напряглась, но видно, что старается держаться. Думаю знакомить ближе, пока рано, пусть привыкнет для начала к присутствию. А крылатик тем временем вылез полностью и улегся, вытянув шею в нашу сторону.

— Давай я буду предлагать варианты, а ты кивать, если нравится? Лео? Рыжик? Шустрик?.. — на все предложения я получала отрицательные жесты, пока не предложила самый простой вариант:

— Пятнышко?

Майрисия замерла на миг, будто пробуя имя мысленно, и кивнула, улыбаясь. Ну вот! Страх и настороженность почти пропали. Попробовать бы еще погладить, но помня свои первые контакты с этими крылатыми ящерами — рисковать не хочется. Если ей будет больно, то борьбе со страхом это точно не поможет.

Потом мы удобнее устроились, и я рассказала ей сказку. На этот раз о мальчике, боящемся чудовищ, но случайно ставшем их королем. О том, как он веселился вместе со страшными монстрами, которые оказались совсем не страшными, а озорными и добрыми. Просто из-за внешнего ужасного вида их все боялись, отчего чудовища очень расстраивались и плакали ночами в темноте, чтобы никто не увидел их слез, и не стал смеяться. А те, кто слышал их плач, пугались еще больше.

Потом я взяла свой блокнот и начала рисовать тех чудовищ. Получалось, конечно так себе, но я хотела показать за грозными зубами улыбку, а в густой шерсти добрые глаза. Девочка с любопытством следила за появлением чудовищ на страничках блокнота. Я решила отдать их ей и попросила раскрасить, как ей захочется.

Не передать словами, как я радовалась каждой эмоции на лице ребенка, а их было море! Сочувствие сначала к мальчику, потом к монстрам. Улыбки и веселье в глазах, на их шалости и приключения. Удивление и недоверие, сменяющиеся пониманием и радостью. А я так увлеклась сама, что чуть не забыла про время.

Скоро обед — солнце поднялось почти до золотого дракона, раскинувшего крылья по куполу оранжереи. Решила обратить внимание девочки на этого, невероятного ящера.

— Посмотри, как он великолепен... такой могучий и сильный, с огромными крыльями и мощным хвостом. Красивый и гордый защитник, — а сама почему-то подумала об отце малышки; да уж, красивый и гордый, защитник, сильный и, наверное, прекрасный в обличье дракона... но вот отец из него! Р-р-р! Провести бы беседу, но тогда достанется всем.

Кажется, этот ГОРДЫЙ не привык к поучениям и советам...

Май подняла взгляд на далекий потолок и задумалась. Потом кивнула, видимо, своим мыслям, а может, соглашаясь со мной, и улыбнулась. Ох, как же мне нравится видеть ее такой — без страха и затравленности в глазах. Если это действительно моя магия влияет, то будем стараться видеться каждый день.

За посиделками мы съели все орешки и сушеные ягоды, что я брала с собой с завтрака. Ягоды кстати, очень напоминают кизил, но цвет у них зеленый.

Мы уже сделали несколько шагов к выходу с полянки, как на нас выскочила... кошка? Светло-серая, с двумя рядами более темных пятен по спине, с очень длинным, тонким хвостом, оканчивающимся темной, в тон пятнам кисточкой. Но главное, у нее были крылья! Такие пернатые, серые крылья!

Не успев обдумать свои действия, на инстинкте я заслонила собой ребенка, ведь животное было крупное — со среднюю собаку, — и рычало.

Медленно приближаясь и скаля вполне себе устрашающие клыки, кошка смотрела прямо мне в глаза, словно гипнотизируя. А я, совершенно забыв, что прямого взгляда нужно избегать — не могла оторваться, глядя в эти синие омуты с вертикальным зрачком, с одной лишь мыслью: не дать в обиду ребенка.

Секунды шли. Рычание стало каким-то шипящим. Май несмело выглянула из-за моей спины и взяла меня за руку. Животное проследило это действие лишь взглядом, не шевелясь, моргнуло, рыкнуло будто вопросительно после чего принялось. Тут я поняла, что шипение издает совсем не кошка, а мои защитники. Да, оба здесь: Пятнышко прямо перед нами, встопорщив наросты на загривке, а Аметист рядом, из-под кустов, медленно обходя агрессивное животное сбоку. Похоже, он давно был рядом, просто опять тайлся ото всех.

Кошка села, и продолжая смотреть то мне в глаза, то на Май, снова рыкнула. Почему мне кажется, что я слышу удивление и непонимание в рыке?

— Ну да, я немного не она, — произнесла я, обращаясь к пушистой незнакомке. А Май отпустила мою руку, посмотрев на дракнов с улыбкой — без того ужаса, что испытывала еще вчера. Провела ладонью по моей руке и покачав головой, подошла и обняла кошку. Та фыркнула на крылатиков свысока и как есть — гордо подняв мордочку замурчала.

— Так это твоя кошечка? — девочка повернулась и кивнула. Милота конечно, но зверь выглядит опасным.

— Нерди! Нерди, ваша крильса, похоже, опять сбежала! — выбежала из-за кустов няня, стараясь кричать не очень громко. Увидев нас, выдохнула с облегчением. — Ах, она уже нашла вас!

Няня успокоилась, а мне стало любопытно: как при всех своих страхах, малышка подружилась с этой красавицей? Глянув вверх, решила что до обеда есть еще немного времени — нер Тахион рассказал, как ориентироваться по дракону: если солнце уже вошло в контур золотого рисунка, то время обед. Но я нахожусь не у фонтана, так что есть небольшая погрешность. В общем, я не удержала свое любопытство, и глядя, как Май ласково гладит гордую крильсу, спросила у женщины:

— А как так получилось, что эта крильса стала питомицей Майрисии? Ой, простите! Я до сих пор не узнала вашего имени, — и вопросительно посмотрела на няню.

— О! Нери Ларсин. — Женщина смутилась. По виду ей примерно лет тридцать семь — сорок. — Меня зовут Надияна. Просто вы никогда не обращались по имени. — И опустила свои теплые, цвета обжаренного кофе глаза.

— Понимаю. Уже слышана о том, что раньше была той еще... В общем, вы, наверное в курсе, что я слегка потеряла память после казни, так что, прошу простить былые обиды и, вот она — новая я.

— Да что вы! Я же вчера еще поняла, что вы изменились! Раньше вы бы первым делом сообщили нерди ми Гардена, если бы я не попросила вас на коленях о молчании. А вчера... я растерялась от вашего поведения, и даже забыла, что собиралась упасть в ноги и молить о милости... — Женщина покраснела.

— То есть та истерика предназначалась конкретно для меня? — вот это кино... неожиданно. — Ну актриса! А я — то удивилась, что такую истеричную даму приставили к ребенку!

— Просто раньше вы смягчались, когда перед вами... унижались.

— Мне уже стыдно показываться на люди, — я вздохнула. — Так, ладно. Надияна, скоро обед, и мне нужно будет уйти.

Май в это время смеялась, прикрыв рот ладошками и наблюдая, как дракны с двух сторон охотятся за хвостом... двумя хвостами крильсы? Я присмотрелась и увидела перья с двух сторон от хвоста, которые доходили примерно до четверти длины, после чего хвост раздваивается и оканчивается кисточками — но не скажу точно, пуховыми или шерстяными. Удивительно. Видимо, в полете перья расправляются как у птицы для равновесия или руления... Если честно, не интересовалась никогда этим вопросом. Няня проследив взглядом за мной, грустно улыбнулась и начала рассказ:

— Однажды, в голодную зиму, в замок забрела тощая крильса. Видимо, искала пропитания, но нашла смерть. — Надя — как-то у меня ее имя сразу преобразовалось в Надю, привычнее, что ли — грустно посмотрела на разношерстную компанию, и продолжила еще тише. — Уже не помню, кто тогда была карминой, но они с малышкой вышли во двор подышать. Девочка держалась от нее на расстоянии — вообще близко ни к кому не подходила, никогда, не считая меня — я-то ее с рождения выхаживала. Очень слабенькой была. — Но кармина увидела крильсу и завизжала так... Кричала, чтобы убили тварь.

В общем, Майрися тогда перепугалась и побежала куда глаза глядят, запинаясь о свое платье и падая. Ей тогда было всего четыре. Она спряталась за одной из статуй и там же нашла ее — израненную, грязную и невозможно тощую, с поломанным крылом. Не знаю, что она увидела в том полуживом котенке, но вцепилась, — не обращая внимания на царапины и ссадины от падений, — так крепко, что забрать не смогли.

Целители из питомника, по приказу нерда осмотрели животное, исцелили и восстановили насколько было возможно. Сказали, что она выживет, но котят иметь не сможет — что-то внутри было повреждено. И летать на большие расстояния ей будет тяжело, — кости копчико-хвостовой части срослись неправильно. Видимо, эта парочка до замкового двора, забредала в поисках пропитания в какую-то деревню, где ребятня закидывала их камнями, пытаясь выгнать. Диких животных не любят.

Такая вот печальная история, нери Райтания. С тех пор они вместе. Малышка рядом с ней более живая и спокойная. И сама крильса относится к ней не как к хозяйке, а скорее как к своему котенку — других-то иметь не может...

— Да. Похоже, малышка уже тогда почувствовала в ней родную, такую же одинокую душу, — а я вспомнила, как Соня всегда пыталась помочь и накормить бездомных животных. Девочки действительно похожи, только у моей принцессы была я, а вот у Май... Ни одна

Кармина, так и не смогла заменить девочке потерянную маму. Жаль...

Я подошла к ним, присела на корточки перед крылатой кошкой и произнесла ей же:

— Я — Тания, — зверь слегка поджал уши и настороженно посмотрел на меня. — Понимаю твое опасение и беспокойство, но я не та, кто может причинить вред твоей... — хотела сказать хозяйке, но если кошка ее и правда воспринимает как котенка? — Твоему котенку. Я очень хочу, чтобы у нее все было хорошо, стараюсь помочь. Позволишь?

Я протянула руку, ожидая реакции. Уже не удивляясь разумности животных в этом волшебном мире, да и что говорить, если даже цветы встречаются настолько понимающие, что иным людям и не снилось?

Крыльса обнюхала мою руку. По-моему ее глаза расширились от удивления, но может, и показалось. А она встала и обошла меня по кругу, все также принявываясь. Потом остановилась и боднула лбом мою ладонь. Ох! Какое же облегчение накрыло меня, ведь не хотелось бы враждовать с тем, кто дорог моей девочке. Моей? Хм... пожалуй, в каком-то смысле да, просто не смогу успокоиться, пока не сделаю для нее все возможное. Надеюсь, Великий Дракон смилостивится и моей Софи тоже помогут. Подняла взгляд на золотого и замерла. Солнце оказалось как раз в районе груди дракона, словно сияющее сердце, заставляющее оживать этого прекрасного ящера. Еще несколько секунд я любовалась, а потом опомнившись, резко вскочила. Вернее, попыталась. Не удержав равновесия, чуть не рухнула — вовремя руку выбросила назад в попытке упереться ей о землю. Падение-то остановила, но...

Ладонь прошило болью. Похоже, напоролась на камень. Да, так и есть. Поднявшись, устала на ранку, из которой уже потекла струйка крови, и вздохнула — вот же растяпа! Май подбежала ко мне и взяла ладонь в свои маленькие детские ручки, подула. Это было так трогательно, что глаза сразу защипало. Ну как можно назвать этого заботливого ребенка чужим??? Девочка тем временем повернула мою ладонь к крыльсе и, глядя в глаза кивнула. Крылатая то ли вздохнула, то ли фыркнула, но приблизилась и лизнула рану несколько раз. Мысль о возможной заразе, конечно, проскочила, но вырваться я не стала — потом, у дока попрошу что-нибудь обеззараживающее. Я почувствовала взгляд раньше чем поняла, что это кошка. Ох... кажется, я ее обидела своими мыслями — понимаю, что звучит глупо, но... — Прости! Это было так неожиданно, — я погладила животное, пропуская мягкий, шелковистый мех сквозь пальцы. — Ты просто невероятная! Такая умница! Красавица! Такая плюшевая! — при этих словах, Май положила ручку мне на запястье, посмотрела вопросительно. — Плюшевая? — девочка кивнула. — Это значит, что мех очень густой и мягкий. Приятный. Малышка неожиданно отбежала, указывая пальчиком на Пятнышко и потом конкретно на одно из пятен, едва не касаясь спинки дракона. — Пятнышко? Но он не... Она кивнула, не дав мне договорить "плюшевый" и указала на Аметиста. — Аметист... — я еще не сообразила, что она хочет сказать, а детская ручка уже снова указала на кошку и погладила шерстку. Мы с няней одновременно начали говорить — У крыльсы есть кличка? — это я у няни спросила. — Кажется, она хочет назвать... — это Надя взволнованно, мне адресовала. А Май тем временем закивала, улыбаясь довольно. — Хорошо, и как ты ее хочешь назвать? — она снова потрепала шерсть. — Плюшевая? Снова довольный кивок. — Тогда, может, Плюша? Какое же счастье светилось в глазах ребенка! Она сначала посмотрела на крыльсу, как будто спрашивая безмолвно "Тебе нравится?" а потом вдруг обняла меня. Даже жаль, что пора расходиться, но... — Ну все! Вы выходите так же, как пришли, а я пойду в другую сторону. До завтра милая! И будьте крайне осторожны. С

невероятной неохотой оторвалась от ребенка. Наклонилась, поцеловала седую прядку прощаясь. Новоиспеченная Плюша подошла, еще раз боднула меня в бедро и громко одобрительно(?) муркнула. Я улыбнулась, и бросив на прощание "Пока-пока" — побежала обратно.

9. "Не двойняшки мы"

Пообедать, наверное, уже не успею хотя желудок пока молчит сытый эмоциями, но думаю ненадолго. Ну вот! Опоздала... — О, нери Райтания! Доброго денечка! Вы уже здесь Простите что заставил ждать, — нер Тахион выловил меня как раз у выхода. — Добрый день! Да ничего, я просто решила погулять — здесь так хорошо, красиво... — Ладно, дракон с ним — с обедом. Зато стройная буду. И воспоминание счастливого детского личика греет душу! — Ооо! Вижу вы снова в компании дракнов. Они привязались к вам. Это так удивительно! Я повернулась за его взглядом и только тут заметила две мордочки, выглядывающие из-под куста. Видимо, отправились следом, мои доблестные охранники. — Да. Для меня это тоже очень неожиданно. А скажите, есть ли какие-то книги о дракнах? Мне бы хотелось узнать больше о них, — вспомнила о крыльсе и добавила, — Да и о других животных. — Конечно, есть. В замковой библиотеке очень много различных книг, обо всем на свете. Информация о дракнах находится в разделе "магические существа". Но вы библиотекаря спросите, она вам лучше поможет в вопросе выбора литературы. — Замечательно! Нужно будет наведаться туда, — я улыбнулась зрителю. Сегодня мы прошли еще четверть — западную, — осмотрели самые сложные участки. Это те, где требуется вмешательство: подрезка слишком быстрорастущих кустарников и обновление нескольких, уже засыхающих от старости. Да! Помимо магии, здесь и ручками иногда надо потрудиться. Но мне в радость, — очень хочется попробовать себя в новом деле! Тем более одно из растений требует более срочного вмешательства и помощи. Им пожалуй и займусь, когда приступлю к работе. Расстались с нером Тахионом перед самым ужином. Если честно, за день так проголодалась, что уговоры "зато стройная" — не действуют. Кажется, готова дракона съесть! Хотя... они же в какой-то степени — вернее, ипостаси, — люди... Не! Каннибализмом не страдаю, но вот теленочка осилю! Зажаренного. Под соусом из... Так, сейчас закапаю весь пол слюной, надо скорее добраться до целительской. Но и здесь не успеваю, — у самых дверей меня перехватывают. — Нери Тания! Нери Тания! Хотите взглянуть на свои будущие комнаты? Там уже все убрали! Прислуга сегодня все помоеет, а завтра можно и мебель ставить! Ох уж эта болтушка Лати! Зали вон стоит и улыбается, хотя... наверное, Лати ей просто не дает и слова вставить. Сама за двоих справляется. — Вот трещотка! — я улыбнулась, надеясь, что мою голодную улыбку не примут за зверский оскал. — Пойдем, посмотрим, — ну в самом деле, они не виноваты, что я пропустила обед. — А что с теми комнатами, где я жила раньше? Ведь не на коврике же, у дверей Ройвенны я спала. Сестры хихикнули — Нет, что вы! У вас были смежные покои. А ваши вещи тоже перенесут сюда, ведь нерди ми Гардена привезет новую компаньонку. — Девчата, вот скажите мне честно: почему вы хорошо ко мне относитесь? Я уже поняла по услышанному, что была стервой под стать Гардене, — вопрос, конечно, не к месту, но мысль о том, что Ройвенна так легко меня заменила... а ведь Райтания была передана ей. — Ну... нерд целитель, всегда был к нам добр. И когда сказал, что больше никому не может доверить вас — мы не смогли отказать. — Начала Лати. — А когда сказал, что после казни вы потеряли память и очень изменились, мы решили посмотреть, что будет. Мы правда сначала не поверили, что это возможно, но... вы действительно совершенная противоположность прежней себе. словно другая нери. — Закончила Зали. Так, незаметно и добрались. Комнаты оказались большими. Если сравнивать с нашими квартирами, то примерно очень приличная

двушка. Спальня, гостиная и ванная с гардеробной. Мы с девочками обсудили, что и как лучше расположить, что передвинуть, а что совсем убрать. Например, громоздкий музыкальный инструмент, похожий на пианино — явно сосланный сюда за ненужностью в других покоях, — мне точно ни к чему. Да и не уверена, что нер Тахион на этом играет в свои... Сколько, он говорил здесь работает? Семьдесят восемь лет? Ой ма-а-а! Это ему что же, под сотню? А неплохо сохранился — выглядит лет на семьдесят всего. И сколько же у них здесь продолжительность жизни?.. С такими мыслями я незаметно дошла до целительской и, села наконец ужинать. Ела не торопясь, рассказывая Йоги о прошедшем дне, о Май, о крильсе... в общем обо всем. А он меня слушал. Чувствую его радость за малышку. Кажется, я к нему привыкла, так быстро. — Эх Йоги, как же я буду без тебя, когда переберусь в новые покои... Как думаешь, док разрешит забрать тебя с собой? Док. Странно, он вроде говорил, что к вечеру вернется, или я путаю что-то... Но ладно, займусь учебниками! Мда ... поторопилась с планами. Не займусь. Это мне с букваря местного начинать надо. О Великий Дракон! Решила не изводить себя, приняла ванну и попросила цветика помочь мне уснуть. Лучше выплусь и пораньше встану. Мне остается зарубки делать, как Робинзону — каждый день просыпаюсь и считаю прожитый день в новом мире. Спала я сегодня спокойно, как ни странно. Выспалась. В остальном утро как утро: водные процедуры, завтрак который уже скоро принесут, встреча, — сегодня надо постараться не пропустить обед! Голодовки определенно не для меня! Начала по порядку — посетила ванную. И только тут вдруг вспомнила о вчерашнем падении, точнее, содранной ладошке. Я ведь забыла обеззаразить и обработать! Посмотрела на ладонь... не поняла. Осмотрела вторую на всякий случай — тот же результат: ран не увидела! — Это вообще как? Я ведь видела — рана была... — вслух выразила мысли и задумалась: в принципе мир волшебный, но я — то человек, и не имею повышенной регенерации. По крайней мере, док не говорил. Крильса... ведь зачем-то Май просила ее зализать рану... Ооо! Мне срочно нужно учиться читать! Похоже, в библиотеке скрывается безумное количество тайн, которые так и манят меня. Так и манят! Выйдя из ванной сразу услышала стук, наверное, уже завтрак принесли. И я не ошиблась. — Добрый день, неры Тания! Как спалось? — Добрый день, девочки! Спокойно. Выспалась и готова к подвигам. — Да хранит вас Великий Дракон! Мы заметили, что вы любите брать с собой орехи и ягоды — распорядились чтобы каждый день вам подавали смесь. — Зали показала вазочку с разными вкусняшками. — Это замечательно, спасибо за заботу дорогие. А вы не знаете, нерд Брайд еще не вернулся? — Нет, они к вечеру скорее всего прибудут. Но зато приезжал посыльный от нерды швеи, сообщил, что к полудню она прибудет. — Это просто замечательно! Быстренько перекусила, уговорив девчат выпить со мной, на этот раз розового чаю. Но решающую роль в уговорах, думаю, сыграла божественная запеканка, аромат от которой сводил с ума всех. — Волшебный вкус... что это за ягоды? — не удержавшись спросила у них. — Это хадра. Она растет высоко в горах, напитывается солнечным светом, и от этого становится такой вкусной. — Просветила меня Лати. И ее тут же дополнила Зали — Она очень питательная. Еще ее дают ослабленным детям и истощенным магам для восстановления, — и на мой вопросительный взгляд заметила. — А вам подавать, нерд целитель распорядился, чтобы быстрее магия восполнилась. — Оу, понятно, — ну док, хоть бы предупредил. — И ягодки обязательно скушайте! Они на дне заварника оседают. — Да! Это самое вкусное! — Девочки заботливо придвинули ко мне чайничек. Быстро добравшись до заветных ягод, я честно поделилась с помощницами. И действительно! Ягоды оказались очень вкусными, сладко — свежий

привкус, слегка с кислинкой. С удовольствием расправившись с лакомством, помогла собрать посуду. Подумала, что Май тоже, наверное, такие ягодки дают... — А сушеная она бывает? Или только свежая используется? — решила все же уточнить. — Бывает. Ее стараются заготавливать по-разному: и мороженую в ледниках хранят, и зимой даже собирают. Но это если не звери не съедят. А для кухни и сушат, и вареньем варят. Хотите сушеной попробовать? — Лати как всегда, рассказала все, что знала. И да, угадала с вопросом — хочу... но не себе, а малышке. — Да, если можно, конечно. Близняшки обещали узнать на кухне, и на том мы расстались. Я отправилась на встречу с малышкой, а двойняшки по делам. Уже на входе я заметила свою верную охрану — оба стража ожидали в ближайших кустах. При моем приближении вылезли и шикнули, но не так, как раньше друг на друга, а радостно что ли... Кажется, я с каждым днем в этом мире, начинаю все больше понимать живность. Погладила обоих дракнов и попросила их приглядывать за тропками. Мало ли что. А на полянке меня уже встречали: Май улыбалась, Плюша балдела на травке, а Надя увидев меня быстро поклонилась и убежала караулить центральный вход. — Доброе утро моя хорошая! — я обняла и поцеловала кроху. — Заждались? Май скромно протянула мне сложенный листочек. Как же я счастлива, что пошла на поводу любопытства, нашла эту испуганную кроху! Девочка просто расцветает на глазах. — И что у нас здесь? — я развернула бумагу и сразу увидела пару изображений. — О! Это, наверное, дракон? Очень похож! Май кивнула и смущаясь указала пальчиком на потолок. — Так это хранитель оранжереи? А это ты нарисовала маленького дракончика, чтобы ему не было одиноко? Малышка кивнула и обняла Плюшу, видимо, показывая этим, что у каждого должен быть кто-то рядом. Вот тебе и ребенок... все понимает. — Интересно, а что здесь... — я развернула еще несколько листов и чуть не расхохоталась в голос. То ли от счастья, то ли от очень веселых окрасок чудовищ. Широко улыбнулась и похвалила — Ты такая умничка! Я и не предполагала, что розовый монстрик с фиолетовыми ушками может быть таким милым. А вот этот зеленый, с оранжевыми рожками особенно хорош, наверное, он живет в траве или в кустах? Май довольно кивнула и указала на один из кустиков, который тут же зашевелился. Девочка, видимо не ожидавшая такого — округлила глазки, отшатнулась. Но быстро взяла себя в руки и стараясь не выдать испуга, подошла ко мне, взяв за руку. А из-под нижних веток выкатился комок, который распался на двух дракнов: Аметиста и Пятнышко! Оба глянули на меня, шикнули и довольные потопали к Плюше. Вернее, к ее хвостам. Кошка фыркнула и накрыла мордочку лапой. И так это получилось у нее комично, что мы рассмеялись. — Вот сорванцы! — я присела на свой камешек, на котором прошлый раз сидела, и пригласила Майрисию к себе. Вернее, перед собой. Сняла с нее плащ и свернув подложила под попу, чтобы ей было мягче, и принялась заплетать ее тонкие волосики. Сказку на этот раз я выбрала про Рапунцель — думаю, ей понравится. Когда два симпатичных колоска, — в одном из которых встречались белые "зернышки" — были готовы, и сказка подошла к концу. А я решила уточнить насчет раны — Май, скажи... ты вчера попросила Плюшу зализать мою ранку, чтобы она скорее зажила? — получила утвердительный кивок. — Спасибо вам обеим, — обняла ее и поблагодарила от души, на что получила довольную улыбку и одобрительный мурк. Вдруг послышалось шипение из дальних кустов, потом и мордочка алого дракна показалась на несколько секунд, еще раз шикнула и скрылась. Пятнышко сразу подобрался, шипя в ответ, и убежал следом. Интересно, что это их взволновало? Может кто-то идет? — Так, это наверное, значит — пора расходиться, — я посмотрела на сложенные рисунки. — Можно я их оставлю себе? А тебе завтра нарисую

еще, таких, чтобы раскрашивать. Май кивнула. Осторожно провела по косичкам, — наверное, хотела бы увидеть, что там такое с ее волосами сделали. Я сказала, что в зеркало увидит. Отряхнула плащик и накинула на плечи. А она крепко, — как только умеет ребенок, — обняла меня, получила свой поцелуй в седую прядку, и пошла к няне, уже спешащей навстречу. Аметист тоже уже исчез из поля видимости, поэтому я пошла в сторону, где скрылись остальные огонники. Да. Похоже это все-таки сработала "служба охраны", ведь через пару минут я увидела девочек, явно разыскивающих меня. Что-то случилось? Именно этот вопрос и задала, выйдя к ним. — Приехала нерда швея! С помощницей! Они уже ожидают вас! Рановато конечно, но нужно успевать, ведь у них всегда полно работы! — Лати, как обычно, торопилась рассказать все и сразу. А вот их хитрое переглядывание на упоминание помощницы я заметила. Ну да ладно, там узнаю. Поспешим! Провели меня к моему же удивлению не в целительскую, а в будущие покои. Гостевая еще не была готова, но вот спальня уже походила на жилую комнату. А там — то меня и ждали... — Доброго дня нерди! Простите, не помню вашего имени... — Ничего страшного — девочки предупредили. Меня зовут Арамелия, а это моя помощница и ученица Каритая. Я перевела взгляд на помощницу и, подзависла. Обернулась на девочек, — стоят, улыбаются во все тридцать два, — и снова на Карिताю. Сразу вспомнился "Ералаш", серия, где мужчина докопался до близнецов, называя их двойняшками, пока не получил в ответ: "Да не двойняшки мы! Тройняшки!" — Вот шутницы! Простите, нерди Арамелия, Каритая, эти красавицы не предупредили меня, вот и растерялась. — Они с детства любят пошутить над незнающими, особенно Латиша. — Каритая улыбнулась и показала им кулак из-за спины. Швея уже разложила образцы и спросила, указывая на коробку у стены — А с готовым платьем, как поступим? Вы его заказывали в прошлом месяце и оно готово, — с этими словами она вытащила и встряхнула расправляя. Каритая помогала ей с другой стороны. Ну... что я могу сказать?.. Опустила взгляд на свою грудь, снова посмотрела на платье... — Эм... а куда я в этом... собиралась? — вот это срам! Да оно же вообще не прикрывает грудь! Или вон те, бисерные цветы для этого предназначены? Ну, так пожалуй только соски и прикроют. Неее, я не ханжа, но это срамное платье, точно перебор! — Думаю для прогулок. Вы не посвящали в свои планы, — швея неодобрительно глянула на ЭТО, и вопросительно на меня. А в моей голове созрела мысль! Что если я его подарю взамен испорченного Гардене? — Скажите, нерди, а это случаем не синшейский атлас? А то я тут случайно испортила платье нерди ми Гардене, так, может, стоит послать ей с извинениями... это? — и только тут я задумалась: а у меня финансов-то хватит? Повернулась к девочкам и шепотом уточнила: — Зали, а ты не знаешь, где у меня хранились сбережения? Я только сейчас сообразила, что не знаю, как рассчитаться. Та улыбнулась, кивнула и скрылась. — Решено. Беру его в подарок, — и тут нерди Арамелия впервые мне улыбнулась. — Это не синшейский атлас, но тоже очень дорогое. Так что замена выйдет полноценной. Особенно если испорченное платье было пурпурного цвета с розовым бисером, — и так лукаво улыбнулась! Похоже, швея тоже не в восторге от гадины. Ха! — Да, что-то такое и было. Надеюсь, у меня больше таких заказов нет? А то я бы хотела их отменить, если можно. Швея улыбнулась. Мы обсудили ткани и их предназначение, цвета, моду. Время приблизилось к обеду и девочки — вместе с вернувшейся Зали, — предложили сначала пообедать, а потом и сделать заказы. Мы не стали спорить — как раз обдумаю что необходимо. По тройняшкам видно как соскучились. Здорово все-таки когда у тебя есть родная душа... Обедали в гостиной, стол и стулья слуги организовали быстро, наверное, далеко не уносили. А потом я

начала излагать свои желания. В первую очередь рабочая одежда! Против цвета не имела ничего против, тем более магически защищен от загрязнений. Так что попросила только, чтобы сделали разрезы от самой талии — на что швея снова нахмурилась, но, услышав продолжение, расслабилась. Видимо, она все же против пошлости в нарядах, несмотря на то, что это ее заработок. В общем, следующие слова ее удивили несказанно, что она даже переспросила — Я вас правильно понимаю? Вы хотите мужские штаны с карманами, носить под платьем? О да! Правильно! Я объяснила, что ползать вокруг кустов обрезаю ветки, в длинном платье неудобно. А так, разрезы будут давать свободу движениям, и доступ к карманам. В то же время их не будет видно, если ткани взять немного больше, и сделать небольшой нахлест передней части на заднюю. И еще попросила сделать пуговички сбоку или спереди, чтобы иметь возможность самой одеваться. Арамелия, поначалу подозрительно поглядывающая, — предвкушающе потирала руки, со словами "интересно" и "гениально". Мой выбор, хоть и далекий от моды, она одобрила, пообещала в кратчайшие сроки все сделать. В общем, мы расстались вполне довольные друг другом. И у меня скоро появятся не только пара рабочих костюмов! Еще и пижамка с комнатными тапочками, и халатик, и пара обычных удобных платьев без всяких там... срамов! Скорее бы платья были готовы, а то чувствую себя непонятно кем, — в одном и том же хожу уже несколько дней. Понимаю конечно, что магия — могущественна и ткань остается чистой. Но ощущение такое, будто что-то неправильно.

10. Дождались

Выбросила мысли об одежде прочь, и рванула в оранжерею! Лати, конечно, сходила — предупредила нера Тахиона, что задержусь, но все же опаздывать я не люблю.

— Нер Тахион, добрый день! Простите что задержалась! Было неотложное дело, — проговорила скороговоркой, как только встретила старичка.

— Ну что вы! Я понимаю, у швеи тоже свободного времени мало.

Я покраснела. Вот вроде он произнес это добродушно, но я чувствую себя легкомысленной студенткой, прогулявшей лекции в модных бутиках... Ну Латиша! Зачем было подробности выбалтывать? Мысленно изобразила смайлик "рука-лицо".

Задерживаться дольше не стали, а сразу пошли на обход. Сегодня мы прошли еще одну четверть, и осталась одна на завтра.

— А потом вы сразу уедете? — любопытствовала я. — Не жаль уезжать через столько лет? Ведь, наверное, привыкли...

— Конечно, привык. Нери Райтания, я ведь больше половины жизни отдал этой оранжерее. Знаю каждый куст и каждую травинку. Но оставлять... пожалуй, не жаль. Вы одним своим появлением внесли сюда жизнь... — Я растерялась — неужели док рассказал ему о магии жизни? Но нет, все обошлось. — ... и движение. Посмотрите только на дракнов. Эти вездесущие шипелки привязались к вам, а это поистине невероятно! И, пока я вас ожидал — прогулялся. Нашел полянку, где эти ящерицы крылатые загорают, и знаете, мне кажется, это чем-то знаковым! Ведь там кусты анжелиста набирают почки для цветения!

Я напряглась. Если он нашел нашу полянку, то впредь там опасно встречаться. А думается, что как раз про нее и речь. Чтобы скрыть напряжение, постаралась легкомысленно спросить:

— А что в этом такого знакового?

— Ооо... последний раз они цвели, когда была жива старшая сестра нерда Крэйсгарда.

Была сестра... Ну да, я же ничего не знаю. Скорее бы заняться образованием! Так слушаем зрителя дальше:

— А до этого — я читал в заметках зрителей оранжереи, — только при жизни девочек этого рода с даром жизни. Конечно, это не так записано, я просто сопоставил даты, и упоминание одного предыдущего зрителя о том, что он видел цветение в прошлое рождение девочки, а повторилось оно при нем, во время рождения другой...

Он продолжал говорить, а я была одновременно и тут и там: слушала рассказ и умозаключения старика, и видела перед глазами новорожденных девочек — умирающих от страхов...

Мороз пробежал по коже. А если он прав, то сейчас либо у нерда защитника где-то родилась еще одна дочь, либо... От этой мысли меня бросило в жар. Может ли этот странный знаковый цветок говорить о том, что Майрисия умерла тогда на скале, от страха... и родилась второй раз, с новой душой принесшей свой дар жизни из другого мира?.. Господи! Но если это возможно, тогда почему она не узнает меня? Не в смысле внешности, а... мои сказки! Ведь реагирует так, будто впервые слышит. И глаза — они не бирюзовые! Ничего не понимаю! А-а-а-а-а-а-а!!!

— Нери Райтания, с вами все в порядке? Вы побледнели вдруг! Давайте я вас провожу до целительской?!

— Да, буду благодарна. Что-то мне душно стало — наверное, переутомилась...

— Вполне вероятно. Эх! И нерд Брайд отсутствует как назло. Идемте.

И я шла. Перебирала в голове все сказанное нером Тахионом и шла. Он прав, мне нужен отдых и обдумать все это спокойно. Вот вернется док...

Добравшись до целительской, поблагодарила старичка, и скрывшись в ванной ополоснула лицо холодной водой. Ужин принесли, примерно через полчаса, а может, и через пять минут — я потеряла счет времени.

Девушка, принеся ужин, показалась мне знакомой, но я так и не вспомнила откуда. Ой не до того.

Присела за стол, и тогда Йоги поставил стакан, пахнувший мятой передо мной.

— Ты же мое сокровище! Спасибо родной!

Схватила стакан и выпила до дна. Сразу стало легче, голова прояснилась. Паника улеглась. Но есть, после пережитых эмоций, все равно не хотелось.

Дверь неожиданно распахнулась и влетел док, растрепанный и запыхавшийся.

— Что случилось? — я поднялась навстречу, спокойно спрашивая, — видимо лекарство от Йоги хорошо действует, и успокаивает последующие после его приема истерики.

Док глянул на меня своим отстраненным взглядом — будто решая мысленные задачи, но кивнул и подал несколько склянок в руки.

— Идемте! Дэймириону нужна помощь. Так. Нужно еще вот это и это...

Я повернулась к цветику, подойдя к столу и взяла свой недавно выпитый стакан. Налила воды с мыслью "я ведь не заразная, и вообще мир магический, значит бактериям тут не место". Подошла к Йоги и одними губами попросила — "пожалуйста". Он не заставил себя уговаривать — тут же наполнив комнату мятным успокаивающим ароматом, — капнул в стакан капельку своего... назову это волшебным нектаром!

Док, видимо, раскусил мой замысел, и понюхав, отодвинул от себя стакан, со словами:

— Благодарю за заботу, но мне достаточно аромата. А это давайте прибережем для нерда. Идемте.

— Что произошло?

Я просто не представляла реалий этого мира, и даже подумать не могла, что дракону могут причинить вред. Хотя... его шрамы явно не с рождения. Значит могут! Наверное, это были другие драконы...

От размышлений оторвал док — Уже завершая обход границ, наткнулись на бандитов. Раны обычные заживают чуть быстрее человеческих, а вот от драконьих когтей — остаются шрамы. Как вы, наверное, уже заметили. И предвещая ваш вопрос, отвечу — магия бессильна. Конечно, есть один способ избавиться, но он недоступен нерду защитнику.

— Какой способ? Недоступен? — не понимаю, почему меня этот вопрос волнует, вообще-то, дракон для меня никто. А я вот переживаю. Хотя... это он мне никто, а вот для Майриси — папа. Единственный оставшийся родитель. Да! Именно за Май я и волнуюсь! А совсем не за него!

— Оборот в дракона может восстановить повреждения, правда потом при обратном обороте наступит слабость... но это уже ерунда! А почему?.. Пожалуй, могу вам рассказать, но позже. Сейчас нужно его вытащить.

Мы вошли в покои нерда защитника, судя по всему, потому что у дверей спальни стоял охранник, тут же заступивший мне дорогу. Док очень серьезно и грозно рыкнул на него, что мол я с ним, помощница. Пропустили. А вот в спальне я забыла, о чем вообще думала — он

лежал бледный и окровавленный весь, в ранах.

У меня перехватило дыхание, паника окатила волной и ушла в ноги приросшие к полу. Господи! Великий Дракон!!! Да как же это?!

— Дышите нери! Все будет в порядке, мы с вами сейчас подлатаем нашего защитника, и он будет как новенький. — Док уже расставил все склянки на стол и смешивал одному ему известные жидкости в нужных пропорциях.

Я вдохнула, вспомнила сколько успокоительного выпила недавно — да я же как удав спокойная должна быть! Выбросила из головы все мысли и решительно спросила:

— Что мне делать, док?

— Поставьте уже свой стакан вон... хоть на подоконник. — Действительно, до сих пор сжимаю в руках. — Шить умеете?

— Да. Я... Вы что, предлагаете мне его раны зашивать? — наверное, мои глаза сейчас не уступали блюдцам. Надо успокоиться, снова: вдох-выдох. Раны так раны! Я смогу! — Если нужно — смогу! Только покажите как, — подошла решительно — пока не успела снова испугаться, — к кровати.

Док действительно взял одну обработанную иглу себе, вторую подал мне, предварительно чем-то полив на руки. Так, а чего это ручки дрожат? Сделала шаг к подоконнику и отпила глоток успокоительного — мне нужно, а если не хватит раненому — сбегая еще.

Сразу видно — истинный целитель! Док уверенными движениями из одной мензурки полил в самые открытые раны, промокнул, полил из другой... Выверенными движениями иглы подхватил края раны — стянул. Подхватил — стянул.

Наверное, я внукам буду рассказывать об этом подвиге. Ну, подвиг, конечно, громко сказано, но факт в том, что я смогла!

Первый стежок дался тяжело, ведь под руками не дешевая китайская сумка из кожзама, разошедшаяся по шву. Нет. Здесь живой человек, и от тебя немало зависит его жизнь.

Позже я возвращалась к этим мыслям, думала: а в своем мире, я бы смогла? Наверное, нет. Даже, скорее всего — нет! Возможно... я до сих пор не до конца поверила в эту реальность, и воспринимаю ее как сон? Но здесь и сейчас я шью... дракона — который по иронии не может стать драконом, и излечить себя сам.

— Тания, у вас хорошо получается. Не хотите стать целителем? — Не услышав моего ответа, док поинтересовался: — О чем вы думаете? Выглядите так, будто букет составляете — отстраненно.

— Простите. Правда задумалась. Нет, не букет. О том, что иногда жизнь целого дракона может зависеть от маленького человечка. А еще я очень-очень хочу, чтобы он поправился! Майрисия ведь не перенесет потерю еще и отца... Девочка только оживать начала. И... — хотя нет, пожалуй, не время. Позже расскажу о своих мыслях.

Целитель вздохнул.

С тяжелыми ранами мы закончили. Остались мелкие царапины — их он просто обработал, сначала жидкостью, а потом нанес заживляющую мазь.

— Я вас позвал с собой не только для физической помощи. Надеюсь, что вы благодаря своей доброте и отзывчивости, пожелаете ему выздоровления. И не ошибся. — Он устало улыбнулся. — Магия ведь от искренних чувств и желаний лишь сильнее. А он — если уж откровенно — был в очень тяжелом состоянии. Сейчас же, благодаря вам, он точно выживет.

— Только примет ли то, что я помогала? Он меня ненавидит.

— Дайте ему время, Тания. Он обязательно поймет, что вы другая. Настоящая.

Мы обмыли израненное не только свежими ранами, а еще и старыми зажившими рубцами тело от лишней крови, перевязали, и вышли в гостиную. Пока док просил слуг принести нам чай, я разглядывала комнату.

Здесь было все оформлено строго и по делу. Ничего лишнего: стол и пара стульев, диван, огромный комод у одной стены, такой же огромный камин — у другой. По-мужски, наверное, но мне понравилось. На стенах развешено оружие. Над камином пара портретов — скорее всего, родители, ведь сходство заметно. Например, разрез глаз — чуть раскосый — от мамы, как и милая ямочка на подбородке. А темно-каштановые вьющиеся волосы, прямой нос и чувственные губы, к которым так и хочется прикоснуться и узнать — каковы они, черные глаза с таящимися на дне угольками, которые завораживают и вытесняют все мысли из головы, — от отца.

На каминной полке тоже стоял портрет. Почему-то он был развернут к стене. Задавила свое любопытство на корню, хотя рука дрогнула заглянуть. Но думаю это не красиво и лишне. Чтоб не травить душу, обратилась к целителю:

— Док, вы обещали рассказать, как так вышло... И мы ведь так и не дали успокоительное нерду защитнику, — хотела уже вернуться и выпоить.

— Его мы дадим позже, когда очнется. Думаю, через полтига он придет в себя. А произошло...

Мы уже заканчивали объезжать деревни, когда прибежал ребенок, — мальчишка лет десяти — сообщил, что они с ребятами нашли труп у реки. Мы сразу выдвинулись туда, в общем-то, не особо переживая. Ну мало ли кто с перепоя утоп. Когда добрались, поняли, что не все так просто — из спины покойного торчала стрела, и мы поехали по следам, в ту сторону, откуда бежал мужчина. Вышли на деревеньку, которая была у нас по пути предпоследней, так как к ней нужно делать небольшой крюк. В общем, нас ждали там, правда чуть позже, но ждали. Несколько наемников, переодетых в деревенское, и сами... мужики. Я не пойму, что там произошло, но они словно с цепи сорвались — кто чем может вооружились и напали на нерда, — целитель перевел дух и продолжил:

— Дэймирион защищался, стараясь не убивать простых мужиков, но не щадил тех, кто был вооружен клинками из драконьего зуба. Понимаете? — Глаза нерда полыхнули гневом. — Против дракона имеет силу только дракон! И чтобы создать такое оружие, нужно вырвать клык из пасти живого еще дракона... Вы же не думаете, что кто-то добровольно отдаст свои клыки? — Голос дока охрип, а лицо выражало смесь гнева, ненависти и жалости. — Двое стражей погибли, один ранен, а еще двое — наученных самим нердом действовать отлично от остальных — пробрались со спины противника и убили врага, спрятавшегося за домами. К сожалению, живым не получилось взять эту "хварью"!

— Хварью?

— О, простите нери, вырвалось. Это такая пакость, живет на болотах и жутко воняет, питается заблудшими путниками. Нежить, одним словом. — Меня передернуло от представленной мерзости, а док продолжил:

— В общем, когда этот... погиб, деревенские вдруг успокоились и бросились в ноги нерду, моля о прощении и не понимая, что с ними случилось.

— А что это было? Их загипнотизировали? — видя непонимающий взгляд дока, пояснила: — Ну, это как ментальная установка что ли. Когда тебе приказывают, и ты делаешь, даже если не хочешь.

— Да! Нери, вы правы! А мы-то и не поняли сначала, что это за привязка была, думали артефакт подчинения какой! Да и ментальных магов практически не осталось — извели очень давно, из-за страха перед их мощью. Они же могли воздействовать на кого угодно, даже на короля — собственно зачем и последовала расправа.

Есть пара слабых, на службе в королевской дознавальне, но, они могут лишь различать ложь и правду.

— Так на том и закончилась бойня? — не удержавшись спросила, так как целитель уже погрузился в свои думы, видимо, решая, как это все правильно изложить начальству.

— Да, последний наемник, поняв, что остался один, и чтобы не попасть в плен, перерезал себе... ох! Тания, неужели вам не страшно слушать такие ужасы?

— Ну... в нашем мире тоже хватает ужасов. И войны, и разборки, и погодные сюрпризы. Там и сейчас идет война. Хотя знаете, воюют сильные мира сего, а гибнут простые смертные... это очень страшно.

— Вы правы.

В этот момент послышался стон, и мы не стовариваясь подорвались с мест. Док вошел первым, следом я. Дракон лежал с закрытыми глазами, но на лице была видна такая боль...

— Док, успокоительное, наверное, не мешало бы заменить на обезболивающее? Ему же больно!

— Сику нери, сейчас. — Док уже капал из салатовой мензурки в стакан с успокоительным.

— А вы уверены, что лекарство цветика нормально будет реагировать на ваше? Это не опасно? — да, я все еще волновалась за отца малышки.

— Насколько я понял, его лекарство соответствует тому, что я вам давал — помните? Вы тогда поделились с ним, или отдали все?

Я вдруг покраснела как нерадивая пациентка, что тайком выбрасывала таблетки. Ага, было дело, когда в роддоме, считая, что у меня все в порядке со сном и всем остальным, я выкидывала половину "цветных конфет" в мусорку.

— Он, просто, так на меня смотрел... вот я и решила поделиться. Тем более мне и с половины стакана стало понятно, что лекарство действует безотказно. Это плохо, да?

Док подал стакан мне и приподнял голову нерда.

— Давайте попробуем напоить.

В этот момент дракон показался совершенно беззащитным. Впрочем, таким он и был. Надо же... старался жалеть обычных крестьян, хотя они были агрессивны настроены. Я даже прониклась уважением в этом плане, значит, несмотря на свою должность и положение, он не испортился, остался человеком.

— Тания, на самом деле, я вам очень благодарен. Я ведь даже не подозревал о таких способностях бегонов, да и пить он у меня не просил. А вы вот... Спасибо Таня, за то, что вы появились у нас. — Он хоть и устало, но благодарно улыбнулся.

Мне удалось выпить половину лекарства, остальное пролилось мимо. Ну и ладно, хоть это выпил. Лицо защитника разгладилось, дыхание выровнялось. Уснул спокойно.

Поймала себя на том, что разглядываю его, или вернее, любуюсь. Черты лица кажутся мне такими идеальными, даже несмотря на шрамы. Чувственные губы, прямой нос... подбородок с милой ямочкой. Густые длинные ресницы и черные красивые брови. Все таки, на портретах бесспорно родители.

Вздрыгнула от голоса дока. Совсем погрузившись в себя, забыла о его присутствии.

— Он вам понравился? — Прямолинейности доку не занимать! Я снова смутилась и поднялась.

— Обычный, — ответила поспешно. — пожалуй, помощь больше не нужна, пойду к себе. В смысле... в целительскую, но уже скоро будут готовы мои покои. Я смогу перебраться в них, и больше не занимать место у вас.

— Да, знаю. Давайте я провожу вас, время-то уже позднее.

Не стала отказываться, если он считает, что сиделка дракону не нужна, то... дошли мы быстро. Я торопилась остаться в одиночестве и переварить все услышанное, понять, как отношусь ко всему этому. Почему-то, мне кажется, что я меняюсь. Возможно ли, что это влияние бывшей хозяйки тела?

Придя к себе, вкратце рассказала Йоги о произошедшем и улеглась отдыхать.

Снились сцены сражения. Кровь. Но потом все сменилось улыбкой хмурого обычно дракона и остальной мир ушел куда-то далеко...

11. Письмо

Проснулась от щекотки. Да-да, щекотки! Цветан щекотал меня лианой, нежно прикасаясь к шее. А чувство было такое, будто по мне ползает кто-то.

— Доброе утро Йоги! — я приоткрыла глаза и услышала стук в дверь.

— Ого! Я что, сегодня проспала?

Вскочила и кинулась открывать дверь, в чем была, то есть в сорочке. А потом также резво закрыла, — там стоял мужчина, мне незнакомый. Хотя вроде слуга — одет в серое.

— Нери, вам письмо из дома. Только что доставили. — Из-за двери прозвучал сухой бесстрастный голос.

Я приоткрыла дверь прячась за ней и протянула руку за письмом.

— Посыльного, как обычно отправить обратно? — И видя мой нахмуренный от непонимания взгляд, пояснил. — Вы никогда не отвечаете на письма из дома.

Я зависла. Это как можно не отвечать на письма из дома? Это ведь, наверное, родители Райтании пишут? Ну нет, так нельзя! Придется и этот грех предшественницы исправлять.

— Я напишу ответ. Пусть посыльный дождетсЯ.

В глазах слуги промелькнуло удивление, и дрогнула бровь — надо же, а не такой он и бесстрастный каким хочет казаться! Еще и язык ему показала — правда, мысленно, а то еще в обморок упадет от потрясения, — перед тем как закрыть дверь.

Посмотрела на письмо в руках, и решила прочесть сразу, а потом, пока буду приводить себя в порядок и обдумаяю ответ.

Ага. Вот прямо с разбега! Читать-то не умею! Ладно, что-нибудь придумаю, а пока в ванную!

Только вышла оттуда, как снова раздался стук в дверь. На этот раз девочки принесли завтрак с моей персональной, дополнительной миской вкусняшек. Поприветствовали как обычно, а я подумала, что вот они-то мне и нужны! "На ловца и зверь бежит" как говорится!

— Зали, а не могла бы ты прочитать письмо вслух? Пожалуйста, — протянула ей листок. Девушка смутилась сперва, но потом я объяснила, что читать, пока плохо умею, буквы не все вспомнила и она сдалась, прочла:

"Дорогая наша доченька, Райтания! Пусть Великий Дракон хранит тебя! Всячески оберегает!

Ты прости, что снова беспокоим тебя, понимаем, — ты сейчас занятая и знатная нери.

У нас все как всегда, справляемся со всем...

Дальше шло описание, что у них с хозяйством происходит. Но вот конец письма выбил меня из колеи:

У Робера тоже все замечательно. Пекарь согласился отдать за него свою дочь, но просит хороший выкуп. Мы уже немного отложили, и думаю, через год-два соберем остальное.

Твой отец совсем плох. Целитель наш сделал все, что мог. Но говорит, что ему осталось не больше года, а причину ухудшения здоровья, так и не нашли. Приглашали даже целителя из города, отдали ему половину накоплений, собранных для свадьбы твоего брата,

но он сказал то же самое. Отец держится и просит не сообщать тебе, чтобы не волновать. Так что я завершаю это письмо в секрете от него.

С тех пор как ты уехала, мы так и не получили от тебя ни одного ответа. Возможно, они просто затерялись. Если у тебя выдастся свободная минутка, напиши нам, как у тебя дела? Очень волнуемся за тебя, любим и скучаем!!!"

Вот тебе и любящая дочь... видите ли, времени у нее на ответ родителям не хватает! Вот же... выражаясь мягко — бессовестная! Во мне кипело такое возмущение ее отношением к родителям...

Я быстро привела себя в форму, и пока Зали заплетала мне косу, я обдумывала ответ. И скажу вам, сложно это делать незнакомым людям, ведь нужно показать, что я люблю их. Что скучаю. Вот своим бы написала: как сильно скучаю, как мне их не хватает, как сильно люблю. Рассказала бы о жизни, что потихоньку справляюсь со всеми трудностями...

Глаза запекло... Так! Взяла себя в руки и... Своим! Они ведь в какой-то степени теперь мои?

Не задумываясь более, написала на подвернувшемся листочке: что люблю и скучаю, что постараюсь приехать, что очень рада за брата. Переживаю за отца. Про казнь, конечно, не стала писать — нечего волновать их лишней раз, а возраст их мне неизвестен — мало ли что. И только подумала о казни, о том, что потеряла память — сообразила, что пишу на русском! Вот же... Р-р-р-р!

— Зали, солнышко, а ты не могла бы написать письмо, под мою диктовку?

— Ааа... — Протянула та, глядя на листочек, что я скомкала.

— Там ужасно много ошибок! Я же говорила, что еще не до конца освоила алфавит, — ну и ситуация... Хорошо, что Зали не стала спорить, а села на освобожденное мной место, и приготовилась писать.

Когда закончили с письмом, аккуратно его упаковали — девочки помогли разобраться и с этим вопросом.

— Спасибо огромное! Вы мои спасительницы! — сестренки смущенно улыбнулись. — Отнесите, пожалуйста, посылному, он должен быть где-то в замке.

Лати помогла застегнуть мне платье, и они оставили меня. Быстро взяв себя в руки после пережитых эмоций, я поспешила в оранжерею. Не думаю, что понадобится доку рано — у него там пациент. Интересно, как он? Пришел ли в себя? Ну да ладно, док знает, где меня искать, если что.

Прибежав на полянку, никого не застала. Наверное, сегодня не только я сплю допоздна. Успела лишь дойти до дорожки, чтобы выглянуть в сторону входа с их стороны, как вся компания показалась на глаза.

— Доброе всем утро! — поздоровалась первой и поцеловала Май в макушку. Надя ответила приветствием, тепло улыбнулась и скрылась. А я спросила у малышки: — Как себя чувствуешь, все хорошо?

Она кивнула и обняла меня. Солнышко мое! Одной улыбкой согрела душу и в то же время растревожила мысли. Кстати!

Я обернулась по сторонам, выискивая куст, о котором говорил нер Тахион.

Увидела. Он был здесь. Действительно, с наливающимися бутончиками. Тот самый куст, в котором пряталась Май, в первую нашу встречу. И вот теперь мне особенно интересно: это магия, принесенная душой моей дочери, активировала процесс? Или же

просто скорлупа страхов девочки треснула, и ее личная магия жизни пробуждается... и только сейчас я сообразила, что также это может быть моя магия. Док говорил, что у меня тоже есть отголоски этой живительной магии... Р-р-р-р-р! Великий Дракон, помоги мне разобраться! Умоляю...

Май тем временем, сняла плащик, и подошла ко мне, протягивая его. Я отогнала назойливые мысли и свернув одежду, помогла малышке устроиться поудобнее.

Крильса подошла и тихонько потерлась о мой бок, мурлыкая от удовольствия, — видимо, и ей нравится моя сила.

Устроившись поудобней, снова взялась плести косички и рассказывать сказку. Решила сегодня "Спящую красавицу" рассказать. Но когда закончила, Май протянула руку и показала на дракона, изображенного на потолке.

— Рассказать про принцессу и дракона? — отрицательное мотание головы. — Про Беззубика? Хочешь узнать, что было дальше?

Девочка закивала и затихла в ожидании.

— Ладно, слушай...

Время пролетело незаметно и уже приближалось к обеду. Дракны, прибежавшие во время рассказа, наигрались с хвостами Плюши и отдыхали, прижавшись ко мне. А сама кошка мурчала, лежа головой на коленях девочки.

— Ну вот. Нам уже пора, — я неохотно поднялась, стряхнула крошки, оставшиеся от лакомств, с коленей, и решила осторожно узнать об отношениях малышки с отцом. Ясно, что сложно, но...

— Твой папа вернулся вчера, ты знаешь? — девочка вздрогнула и мотнула отрицательно головой. — Вы с ним гуляете вместе, проводите время? Или играете? — снова отрицательное движение. Странно... — Ты... боишься его?

Кажется, я слышала, как она сглотнула, переведя взгляд на потолок. Не понимаю, что с ним не так? Он любит дочь — она его боится...

— Боишься его дракона... но он же не может обернуться.

Ладно, будем изживать этот страх тоже. Не буду ее мучить. Попрощавшись, мы разошлись — она, держась за Плюшу, пошла к няне, а я к себе, раздумывая о том, как же можно справиться с этой проблемой...

Дракны бежали рядом, перешикиваясь друг с другом. Смешные.

Вернувшись в комнату, быстро привела себя в порядок, перекусила ожидающим меня обедом, и отправилась на встречу с нером Тахионом.

Сегодня мы прошли до озера, — оказывается, и такое тут есть! Хотя не совсем озеро, скорее пруд, но о-о-очень живописный и красивый! У берегов росли цветы вроде наших лотосов и лилий, но все же не совсем такие. Более необычные и волшебные, со слегка светящимися кончиками лепестков и пыльцой, витающей над цветками, словно светлячки. А в воздухе кружило множество стрекоз и бабочек, тоже отличных от земных.

— Эти красавицы здесь с самого основания замка. — Видя мою заинтересованность, смотритель решил поделиться историей. — Еще когда выбирали место под оранжерею, этот пруд уже был здесь. Глубину его никто не измерял, но говорят, что она уводит очень далеко — к источнику. Да-да нери, здесь находится источник дикой магии, и как новый смотритель этого места, вы должны это знать! Только вы!

А эти летасии словно индикаторы — светятся, что особенно заметно в темноте, и впитывают всплески силы, если источник начинает шалить. О, не смотрите так, это совсем

нестрашно. Но контролировать нужно. Сейчас дойдем до конца четверти, и я покажу вам книги, куда следует заносить все изменения.

Кстати, как-нибудь обязательно понаблюдайте за летасиями в темное время суток. Зрелище — завораживает!

Одна стрекоза подлетела ко мне и зависла, словно разглядывая. Я протянула руку, в общем-то, не ожидая ничего такого. Но летасия — как назвал ее нер Тахион, не испугалась. Напротив, — она села на палец и поднесла руку ближе, я разглядела различие с нашими земными стрекозами, — глазки фасеточные, как и у наших, ну и собственно на этом сходство заканчивается, — лапок две пары, крыльев три, а их форма... невероятная просто, словно из волшебной книжки, и каждая прожилка искрится перламутром. Хвостик... Он раздвоенный на половину длины, и его кончиками насекомое обвивает палец, видимо для лучшего сцепления.

Я не успела рассмотреть до конца эту, как подлетев, рядом устроилась вторая. И готова поспорить, что они различаются!

— Вы удивительная девушка, Нери Райтания. Не успели освоиться как хозяйка этого зеленого царства, а уже приручили почти всех магических существ... Эх! Даже жаль уезжать, — зритель хохотнул, — было бы любопытно понаблюдать — кого вы приручите следующим... — Как будто с намеком прозвучало. Хотя... может и показалось... А он продолжил:

— Кстати! Я читал в одной книге, что источник может исполнить одно заветное желание. И хоть это была книга древних сказок, рядом с вами можно и в волшебство поверить!

— Так ведь это магический мир! Понятно же, что он волшебный, — удивилась я.

— Ох, что вы! Магия — объяснима. Это управление силой. А вот волшебство... это что-то невероятное!

Мда. Знали бы вы откуда я... В общем, понятно, что ничего не понятно.

Так общаясь, дошли мы все-таки до конца четверти, и направились в кабинет зрителя. Там тоже стояли стеллажи, как и в кабинете целителя, заполненные флаконами и коробкам. В углу шкаф с садовым инвентарем. У окна ведущего прямо на оранжерею большой стол и пара стульев. Несколько толстых журналов и книг на настенной полке.

Вообще, очень даже уютненько. Мне понравилось!

Нер Тахион показал, где и что искать, рассказал, что и куда записывать. Только в этом случае, я решила не уповать на свою память, несмотря на принимаемые витамины, выданные доком, а записала в блокнот, прикрываясь, чтобы старик не увидел мой русский.

Срочно необходимо учить письменность! Сегодня обязательно попрошу дока начать изучение.

Уже вернувшись, обнаружила одиноко дожидаящийся меня ужин, поела. Немного посидев, решила, что это скучно и отправилась взглянуть на подготовку моих покоев.

Работа практически закончена. Уже и мебель обтянута выбранными мной тканями, светлых кремовых тонов. Шторы в тон красиво драпируют большие солнечные окна. В спальне... Похоже, это принесли вещи Райтании. Потом взгляну, и попрошу девочек лишнее выкинуть.

Так, стоп! Зачем выкидывать дорогие вещи, если их можно продать? Точно! Деньги лишними не бывают.

Только собралась выходить, как натолкнулась в дверях на девочек, пыхтя

затаскивающих манекен.

— Девочки, а зачем?..

— Мы решили. Уф! Что для красивого платья... Уф! Нужен манекен. А в соседних покоях... Уф! Как раз стоял лишний. — Обе запыхавшись отдувались.

Хотела сказать, что платью все равно подарю Ройвенне, но стало жаль девчонок, ведь старались. А и пусть стоит в уголке! Может, вообще, вместо вешалки буду использовать...

Поболтав еще пару минут, пошла к себе дожидаться дока, — не может же он оставить меня в неведении о состоянии нерда защитника! Но мне и ждать не пришлось. Целитель был уже здесь. Снова собирал склянки в чемоданчик.

— Док, добрый вечер! Скажите, как там нерд себя чувствует? Пришел в себя? — не утерпела и спросила сама. Ну и пусть думает что хочет, я же просто здоровьем интересуюсь.

— Доброго вечера вам, Тания! Да, очнулся ненадолго и снова спит. Раны были глубокими, на грани просто. — Док выглядит усталым. Наверное, дежурит у постели постоянно.

— У меня есть к вам разговор! — получив кивок в ответ, продолжила: — Во-первых, мне необходимо срочно научиться читать и писать! Во-вторых, я сегодня получила письмо из дома Райтании, ее отец болен. Точнее, теперь уже мой. Ну, в общем, я хотела попросить вас съездить вместе со мной, как появится возможность, и посмотреть его. Их целитель опустил руки. И...

— Хорошо, обязательно съездим и посмотрим, что можно сделать. А насчет чтения... давайте сейчас сходим поведать нерда, и вы по дороге расскажете, что за "и"... а уже потом вернувшись займемся чтением! Вы не против?

Конечно я не была против! А выйдя из целительской, осмотревшись и убедившись в отсутствии свидетелей, я начала рассказ: о выводах нера зрителя по цветению анжелиста.

— Вы меня поставили в тупик. Если честно, я согласен с вашими предположениями. Всеми. Подходит любой вариант, хотя... ваша магия не совсем такая. Она как бы выразиться, более зеленая все же. — Осмотрев меня прищуренным взглядом, продолжил. — Но она до сих пор меняется!

— Значит, я отпадаю как вариант, и остается два: либо магия Май пробивается, либо... это все-таки Соня. Ведь у нерда защитника не может родиться ребенок вне брака? — я опять разволновалась, пока рассказывала все это доку.

— Нет. Дети с родовой магией могут родиться только в браке.

И так уверенно док сказал, что я сразу поверила, но... не успокоилась. Ведь ситуация с Май ясней не стала...

— А, что вы узнали за время поездки? — посмотрела на целителя с надеждой, хотя уже не знаю точно, на что надеюсь... Майрися в любом случае мне уже не чужая. Я привязалась к ней так быстро, словно она родная. А может, просто пытаюсь Соню в ней увидеть...

— К сожалению, или к счастью, но ни больных, ни странно себя ведущих в последние недели детей — нет.

— Док! Он говорил тогда, что им для пророчества нужна малышка. Может, стоит поискать в библиотеке, например, о разных пророчествах и предсказаниях? Если вы научите меня читать, то вдвоем управимся быстрее.

— Послушайте, Тания, если с этой стороны подходить, то, возможно, вы правы. Пророчества там же, где и проклятия. А на роду де Крэйсгард как раз проклятие. Но я за

свою службу не сталкивался, и даже не слышал упоминаний о чем-либо таком.

— А как давно это проклятье? И почему? Может есть какой-то семейный архив? Хоть какая-то информация...

— Постараюсь узнать у самых старших драконов, может, они слышали что-то. Да и у самого Дэймириона, как только встанет на ноги. Вот мы и пришли. — Док махнул рукой стражу, и нас спокойно пропустили.

В покоях дракона было сумрачно и слегка душновато. Окна зашторены. Спросив у дока о необходимости темноты, откинула тяжелые портьеры и распахнула окно, впуская свежий воздух, наполненный ароматами трав. Сразу дышать стало легче. А пурпурный закат окрасил комнату в розовый. Хм... гламурненько получилось. Я улыбнулась мыслям, вдохнула полной грудью и повернувшись к постели раненого дракона, вздрогнула.

Он не спал. Смотрел на меня. Но потом присмотревшись поняла, что взгляд как будто сквозь меня. Странно... может, спит с открытыми глазами? Я о таком слышала на Земле.

— Нерд? — произнесла шепотом то ли доку, то ли раненому. Но видя, что реакции нерда защитника не последовало, спросила уже у дока: — Он спит?

— Это не совсем сон. Помните, я рассказывал вам что есть драконы, способные поддерживать пограничное состояние? Так вот, Дэймирион сейчас сражается со своим драконом, снова доказывая ему свое главенство.

— Не понимаю... вы же говорили, что он не может обернуться?

— Не совсем так. Обернуться он может и даже часто бывает на грани оборота, но... нельзя. Он запретил дракону показываться, и постоянно сражается с ним, когда находится дома.

Я правда не понимала почему! Ведь он смог бы излечить все раны одним оборотом...

— А вне дома?

— А вне... дракон спит. — Видя мое непонимание, док все же сжалился и пояснил. — Лишь вблизи дочери его дракон пробуждается. Он чувствует девочку, чувствует ее страх и боль, и хочет защитить. Он пытается вырваться и воззвать к драконьей сущности дочери, тем самым спасая по его мнению. Ведь в ипостаси драконочки, малышке стало бы не так страшно.

— Постойте, это выходит... что Май боится его драконьей сущности, а не самого отца? Боится и своего дракона, которого заботливый папа-дракон, просит выйти и защитить хрупкую ипостась человеческого ребенка? — я ошарашенно уставилась на дока. — Это о ней вы говорили тогда!

— О ней. Она единственная драконица, боящаяся своей второй ипостаси. Обычно дети в раннем возрасте благодаря своему любопытству оборачиваются впервые, и доставляют родителям хлопоты. Но Май...

— Из-за этого страха, Дэймирион и держится от дочери подальше! — я повернулась и посмотрела сочувственно на дракона. Нет, не из-за ран сочувствовала, а потому, что не может обнять и взять на руки свое чадо... — А я глупая, думала, что избегает. Не понимала почему, вроде любит и переживает, но совсем не проводит с ней времени.

— Вы правы. Не ожидал, что так быстро поймете. И о страхе Майриси сообразили... — Тоже она подсказала? — Док грустно улыбнулся.

— Да. Я начинаю понимать ее лучше с каждой встречей. Док! С этим нужно что-то делать! Но я не знаю, что и как. Мелких она уже не боится, спокойно относится к их присутствию, но ее в дрожь бросает от одного упоминания об отце.

— Вы и так добились многого за столь короткое время! Я сегодня был у малышки. Ее аура раскрывается хоть и медленно, но уже видно светлые блики магии жизни. Только вопрос, — кому она принадлежит, остается без ответа...

— Да это и неважно, док. Даже если случится чудо — я найду Соню, то Май я все равно не смогу уже оставить. Буду здесь, рядом.

Подошла к кровати дракона и присела на край. Конечно, опасаясь что, проснется вдруг, но душа требует пожалеть его, посочувствовать...

Положила ладонь на его руку, и глядя в невидящие глаза, произнесла:

— Ты очень сильный. Очень самоотверженный. Я уверена, что ты справишься со своим драконом, ведь вы оба хотите защитить вашу девочку, — после этих слов заметила, что мышцы начали расслабляться, а метания затихать. — Оба желаете ей выздоровления и счастья. Оба любите ее. Я не представляю как это, знать, что любимое чадо находится рядом, и не иметь возможности обнять и поцеловать... Ведь я всегда окружала свою крошку любовью и заботой, всегда была готова помочь... была рядом, — по щекам уже текли слезы, но я продолжала. — И каково это — быть готовым, но сдерживать себя... любить и прятать чувства... Ты молодец! Я верю, что справишься! Вы оба справитесь!

Утерла слезы. Док помог встать и подал платочек.

— Вы молодец, Тания. Вы его успокоили. Или ваша магия... но зверь успокоился и затих, а Дэймирион сейчас просто спит.

— Так... вы за этим и привели меня? — нет, я не обижаюсь на дока, я только рада помочь. Ведь сейчас я узнала, как на самом деле тяжело приходится нерду защитнику. Защитить своего ребенка от себя самого — непростое дело...

— Да, простите старика. — Док устало и виновато улыбнулся. — Просто я уже не знаю как помочь, он в таком состоянии с утра практически. Организм и так ослаблен ранами, еще эта борьба...

— Ничего, я все понимаю. Проводите меня? Что-то я тоже сегодня вымоталась.

Добравшись до целительской, устало рухнула на постель. Сил не было ни моральных, ни физических. Рассказав Йоги в трех словах о том, что произошло за день, провалилась в сон, даже не вспомнив о том, что хотела скорее научиться читать.

12. Подозрения

— Доброго утра Йо-о-оги! — протянула зевая и с трудом разлепляя глаза. Ощущение такое, будто по мне каток проехал. Легла-то конечно поздновато, но блин, что же так плохо-то?.. — Слушай, а можешь, что-нибудь для бодрости духа сделать? Капли там, или аромат.

Сначала разлился ягодный аромат, потом мятный, а затем жуткий болотный.

— Фу-у-у-у, Йоги! — я засмеялась, вспомнив, как Ройвенна высказала свое "фи". Оказывается, оно заслуженно. Зато я быстро поднялась и убежала в ванную, скрываясь от запаха. Поняла! Он специально старался меня разбудить, как умеет. Улыбнулась его находчивости.

Я даже небольшую разминку сделала, пока ждала девочек. И дождалась! Как обычно, принесли мне завтрак "плюс", сообщили, что к вечеру, возможно, я смогу уже перебраться к себе и умчались, предварительно оказав помощь с платьем. Кажется, они уже привыкли, что я в отличие от других нер, в особой помощи не нуждаюсь. Ну и славно!

В оранжерее, как обычно с утра было тихо. Решила проверить свои мысли насчет охраны и тихо позвала:

— Аметист? Пятнышко? Вы здесь?

Кусты зашевелились слегка и показались две хитрые мордочки. Ну вот, что и требовалось доказать!

— Идите ко мне, я вас хоть потискаю, — с улыбкой взяла их на руки. Весу в них, чуть больше кошки. И размер соответственно такой же.

Так, с ними на руках и дошла до полянки, куда в это же время вышли Надя с малышкой и крыльсой.

— Нери, светлого неба! Вы знаете, сегодня должна вернуться нерди Ройвенна с новой компаньонкой. Нужно будет присмотреться к новенькой, и выбрать подходящее время для встреч. Да и крыльсу, скорее всего, снова запрут в питомнике.

— Это почему? Плюша — девочка умная, что значит, запрут? — я удивилась этому заявлению. — Ведь она охраняет хозяйку!

— Нерди Ройвенна все время ворчит, что зверю не место в хозяйской постели. А после того случая... В общем, она недовольна, что пришлось так долго лечить руку девочки. Говорит, что нужно завести другого охранника, более умелого.

— Так, насколько я поняла, лечить бы и не пришлось, если бы кошку оставили с ней! — вот совсем мне это не понравилось! Отобрать у ребенка единственное дорогое существо? Вот же... Р-р-р-р-р-р!

— Так она же кармина... — Надя огорченно развела руками.

— Ясно. Я подумаю над этим. Если что, ты сможешь найти меня и предупредить?

— Конечно, нери Райтания! — няня поклонилась с надеждой улыбаясь, и убежала.

И почему, мне кажется странным, желание отобрать у девочки питомца? Вот уверена, что раны здесь ни при чем, тем более Плюша спасала ее. Пытается отвоевать любовь? Так, не тот метод выбрала. Ой ладно! Не о том сейчас!

— Май, милая, как у тебя дела? Кушала хорошо? А настроение? Это же замечательно! — так мы и общались: я вопросами, — она кивками, улыбками и жестами. Но мне нравилось с ней проводить время. Нравилось узнавать ее, хотя иногда ощущение было, что знаю всю жизнь...

— Плюшу не отдадим, не переживай. Я поговорю с доком... то есть с целителем. Он нам поможет разобраться в этой ситуации. Да, он знает о наших встречах и ему можно доверять. Он очень хороший. О! Он и тебе нравится? — девочка улыбнулась и кивнула. Видимо, он добр к ней на осмотрах.

Сегодня я рассказала ей еще часть о Беззубике. Ту, где дракончик встречает свою половинку и создает семью, но остается другом уже повзрослевшего Ики, у которого тоже своя семья.

— Хочешь, я расскажу тебе о своих родителях? — почему и нет? Нужно же как-то показать, что родители нужны, что нет ближе людей на свете. Помочь понять, что папа любит ее.

— ... А еще, однажды я подобрала на улице совсем маленького котенка. Тогда папа уговорил маму оставить пушистика, и вместе со мной свозил к ветеринару проверить, — не думаю, что она поймет о моей иномирности по этому рассказу. — Это такой целитель, который лечит животных. Ааа, ты поняла сама? Ты моя умничка! Все-все, рассказываю дальше! — я улыбнулась ее любопытству и продолжила:

— Я назвала ее Маней. И вот когда мы с ней бегали по дому играя, то разбили красивую вазу! Я так испугалась и расстроилась, что папа взял вину на себя, и сказал маме, что это он разбил. Но мы с Маней все равно сознались и знаешь? Мама не ругала. Она нас похвалила что сами пришли с повинной. Еще помню, мне было лет семь как тебе, мы гуляли далеко от дома. И вот когда я бегала с другими ребятами и упала — ободрала коленку. Мама тогда поворчала, что сама виновата и нечего носиться как угорелая! А папа подошел, подул на больное колено и посадил на плечи... так до самого дома и нес, — я улыбнулась воспоминаниям.

Неожиданно, Май своей ладошкой вытерла скатившуюся по моей щеке слезинку и обняла. В этом простом жесте было столько нежности, что я чуть не разревелась, как бывает, когда тебя начинают жалеть успокаивая, а эффект получается обратный.

— Я очень по ним скучаю, — посмотрела в глаза девочке, пытаюсь донести суть. — Родители не всегда рядом с нами, поэтому нужно беречь каждое воспоминание, каждый миг, проведенный рядом. Твой папа... он совсем не страшный. Он очень тебя любит, но боится напугать и от этого держится в стороне. Он не хочет, чтобы тебе было страшно, понимаешь? И ему больно оттого, что ты боишься его.

В ее глазках было непонимание. Страх тоже был, — так быстро от него не избавиться, но уже не ужас. Думаю, постепенно она привыкнет к мысли о том, что он хороший.

Правда, что делать с ощущениями? Ведь дракон пытается воздействовать на драконенка, а она, похоже, это воспринимает как угрозу... Поговорить с драконом? Ха-ха! Так он и послушал меня... Попросить дока, чтобы переговорил, попытался убедить? Пожалуй, нужно будет обсудить с ним этот вопрос.

— Ну что? Пора расходиться... будь умницей, — поцеловала малышку в седую прядку. Повернулась к Плюше и осмелившись протянула руку и ненадолго задержав, — как бы давая шанс отойти — погладила. — Ты уж осторожней с этой карминой, не нравится она мне. Береги нашего котенка.

Проводила их взглядом и пошла в обратную сторону. В целительской меня уже ждали. Док сидел за своим столом и читал какой-то свиток.

— Доброго дня док! Вы что-то нашли? — спросила я, имея в виду любую информацию по проклятию.

— Да нет, пока ничего. А это для вашего образования. Вот, выпейте это зелье памяти. — Целитель пододвинул мне уже приготовленный стакан с голубоватой жидкостью, имеющей сладкий аромат, похожий на ваниль. — Оно более эффективное, чем то, что я давал вам ранее. Помогает сосредоточиться, улучшает усидчивость и память. Его используют для детей, которым трудно даются знания.

— Да. Это, то что нужно, спасибо, — выпила почти все, лишь на дне оставила чуть-чуть — просто увидела, как цветан облизнулся своим змеиным раздвоенным язычком, и решила оставить ему на пробу. Эх... гурман! Зелья ему нравятся, а чай или отвары не просит.

Букв в алфавите оказалось больше чем у нас на две, но остальные по звучанию похожи в основном на наши. Так что, я запомнила быстро, какая их буква, соответствует какой нашей. Хм... хотя почему "их"? Теперь уже моя! Вздохнула, подумала о том, что на Земле детям тоже такое зелье совсем бы не повредило — одни отличники были бы в школах.

В общем, через полчаса я уже знала алфавит и пусть не бегло, но читала! Перевод, слава бо... Великому Дракону не надо учить — говорю-то я на местном наречии хорошо, благодаря тому отмороженному ангелу... или все-таки это умение мне при переходе, досталось автоматически?..

— Док, а у вас есть какое-то средство связи? — мы уже направлялись в оранжерею, и я вспомнила, что давно хотела задать этот вопрос. — Ну правда, неудобно же каждый раз бегать искать кого-то, или искать того, кто этого кого-то найдет...

Целитель рассмеялся на мое изречение, но ответил:

— Да, способ есть. Но он далек от ваших телефонов, к сожалению. Хотел бы я посмотреть на эту штуку, которая показывает собеседника из далекой страны... А если бы у вас там магия была в ходу? Интересно, что тогда могли бы изобрести?..

— Тогда боюсь ничего. Люди бы обленились, и прогресс замер. Хотя нет, любопытных умельцев хватало во все времена! — я улыбнулась. Мне нравилось вот так, болтать с доком ни о чем, но жаль, пока времени на это мало.

— У нас есть артефакты связи. Например, вот этот браслет. — Он вытащил из-под рукава браслет из крупных звеньев белого металла, похожего на серебро, с плавленными в него серо-белыми камнями. Очень даже симпатичный, мне понравился. Думаю девушки Земли, оценили бы не меньше мужской половины. — Звено с алмазитом настроено на нерда защитника. С оганитом — на родителей. И так далее. Всего на моем браслете шесть камней, то есть я могу иметь шесть контактов — вроде так вы говорите?

— Да, контакт — это тот, с кем общаешься по... связи в общем. Но еще слово контакт означает соприкосновение, соединение чего-либо, да и другое... У нас многие слова имеют по несколько значений, — про нецензурные выражения решила промолчать. Просто док в силу любопытства заинтересуется, а мне стыдно такое произносить.

— Послушайте, а вы не могли бы поговорить с нердом защитником, чтобы он как-то успокоил своего дракона, и не давил на девочку? Ей нужен папа... — я с надеждой уставилась на дока, остановившись, так как мы уже пришли.

— Я ведь говорил вам, что он в ее присутствие сам старается вырваться, желает помочь дочери, — я о драконе сейчас. Сам нерд, конечно, понимает, и с радостью бы даже отказался от ипостаси, лишь бы обнять дочь, но...

— Дело в проклятии... поняла. Ладно, будем своими силами покорять страхи малышки, — я повернулась и увидела нера Тахиона, выходящего спиной вперед с тропинки. — А вот и нер Тахион! Доброго дня, нер! А что это вы делаете?

Смотритель развернулся к нам и наконец вышел на дорожку весь. Ему вслед шикнули три мордочки, разной степени рыжеватости, и скрылись в кустах.

— Ох уж эта ваша охрана, нери Райтания! Доброго дня и милости Великого Дракона вам! Понимаете, я хотел откопать отросток от анжелиста, но эти крылатые монстры не подпускают к нему!

Я чуть не расхохоталась от обиженно-виноватого лица нера. С трудом удержалась, и обошлась широкой улыбкой. А уже практически бывший смотритель продолжил:

— Ну... вообще они правы, выносить из оранжереи растения нельзя, без одобрения хозяина.

— Нери Райтиния рассказала мне о ваших наблюдениях связи анжелиста и рода де Крэйсгард. — Ответил ему целитель. — И признаться, я заинтересовался и хочу изучить это подробнее. Так что если вы не против помочь мне в свободное от отдыха время, нер Тахион, я был бы рад поддерживать связь.

— О! Вам действительно интересно? Я буду счастлив...

Ну все! Старички потеряны для общества... Я хихикнула и отошла к кустам, из которых сразу показались дракны.

— Ну, как у вас дела? — спросила шепотом и протянула руку. Ближайший сразу поднырнул под ладонь, как кот совсем, и завибрировал словно телефон на беззвучке. Какие же они классные все-таки! На Земле бы в очередь стояли за такими питомцами.

Приласкала всех понемногу, чтобы не обидно было, и вернулась к мужчинам. Нер Тахион спохватился:

— Ах да! Совсем заболтались, простите нас, нери! Идемте, я отдам вам ключи, заодно и перенастроим их сразу на вас, пока нерд Брайд с нами. — И на мой удивленный взгляд — мол, зачем для передачи ключей кто-то еще? — Пояснил: — Для перенастройки должен быть кто-то третий, чтобы с одного человека снять, а на другого завязать связь.

Ну надо, так надо! За час мы закончили с передачей, потом я подписала магические бумаги на вступление в должность смотрителя. После чего док попросил сходить с ним на осмотр нашего раненого, и я, конечно, согласилась.

— Ему лучше? В себя пришел? — все-таки волнуюсь, что ни говори.

— Да, но больше спит. Даю ему сонное зелье, чтобы скорее затянулись раны. И, думаю, уже завтра он будет на ногах. Не без вашей помощи Тания. Вы... может, и не верите еще до конца в себя, но вы действительно несете в себе жизнь. Ваша магия дает сил и напитывает все вокруг энергией.

— Здесь вы правы, я не до конца верю. Просто для меня пока весь этот мир — сказка. Сон. Хотя мне нравится все, что меня окружает: необычная растительность, магические животные, люди... — посмотрела на дока и улыбнулась, — и драконы. Хоть и не видела пока ни одного в драконьей ипостаси, кроме дракнов. Ну и за малым исключением — Ройвенна мне не по душе.

Кстати, док! Мне не нравится то, что она пытается отобрать Плюшу у Майриси, от слова — совсем! И эта ее отговорка, что крильса не справляется с обязанностями охраны, меня не впечатляет. Она непросто охрана, она же единственное родное существо — после отца, конечно, но с ним девочка не так близка, а очень даже далека... — я вздохнула, помня те страхи! — В общем, нужно как-то приструнить леди гадину. Тьфу ты! Нерди ми Гардену.

— Тихо-тихо! Сику... — мы подошли к дверям, ведущим в покои нерда защитника. Охранник сразу пропустил нас, отойдя в сторону. Но как только мы вошли, док продолжил:

— С этого момента можно подробнее? Я об этом не в курсе.

Док удивленно-заинтересованно посмотрел на меня, а я в это время уже осматривала раненого. Убедилась, что спит крепко, без разговоров уселась рядом и взяла за руку, — раз моя магия лечит, посижу рядом! От меня не убудет. А на душе становится тепло отчего-то. Может, магия радуется, что приносит пользу?

— Вы ведь давно здесь, и в курсе, как Плюша появилась у Май?

— Вообще да, девочка нашла ее во дворе, когда взрослая особь пыталась напасть на одну из кармин.

— Самка крильсы просто искала пропитание для детеныша, на счастье которого, Май, решила спрятаться за той же статуей. А вот матери-кошке не повезло, она встретила истеричную даму, которая, не задумываясь, при ребенке стала орать... в общем, то, что ребенку слышать не положено, — я выдала доку другую версию. — И вообще, я не уверена, что нападение было.

— Да, той кармине пришлось уехать. Девочка перестала к ней подходить вообще. — Док задумчиво наклонил голову. — Но Майрисия была в крови... разве...

— Нет, ее не трогала кошка. Она исцарапала руки, пока в страхе бежала прочь от орущей кармины, спотыкаясь и падая. Вы раны осматривали?

— Но... ран не было, только небольшая царапина, которая затянулась чуть ли не на глазах. А кровь, скорее всего, принадлежала...

— Они были, док. Кровь была ее. Что у вас знают о крильсах? — на непонимающий взгляд, пояснила: — Когда я в саду случайно поранила руку, Май попросила Плюшулизать мою рану. К утру я не нашла и следа, и даже забыла, на которой руке была та рана. Полуживой измученный котенок залечил руки, спасшие его, — учуяв кровь, скорее всего, от голода начал слизывать. В итоге пока добрались до вас...

— Это невероятно! Откуда вы это знаете?

— Кто-то допрашивал о случившемся няню?

— Нет, насколько мне известно, она прибежала на крики позже, поэтому и не стали. Значит... — А в глазах уже загорающиеся любопытство и предвкушение так и сияют — Вот это открытие! Вы понимаете, эти животные не приручаемы! Они живут стаями, охотятся, избегают людей. Поэтому никто даже не думал над вопросом воздействия слюны...

Так! Фанатичного ученого мне не хватало для полного счастья! Постаралась как можно серьезнее остановить безумие.

— Док! Нет. Давайте эти открытия оставим в своем тайнике? Ни к чему это; тревожите животных, которые вас не трогают. Ведь как я поняла, то был единственный случай? Кошка просто пыталась прокормить котенка в голодную зиму. А ребенок увидел в нем существо, нуждающееся в защите больше чем он сам. Но... если вы это озвучите, начнется охота на них, попытки приручения, травля...

— А... вы правы. — Целитель расстроено опустил руки, которыми активно жестикулировал, предвкушая свои открытия. — Но как же интересно! А как думаете, Майрисия позволит мне взять для изучения слюну... как вы говорите? Плюша? Вы придумали ей имя?

— Имя придумала Май, — я нежно улыбнулась от воспоминания, — сама. Я лишь сказала, что шерсть крильсы как плюш, мягкая и густая, а девочка решила, что это подходящее имя для кошки. А насчет слюны, думаю вам нужно у них спрашивать. У обеих! Кошка разумна, и воспринимает девочку не как хозяйку, а скорее как котенка.

— О Великий Дракон! Тания, у меня такое чувство, что вы за несколько дней узнали больше о девочке, чем я за несколько лет! — Целитель нарезал круги по комнате, снова активно жестикулируя. Вот это я его озадачила! Ха! Сам же жаловался, что скучно ему!

— У меня вообще чувство, что я ее всегда знала... — я загрустила и как-то так получилось, что в своих думах начала поглаживать руку дракона. — Хочется верить, что Май это Соня, но она за столько времени ни разу не подала мне надежды. А мне рядом с ней тепло, как будто дочь рядом и ничего не случилось. Знаете, даже стыдно перед собой, — словно предала дочь. Нашла замену.

— Просто ваше сердце очень доброе. И материнская любовь настолько сильна, что ищет выход. Да и отец девочки, видимо... вызывает какие-то чувства.

Я повернула голову за взглядом дока и сообразила, что сию и поглаживаю раненого. Отдернула руку и покраснела. Ну док! Ну вот умеет не к месту сказать! И улыбается еще! У-у-у-у-у-у... гад!

— Это лишь сочувствие! И... Ладно, наверное, достаточно магии... Пойду, пожалуй, а то ужин скоро.

Я встала, а док рассмеялся. Шутник, блин. Ладно, насчет гадины сказала, пусть подумает над вопросом. Я тоже подумаю, хотя толку от меня...

13. Разборы полетов и разные посетители

Дэймирион де Крэйсгард. Нерд защитник Крэйсских земель.

Где-то в подсознании.

Я не ожидал такого сопротивления, поэтому получил первую серьезную рану, что значимо ослабила меня. Напали со спины, хранговы отродья! Труссы! Да и сам виноват, что уж... — думал, успокоились, ослабил тренировки. А эти твари выжидали просто, готовились. Возможно, если бы не тот мальчишка... и ловушка этих тварей сработай как нужно, я бы здесь не валялся, раненый и полуживой. Не боролся из последних сил со своим зверем.

Да как он не понимает, что своим оборотом не защитит, а погубит нашу маленькую принцессу?! Это хрангово проклятье, выматывает, выворачивает душу.

"Это ты не понимаешь! — раздался гулкий голос второй ипостаси. — Ей нужно лишь обернуться, глупый ты человек, и она станет сильной драконочкой, способной постоять за себя."

Р-р-р-р-р-р-р-р-р!!! Зачем ты снова здесь? Хоть в сон не лезь!

"Какой сон? Человек, ты хоть помнишь, когда спал последний раз? Ты же как ненормальный зациклился и не даешь отдохнуть своему глупому упрямому мозгу. Лишь тело отдыхает. Вот и довел сам себя, бестолочь! Валяешься здесь, как тряпка бесполезная, и мне свободы не даешь!"

Ты убьешь ее. Я не позволю тебе этого сделать.

"А я чувствую, что наша драконочка сильная, ей проклятье не страшно..."

Не хочу проверять, и даже думать об этом! Хватит! Когда она подрастет, я смогу уберечь ее от страхов и уйти, чтобы она жила.

"Вижу я, как ты можешь... О-о-о-о-о-о... она пришла! Мр-р-р-р-р-р!!!"

Кто пришел?

"Ты знаешь. Ты же с первой встречи после казни почувствовал, ее светлую, такую вкусную магию. Почему снова встаешь поперек и мешаешь мне взять то, что понравилось?"

Сумасшедший дракон. Она убийца! Пыталась убить Сию, и ты после этого, готов волочиться за ней?

"Она другая. Великий Дракон пощадил ее, дал шанс и наделил силой. Раньше она была пустой серостью, наподобие этой твоей Ройвенны, — но кармина хоть живая. Хотя все равно не нравится мне. Давно просил избавиться, а ты не слушаешь! — Зато сейчас, — послышался шумный вдох, — вку-у-усная стала, сла-а-адкая... м-м-м-м..."

О Великий Дракон! Ты еще помурлычь как кот. Фу! Противно.

"О, какие у нее нежные руки... а от прикосновений и впрямь мурлыкать хочется... Дай ей шанс, человек"

На что? Довести дело до конца — убить нашу принцессу? И что значит прикосновения? Она что снова рядом и касается? Куда смотрит Брайд?!

"А они вместе, я не говорил разве? Она помогала лечить тебя, и сейчас вливает свою нежность и заботу... в смысле магию! Но как же это приятно..." — дракон говорил это все млея и блаженно щурясь. И даже впервые подумал о том, что рад тому, что человек даже во сне не отключает подсознание, иначе ему было бы сложно почувствовать прикосновения

к человеческой ипостаси.

С одной стороны, конечно, жаль, ведь в прошлый раз я почти победил этого глупца, почти одержал верх, но... С другой стороны, пришла эта вку-у-усная бывшая пустышка, от присутствия которой он как-то разом успокоился, разомлел и отступил. Да, мы тогда спокойно поговорили с человеком, разобрали ошибки защиты и нападения, я упрекнул его в излишней жалости и человеколюбии... я бы смел всю эту горстку нападающих, не разбирая, кто виноват, но он... Что за хрангово проклятье: в присутствии того, кому отдано сердце, дракон может выйти на свет, но принесет тем самым смерть. А вот вдали, когда это нужно, оборот недоступен.

Дракон рыкнул и заворочался внутри своей человеческой упрямой "темницы".

А человек тем временем сосредоточился, пытаюсь уловить хоть отголоски присутствия той, которую ненавидит и в то же время гонит мысль о том, что она действительно изменилась. Что те слезы не как прежде — игра на публику, а настоящие. Искренние. Мысль о том, что она зацепила в нем что-то... взглядом? Он пока не понял чем. Но теперь в нем появился страх перед ней, в котором он еще не разобрался, да и признаваться самому себе не торопился, не понимая, отчего? Почему? И это заставляло его прятать слабость под маской грубости.

Тогда, при встрече в оранжерее, когда Брайан объявил о том, что она новый зритель. Стыдно признать, но он сорвался. Причем потому, что то короткое прикосновение, когда она влетела в его объятия, ему понравилось настолько, что хотелось продлить его. Тогда он испытал первый укол страха, от своей реакции. Хорошо, что драконы быстро его остудили, а то и глупостей мог бы наделать... А вот и новый вопрос: почему они ее защищали? Неужели она действительно могла настолько измениться, что эти чувствующие магию существа признали ее?

Он наконец почувствовал это. Нежное прикосновение к рукам. Прямо по шрамам легко прошли чужие пальчики. Осознав, что ему снова это нравится — вздрогнул. Спящее тело отозвалось — кончики пальцев слегка дрогнули, но вроде не заметил никто, даже вредный своевольный дракон, который до сих пор млеет, впитывая ее такую приятную магию. Хорошо. Но тут она вдруг отстранилась, и стало даже неуютно что ли... хотя себе он в этом ни за что не признается.

Тания.

Я добралась до покоев без приключений. Сердце все еще волновалось в груди. Это что же, мне показалось? Или он действительно шевельнул пальцами, словно хотел сбросить мою ладонь? Док ничего не заметил — и хорошо! Еще его шуток мне не хватало, и так вон... Эх!

Нет, с одной стороны, конечно, он и правда мне понравился: такой красивый и серьезный, шрамы... да и они нравятся, что душой кривить... они делают его опасным и... мужественным! А с другой... Кто я такая?..

Сходила в ванную, ополоснула лицо и как будто стало легче. Подняла взгляд на зеркало, рассматривая себя. Вообще, конечно, симпатичная мордашка, я бы сказала, что есть некое сходство с нашими азиатскими женщинами, но... нет, лишь сходство. А вот карие глаза стали ярче. Хм... мне казалось крапинки были зелеными, но сейчас они более бирюзовые. Наверное, казалось, ведь док заметил бы изменения. А может вообще игра света. Наклонила голову глядя в глаза отражения и показалось — в бирюзовых крапинках искорки сверкнули.

Похоже, переутомилась...

Но у меня, кроме этой мордашки нет ничего, и не стоит даже смотреть в сторону нерда. Зачем ему посредственная человечка из бедного сословия? Да! Выбросила его из головы! Тем более, что он и так меня ненавидит! Главное, чтобы малышка была рядом, чтобы он не узнал о встречах.

В двери постучали и голос Лати ворвался в мои размышления:

— Нери Тания, вы здесь?

Я выглянула и улыбнулась. Девочки, похоже снова принесли что-то, в руках Зали держала свертки.

— Что тут у вас?

— О! Нерди Арамелия прислала готовую часть заказа! Кари принесла и дожидается вашего вердикта. Ну то есть все ли подойдет...

— Где дожидается? — я посмотрела по сторонам, но не увидела никого.

— А ей можно войти? — Лати заулыбались. — Просто без приглашения неприлично.

Зали так красноречиво глянула на сестру, видимо, имея в виду, что кое-кто, только что ввалился в мои покои без упомянутого приглашения. Но, по-моему, этот взгляд не возымел совсем никакого действия.

— Конечно, зови ее сюда! — я улыбнулась и поприветствовала вошедшую. Как же они похожи... Наверное, это здорово, иметь даже не одну, а двух сестер... Они рядом, и не знают, что такое одиночество. Так, грусть в сторону!

— Это вот пи-жа-ма, — по слогам протянула Кари.

Значит, я правильно растолковала взгляд швеи — здесь этого нет. Я развернула сверток и просияла. И-и-и да! Это маечка свободного кроя и шорты. Ткань приятная и думаю, будет удобной во время сна: легкая и тонкая.

Девочки смотрели на меня такими глазами...

— Хорошо, сейчас развернем остальные заказы, и я примерю! — открыла следующий пакет и... — О Великий Дракон! Какие они милые!!! — я подняла один тапочек, разглядывая мордочку неведомой зверушки. Пришит розовый носик-кнопочка, глазки из хрустальных бусин голубого цвета, ушки как у медвежонка — круглые, а мех рыжий, безумно мягкий, теплый.

— Это мех урзы. Вам правда нравится? — Кари, посмотрела с любопытством, и на мой кивок смущаясь пояснила: — Просто это мелкие животные — вредители, живущие в канализациях, и поэтому знатные нерди и нери брезгуют им. Но вы не подумайте! Нерди Арамелия ни в коем случае не хотела вас оскорбить! Просто она обратила внимание на ваши необычные заказы, и решила рискнуть, предложив вам это. Не беспокойтесь; мех очень тщательно обработан и окрашен с помощью магии, подстрижен...

— Все хорошо, мне действительно очень нравится! Передай огромное спасибо нерди Арамелии, и если у нее есть лишние шкурки — конечно, готовые к использованию! То я бы хотела купить парочку, можно разных цветов. Или даже обрезки... — о, эти круглые глаза... Пояснила: — Я хочу сама попытаться сшить подобные тапочки. И, может быть сумочку. Пока не определилась, но точно что-то хочу! И соответственно, была бы рада нескольким бусинам и необходимым иголке и нитке...

Все трое удивленно взирали на меня. Эх, девочки... шить научишься, когда нет лишней копейки, а ребенка порадовать хочется. Я когда-то так и научилась.

В следующих свертках были платья. Простые, удобные и неброские на вид, но вполне

приличные. Хотя тонкий серебристый узор по краям первого, и кружевные воротничок и манжеты второго, очень даже позволяли не стесняясь, надеть их перед гостями или на выход. Ну а на балы, меня и не приглашали.

После, я померила как и обещала пижамку. Девочки смущаясь разглядывали, видимо, это для них откровенно, если судить по моей сорочке в пол. Но уж как есть, спать-то в ней неудобно. Не удержавшись, надела и тапочки. М-м-м-м... какие мягонькие... Решено — сошью такие для Май! Если, конечно, швея поделится шкурками. Кстати, пижамка сочного зеленого цвета, очень красиво сочетающегося с рыжими тапочками и моими чуть рыжеватыми волосами. У швеи просто нюх на это похоже.

Только я переделалась обратно, как дверь без стука открылась. Мы с девочками одновременно обернулись и уставились на Ройвенну.

— Оу... Райтания, я надеялась, что тебе стало лучше, но ты, похоже, так и не пришла в себя! Смотрю, уже нашла себе новых подружек? Пожалуй, по статусу... — Она брезгливо сморщилась и показала рукой на девушку, что вышла из-за ее спины. — Хотела представить тебе, мою новую компаньонку, нери Олиян. Ладно, мы пойдем, устали с дороги.

Дамы удалились, а мы переглянулись.

— Что это было?

— Похоже, вам хотели показать, что нашли быстро замену, нери...

— Ага, показать, что вы упустили шанс.

— Девочки, у меня созрел вопрос: в моих покоях есть замók на двери? А то такие вот гости меня не радуют...

— Да нери, не беспокойтесь! Там будет магический заслон от непрошенных гостей. Входить смогут только те, кому вы дадите разрешение и слуги, получившие указание от старших. Но тоже с дозволения. И кстати, уже все ваши вещи перенесли, и мебель готова. Можно сегодня же перебраться туда.

— Это замечательно, Лати! Спасибо за чудесную новость. Зали, а подскажи, как мне рассчитаться за мои заказы?

Девочки быстро показали мне их монеты, объяснили, что и сколько значит, помогли правильно рассчитаться с Кари. Как же я рада, что док мне именно их прислал тогда в помощь... Подумав секунду, отсчитала монет, еще на три пижамы, и подала помощнице швеи со словами:

— Кари, передай мою безграничную благодарность нерди Арамелии. Заказы просто на высоте, я в восторге! А вот это... Вам же понравилась моя пижамка? — Сестры закивали. — Так вот, я хочу сделать вам подарок, всем троим по пижамке. Бери-бери, не стесняйся! Это от всей души! А с расцветками уже сами определитесь, хотя нерди швея очень хорошо и сама цвет чувствует.

Кари убежала, а мы собрали мои небольшие пожитки, и отправились в подготовленные апартаменты. Да и нечего особо переносить-то.

Чувство... когда после ремонта, смотришь на квартиру влюбленным взглядом. Мне понравилось все! И мебель, и портьеры, и ковры. Все красиво подобрано — глаз радуется. Единственное, что портило вид в спальне, надетое на манекен, то самое срамное платье. Жуть...

— Девчат, а куда убрали коробку от него? Давайте-ка мы его упакуем обратно, и отправим с запиской Ройвенне. Встречаться с ней снова, у меня нет желания.

Сказано — сделано. Я даже записку сама старательно выводила, под присмотром,

конечно, — а хорошее зелье у дока! С одного занятия запомнила практически все, что док объяснял. Наверное, там какой-то волшебный ингредиент вроде рога единорога добавлен. Надо будет узнать, хотя... а вдруг это будет какой-нибудь правый мизинец от сдохшего год назад сколопендра? Не! Меньше знаешь — крепче спишь! Бр-р-р... В общем, коробку Зали унесла адресату, а Лати убежала на кухню.

— А вот цветана, мне не хватает... — произнесла вслух. Одной оставаться здесь как-то... неудобно, что ли. Спрошу у дока, вдруг разрешит забрать Йоги ко мне!

Через полчаса мне, уже в новые покои, принесли ужин. После которого, я достала учебники, и решила заняться самообразованием.

Начала с истории. Было очень интересно читать о том, как появились первые правители, как образовывались новые поселения, которые позже становились городами. Как решались вопросы и споры между странами... В общем, вечер прошел с пользой, и в то же время спокойно.

Отложив учебники, задумалась о Май: я ведь не интересовалась о ее образовании. Вообще, конечно, семь лет — возраст подходящий, но как у них здесь происходит учебный процесс, я не знаю. Поставила мысленную галочку, узнать у Нади детали. А пока взяла чистую тетрадь, учебник по правописанию и ручку. Мне ведь и самой надо тренировать почерк, заодно и для Май сделаю что-то вроде прописи.

Когда стемнело совсем, выключила магический светильник и подошла к окну. Люблю ночь. Она все мысли по полочкам раскладывает... хм... вот не думала даже, но по гаджетам совершенно не скучаю. Если только по телефону... а в остальном — времени и так нет лишнего.

Интересно, солнце здесь одно, а вот луны целых четыре. Одна большая — голубоватых оттенков, две примерно как наша земная размером — зеленоватые с желтым оттенком, и одна маленькая в отдалении — розовая. И звезды яркие-яркие. В общем, небо безумно живописное, как в фантастическом фильме я бы сказала, но только настоящее. В него невозможно не влюбиться...

14. "Сплю на новом месте..."

Снилось мне странное: я стояла посреди оранжереи, в своем рабочем платье. Сначала были рыбки из бассейна, те самые, на которых я любовалась в первое посещение оранжереи. Они плавали по воздуху вокруг меня, а я затаив дыхание снова любовалась их красотой.

Потом дракны появились, прямо по платью, цепляясь своими коготками, взобрались мне на плечи. Тяжести я не ощущала, поэтому спокойно улыбнулась и погладила.

Затем оранжерея погрузилась в непроглядную черноту, из которой на меня смотрели огромные глаза с вертикальным зрачком. Страх сковал движения, и только сердце стучало как сумасшедшее, видимо, пытаясь меня расшевелить и как бы говоря "бежим отсюда!" Но я стояла, — уже в любимой земной пижаме, из коротких шорт и свободной футболки с широким вырезом, — и смотрела прямо в эти омуты, в которых заворазживая и не давая отвести взгляд, тлели янтарные угли. Сердце успокаивалось. Подвижность возвращалась. Но вместо того, чтобы бежать без оглядки я сделала шаг в направлении глаз. Они моргнули и приблизились. Я начала различать контур головы черного дракона, но страх уже прошел. Ведь если бы он хотел, то с таким размером пасти мог проглотить меня на раз, а он медлил. Вдруг его узкий, раздвоенный как у змеи язык, скользнул по моей шее и... я зажмурилась и засмеялась! Это было щекотно, но не страшно! А он вдруг замурчал, да так громко, что мне показалось и пол подо мной завибрировал. Я подумала о том, что это странный мир, — вроде драконий, но все мурлыкают и вибрируют как кошки — и протянула руку, чтобы потрогать, ощутить, проверить: черные жесткие чешуйки под пальцами, или все же кошачий мех.

Снова чуть нервно засмеялась и ощутила под рукой горячую гладкую кожу, а сильные руки на талии. Распахнула глаза оборвав смех и опять замерла в удивлении. На меня смотрел нерд защитник, и во взгляде не было ненависти, там читались какая-то обреченность, нежность и желание. Он наклонился к шее, к тому месту, где недавно щекотал язык дракона, и глубоко втянул воздух. Я услышала этот вдох, а сердце забилося еще сильнее, по-моему, стараясь вырваться из груди, и оставить свою глупую хозяйку, напрочь лишенную инстинкта самосохранения.

Подскочила на кровати с дико колотящимся сердцем. Осмотрелась — нахожусь в своей новой спальне, на новой постели, одна. Приложила ладонь к груди как бы успокаивая, говоря, что все хорошо, это всего лишь сон. Просто страшный сон. А страшный ли?.. Подняла руку к шее, к тому месту, где ощущала прикосновения дракона — ничего... хотя что я ожидала? Что волдырь вскочит? Снова представила огромные, но заворазживающие глаза дракона, в которых я явно видела обожание. И пусть, что сначала он напугал, он не хотел — я знаю. И рыбки, и дракны, мне нравятся. А вот мысль о том, кто заставил проснуться, я старалась отгонять от себя. Не хватало еще начать представлять его, — такого красивого, с обнаженной горячей грудью, с желанием в глазах — при встречах! Когда он источает в мою сторону лишь ненависть и презрение!

— Вот же! Приснится же такое... — а сама подумала, что вчера явно забыла воспользоваться поговоркой: "сплю на новом месте — приснись жених невесте". — Эх! Значит не жених... упустила свой шанс глупая! — и нервно рассмеялась. Да и ладно, не

больно и хотелось. Мне вообще дракон больше понравился! Такой черный, глаза янтарные, язык нежный... Похоже, я извращенка, или как там это называется?

Привела себя в порядок и встала напротив открытого гардероба в задумчивости: вот ведь... было одно платье, жаловалась, что не на что поменять. Теперь их много — девочки перенесли все вещи бывшей хозяйки, и... я не могу выбрать.

Пробежавшись взглядом по вешалкам с нарядами, решила сегодня же отсортировать как и хотела. А пока, раз собираюсь на работу, соответственно, надена рабочее платье.

Зато взглянув на полки с обувью, мысленно уже выкинула почти все! Да я же убьюсь на таких каблучищах! Разных фасонов и цветов. О! Увидела что-то наподобие балеток, хорошенькие, синие, к платью подойдут, думаю. Жаль, здесь нет кроссовок и кед, вот уж по чему буду скучать...

Вышла на стук в двери. Как же хорошо, когда свободно себя чувствуешь на своей территории, не опасаясь беспардонных визитеров, которые врываются без стука.

Девочки принесли завтрак, как обычно, с разными вкусняшками. И вот глядя на них-то я и задумалась: если Надя меня не предупредила ни о чем, значит встречаемся, как обычно? Ладно, там узнаем.

Собралась и пошла, но по дороге заглянула к доку — идею с выпрашиванием Йоги не оставила, а лишь укрепились в ней. Так как поговорить хочется с кем-то, раньше с моей принцессой разговаривала — она у меня любопытная. Улыбнулась воспоминанию о наших вечерах, — в целительской с цветаном говорила. А здесь совсем одна. И кошмары вон, без него снятся. Ну... не совсем кошмары, но... нет! Мне совсем не понравилось! И ни капли не взволновало то, что видела!

К сожалению, дока не оказалось на месте. Ну что же, позже загляну. Решила по дороге подумать о том, что я сошью для Май, кроме тапочек. Кстати! Нужно узнать у Нади о дне рождения девочки! В итоге, в оранжерею входила с простой идеей: сошью для нее зайку. Я ведь пыталась как-то вязать крючком, хоть и криво-косо, но у меня получилось. И здесь думаю справлюсь. В зайке ведь главное что? Правильно, длинные мягонькие ушки, с которыми я точно справлюсь! А остальное приложится. Главное, чтобы швея не отказала.

Выйдя на полянку, присела в ожидании на камень. Надо коврик что ли, какой-нибудь принести сюда, чтобы не простудить ничего. А то сидение на камнях — дело опасное.

Драконы появились через несколько минут. Интересно, они меня издали что ли чувствуют? Мои храбрецы! начала каждого гладить, осторожно, чтобы не пораниться о шипики, которые они как бы втянули. Ну, это я так думаю, ведь при защите меня, они были с колючими воротничками. У-у-у-у, мои милахи! Жалко здесь нет фотоаппаратов, я бы всех их запечатлела на память. Мало ли, найдут нового зрителя, и останусь я не у дел. А так память будет...

Минут через двадцать тихо подкралась Плюша, неся в зубах записку. Очень интересно, что-то случилось, что ли?

— Спасибо милая, — я погладила кошку и развернула листочек. Два листочка. На одном, как понимаю, изображена я за руку с Май, рядом наш зверинец. А на другом несколько строк от Нади:

" Мы сегодня не сможем выйти, нерди с компаньонкой уверены, что нерди Майрисия соскучилась по общению. А к нерду защитнику их не пускает нерд целитель."

Мда... вот уж ни разу не соскучились. Ладно, погладила еще немного крильсу, попросила приглядывать за Май, и пошла в кабинет. Чего время терять даром... ведь работа

хоть и не волк, в лес не убежит — а вот накопиться может с геометрической прогрессией.

Заглянула в ежедневник. Ага, с кустами в западной четверти нужно разобраться! Взяла необходимый инвентарь, удивляясь легкости — видимо магический, чтобы не надорваться пока тащишь через всю оранжерею.

Я решила заглянуть на секундочку в покои нерди Ройвенны, в тот момент, когда она распаковала подарок от Тани.

— Нерди Ройвенна, воды? — жалобно спросила новая компаньонка.

— Не лезь! Вот же хрангово отродье! Как она догадалась вообще?! Или... действительно стала такой идиоткой, что просто подарила мне это платье, взамен испорченного? Но пятно ведь можно вывести, затратно, конечно, но можно. А это платье стоит очень прилично... О Дракон! Да если бы я знала, что оно будет моим, не надоумила бы ее на это откровение, — в нем же стыдно на люди выйти! — да, кармина слегка бесилась. Она-то рассчитывала — раз это шикарное платье будет принадлежать не ей, — то хоть повеселиться за чужой счет, а теперь получается, что не выйдет. И платье это... оно же дико ей нравится, — именно по этой причине оно и имеет такое откровенное декольте. — Не могу же я его выбросить, оно прекрасно! А переделывать готовое, не каждая швея возьмется... А-а-а-а-а! — кармина готова была рвать на себе волосы и разрываться одновременно.

Зависть — страшная сила... а подлость, иногда — бумеранг...

Тания

Ползать вокруг кустов в платье, каким бы удобным оно ни было, все равно не комфортно. Поэтому не успела закончить до обеда обрезку, но так как и голодать не собиралась, решила доделать после.

— Пятнышко, как думаешь, инструменты можно оставить здесь, или лучше тащить обратно? — огонник, наклонил голову набок, и продолжил смотреть на мои действия.

В общем, решила не рисковать, собрала все и отправилась на обед. Ведь мало ли, появится более важное дело, или док куда-то позовет, а здесь живность может пораниться, — остроту садовых ножниц я оценила.

Сначала, снова решила забежать к доку, и даже удачно — он оказался на месте.

— Светлого дня док! — улыбнулась целителю, как родному. Ох ты ж растяпа! Не сообразила сразу, надо было взять что-то вкусненькое к чаю. Но я не знаю, что он любит, да и обед уже скоро... Ладно, попробуем так.

— Пусть Великий Дракон хранит вас Тания!

— Как у вас дела? Как нерд защитник себя чувствует? — тут вспомнился сон, и краска почему-то залила лицо. Да что же такое!

— У меня все замечательно, пациенты очень радуют. А вот нерд...

Тут я напряглась... неужели осложнения?

— Благодаря вам он уже пришел в себя, и думаю к вечеру разрешу подняться, — а у самого улыбка такая хитрая-хитрая.

Вот жук!

— Ну и шутки у вас! Я, вообще-то, волнуюсь за отца Май! — погрозила ему пальцем и отошла к окну. — Док? А я хотела у вас спросить... попросить, вернее, разрешите мне забрать Йоги к себе? — посмотрела на него глазами кота из "Шрека", правда не уверена, что получилось, так как целитель расхохотался.

— Честное слово, Тания, вы еще такой ребенок! Не обижайтесь на старика. Я ведь по-доброму... Знаете, я об этом подумал еще тогда, когда Йоги сам приготовил вам успокоительное... Он ведь тоже к вам привязался, как и я, как Майрисия... дракны. Вас невозможно не любить. Конечно, я не против, он сегодня скучал без вас — весь день с поникшим бутонем стоял.

Я просияла и кинулась обнимать дока. Надо же! Думала, придется уговаривать, а он... все-таки док классный!

— Спасибо-спасибо-спасибо!!! Док, вы такой классный! Я так рада, что попала к вам! Что бы делала без вас, даже не представляю!

— Хватит, успокойтесь, Тания! — Док сквозь смех пытался меня утихомирить.

— Будь вы помоложе, я бы в жены к вам пошла! — а сама пошла скорее прихватизировать цветана, который тоже был рад — чувствую его эмоции, которыми он поделился от души. А док, наконец отсмеявшись ответил:

— А вы знаете, я бы и взял! Приходишь домой, а там такая жена-солнышко ожидает. Теплом обогреет, жизнь осветит. Но к сожалению, староват я для вас... — развел руками, и снова хитро прищурившись добавил, — а вот нерд защитник, очень даже неплох. И молод, и богат, в шрамах правда...

— Да ну вас! — я с горшком наперевес уже подходила к дверям. От радости за Йоги даже не обратила внимания на шутку дока. — Зато я для него не очень хороша, — хотя нет, сердечко забилося... — Ладно док, пошли мы домой! Вы заглядывайте, если что понадобится, да и так просто! Я всегда вам рада! Спасибо еще раз!

Горшок оказался тяжелым, но, как говорится "своя ноша не тянет!" Так, довольно улыбаясь, вышла, цветан закрыл за нами дверь лианой, и мы отправились домой. Вот еще бы нас там Соня ждала... и Май...

— Ну что, Йоги, как тебе новый дом? Надеюсь, нам будет здесь хорошо. А хочешь, я присмотрю какой-нибудь цветок в оранжерее, чтобы тебе было не скучно, пока я на работе? Конечно, такого как ты — умничку, — вряд ли найду, но... все же компания будет.

Цветан наклонил бутон набок, потом медленно кивнул и неожиданно лианой притянул меня к себе ближе, положил бутон на плечо и словно обнял. И такая волна нежности пришла, что глаза тут же увлажнились и стало очень тепло и уютно.

— Я тоже очень рада, что мы вместе, — произнесла шепотом и погладила бархатистый бутон и листья, стараясь не разреветься. Что-то очень я чересчур сентиментальная стала, может потому, что так неожиданно дочь потеряла, и теперь ценю каждую минуту, проведенную с дорогими людьми... и драконами. И существами!

Предложите мне сейчас вернуться домой на Землю — не соглашусь. Если, конечно, возвращаться одной, а так... здесь все такое удивительно-волшебное! И надежда на то, что дочь найдется... И Майрисия, которой я чувствую, что нужна. И... в общем мне нравится этот мир!

Минутку нежностей прервал стук. Это девочки мне обед принесли. И какой-то сегодня он шикарный...

— А что это, праздник какой настал? — думаю, что для такого количества яств точно нужен повод.

— Нет, что вы нери Тания! Просто вернулась кармина, а она любит разнообразие, — посмотрите-ка царица какая!

Я помогла Лати расставить приборы. И позвала их составить компанию; ведь реально смотря на вещи — здесь еды человек на пять! Мда. А может, это просто я привыкла экономить и пользоваться рациональностью в своем мире. Но такое расточительство считаю излишним.

После обеда попросила проводить меня в библиотеку, — нужно узнать больше о бегонах; о их питании, нуждах, предпочтениях. Может, найду какую-то информацию о тех растениях, с которыми они соседствуют в природе.

Библиотекарь — женщина в возрасте, с копной волос морковного цвета, слегка зеленоватой кожей и глазами цвета хаки, — приняла меня настороженно.

— Можете обращаться ко мне Сай-Са. Так, что говорите вам нужно?

А может, и не такая она пожилая, — глазки-то вон как блестят, стройная хоть и излишне худая, и даже красивая, но своей необычной красотой. Пожалуй, на Земле сейчас такие необычные в тренде, хотя... боюсь зеленую бы за кикимору приняли. Ну а может наоборот — быстро подхватили, и вуаля! Новый писк моды... Так, еще мне нужен справочник по расам. Готова спорить, что она не человек, и не дракон!

— Ааа... Нери?

— Просто. Сай-са.

— Хорошо, — так и подмывало сказать — "Просто. Сай-са", но думаю, не стоит, и так, насколько вижу — не очень-то мне здесь рады. — Сай-са, мне нужен справочник по магическим и обычным растениям, животным, и расам, — по мере того, что я называла, ее глаза округлялись. Она вроде хотела что-то спросить, но... — Не спрашивайте, я просто недавно потеряла память. Вот и приходится учиться заново.

Библиотекарь еще раз недоверчиво и подозрительно глянула на меня, и ушла за стеллажи. А я начала разглядывать само помещение: высокие потолки — метра четыре, с гроздьями магических светильников, свисающих хаотично. Стены обшиты деревянными панелями темного дерева, несколько столов из такого же дерева, стоят в хаотичном порядке на свободной от стеллажей с книгами площадке.

Прошла всего пара минут, а это необычное создание уже вернулось с несколькими фолиантами. Я думала понадобится не меньше часа, чтобы в такой библиотеке найти нужное, — Сай-са профи своего дела!

15. Интересное и любопытное

— Можете расположиться за любым столом. С книгами быть в аккуратной и вести себя тихо. И... в этой, картинок побольше, — указала мне длинным, тонким пальчиком на зеленый переплет, и с превосходством развернулась в сторону стойки, что-то тихо приговаривая. Если я правильно расслышала "И как только дорогу сюда нашла?" — камешек в мой огород?

Вот же... язва! Это что же, она намекает, что я способна только на разглядывание картинок?!

Подавила порыв возмутиться и, чуть не рассмеялась в голос, ведь выпад предназначался не мне, а моей предшественнице, и думаю заслуженно! Широко улыбнулась удаляющейся спине библиотекаря и пошла к одному из столов. Пожалуй... она мне нравится.

Выбрала дальний угловой стол, к которому тут же подплыла гроздь светильников, стоило мне только положить книги и сесть удобнее. Как же круто! Наверное, не смогу относиться к магии как к обыденности никогда.

Решила начать со справочника по расам — очень уж любопытно, к кому относится эта рыжая язвительная особа. Думаю, что вряд ли кикимора — те изображались в сказках как лохматые и страшенькие мелкие существа, да и вообще — нечисть. А эта выглядит отменно! Русалка или дриада? Но тоже не факт, — каждый автор рисует их по своему, и на тех, о которых мне доводилось читать, Сай-са непохожа. Хм... а вообще, я же не в книгу попала, а в реальный мир, так вот и посмотрим сейчас, кто здесь живет, помимо уже известных мне существ.

Да, к описанию каждой расы прилагался рисунок, благодаря чему я быстро нашла искомое:

"Урусайи — разумная раса, обособленно обитающая преимущественно в Урусайском море, которое омывает Грайдасские горы на всем юго-западном побережье, граничит с Лунным морем на востоке, и омывает земли Сахийских пустынь на северо-востоке.

Эта раса отличается зеленоватым оттенком кожи, высоким ростом, гибкостью стройного тела. Цвет волос и глаз варьируется от светлого до темного всех оттенков зеленого. Но изредка встречаются и другие."

Я перевела взгляд за стойку библиотекаря, — ведь у нее-то волосы светло-рыжие! и наткнулась на изучающий взгляд... вроде как урусайки. Похоже, ей тоже было бы любопытно меня изучить... — надеюсь только, не препарировать! Ладно — вернулась к чтению.

"В воде имеют возможность дышать, благодаря жабрам, и быстро плавать с помощью перепонки между пальцев. Общаются на своем урусайском наречии.

В основном имеют агрессивный вспыльчивый характер, что немало зависит от вида подвластной им магии. Но часто среди них встречаются и спокойные, уравновешенные артефакторы..."

Интересно, и кто же у нас Сай-са? Решила оставить вопрос для дока и посмотреть хоть поверхностно, какие еще расы здесь живут.

И того: драконы, люди, гномы, урусайи, оборотники — двуипостасные жители лесов. Ага, примерно представляю.

Есть еще одноипостасные хйты — этакие полулюди с птичьими крыльями и

оперением вместо волосяного покрова. Разумны.

Хрэнги — это у нас полуразумные, агрессивные, туповатые существа, жутенькой внешности. Я бы сказала, что-то среднее между страшеньким троллем и обезьяной. Бррр!

Так, дальше: вот эти похожи на русалок, но имеют более длинный хвост типа как у угря, а вот вместо волос на голове чешуя. Зовутся грюзами. Вполне разумны, на контакт идут неохотно, но идут. Обычной магией не владеют, но могут управлять электричеством, в том числе молнией — что очень активно используется в артефакторике.

О, эльфы! Правда, называются сэльфами, но внешне похожи на эльфов из земных книг. Ушки, стать, ловкость, красота, ум. Основная магия светлая, связанная с природой. Отличаются от сэльфов более миролюбивым нравом. А сэльфы у нас кто? Прочитала пару страниц — ага! О! Внешне похожи, если не считать смуглую бронзовую кожу, немного отличную форму ушей, более низкий рост и вертикальный зрачок глаз. Магия темная.

У-у-у!!! Здесь еще читать и читать! Но до чего же интересно! Столько различных существ населяет этот мир, что даже не верится. А еще вон толстый справочник по животным...

Посмотрела на свой блокнот — исписала несколько страниц, — уже хорошо получается писать на местном. Времени прошло по ощущениям прилично, уже даже есть захотелось. Обернулась на стойку в поисках часов. Увидела на стене рядом, большие и красивые, показывающие около четырех часов. Ой! То есть тигов. Нужно привыкать к местным названиям, а то еще кто-нибудь обратит внимание.

Так, сейчас гляну то, что важнее, то есть о крильсах. Ага, нашла! Отдаленное сходство имеет с кошачьими и поднебесными. Тело кошки средних пород, крепкие и сильные передние лапы с острейшими когтями. Подвижные уши, имеющие возможность прилегать к голове во время полета. Хвостовые перья в полете служат рулем, а вот раздвоенный хвост скорее средство защиты на равные с клыками и когтями. Им животное может удушить мелкую жертву, — здесь я вспомнила, как дракны играли им и додумала: "или защекотать до полусмерти" — хихикнула и прикрыла рот ладошкой. Обернулась на Сай-су, поймала строгий взгляд, улыбнулась виновато и продолжила чтение. — Живут стаями по несколько взрослых особей, оберегая в первую очередь потомство. Чувствительны к магии, благодаря чему магам, поймать их сложно, а обычных охотников засекают на подходе. Шкура крепкая. Имеют слабости только в детском возрасте. Не приручаемы, так как погибают от тоски по своей стае, с которой имеют и ментальную связь.

А вот это интересно... как тогда кошка осталась одна? Возможно, она была ранена, и не могла улететь со своим котенком. Но тогда, почему остальные не защитили? Или... погибли все в тот злополучный год? Хм... А если к магии чувствительны, но у Май тогда магии и не было, вот котенок и принял ее, да еще и крови попробовал. Пошла привязка. Выходит, они сейчас с Май — стая. Маленькая, но крепкая. Поэтому понимают друг друга без слов. С Великий Дракон, спасибо тебе за такого друга для девочки! По одной они обе погибли бы...

Дочитала, что было о крильсах, и нашла, кстати, еще одну важную деталь; потомство оказывается для них наиважнейшая часть жизни, вот и получилось, что хозяйка и спасительница стала котенком. Я улыбнулась такой невольной рокировке.

— Картинки такие веселые? — Неожиданно раздавшийся ехидный голос библиотекаря выдернул меня из размышлений.

— Ой нет! Знаете, буквы знакомые увидела — такие смешные! — и улыбнулась от души, глядя, как брови урусайки поднимаются выше. — Я шучу Сай-са! А можно взять книги

к себе? Обещаю быть с ними предельно в аккуратной и вернуть вовремя!

— Что? Не все буквы рассмотрела? — Женщина прищурила свои чуть раскосые глаза, а вот зрачок в них увеличился, заполняя всю радужку на пару мгновений. Афигеть! — Бери. Только одну! И верни вовремя, будь добра.

Я просияла, ведь думала, что отправят меня восвояси. Замерла на миг, решая какую выбрать, но все же подумав, что у меня Йоги ждет приятеля, взяла зеленую.

Поблагодарив Сай-су, пошла к себе.

Книгу еще успела немного перед ужином посмотреть. Не сильно вчитываясь, хотела просто пролистать пока. Но... открылся раздел "декоративно-лиственные магические" и я зависла. Такие необычные формы листьев и цветов, что просто нереально передать восторг. Мне всегда нравились такие необычные формы, например, на работе стояла монстера в кадке. Я восхищалась ее большими "рваными" листьями, и всегда с удовольствием ухаживала за ней. Пару раз хозяйка завозила такие, как алоказия, аглаонема, калатея, кодиеум. А какое разнообразие фикусов! Так вот, здесь... еще прекраснее и необычнее! Некоторые имеют светящиеся жилки, некоторые не отличаются окраской, но имеют странные формы и изгибы листовой пластины, а некоторые вообще имеют дикий окрас.

Вспомнился фильм "Аватар". Когда смотрела, то поражалась фантазии художников, а сейчас вот думаю: а может, те художники могут путешествовать в другие миры? Почему нет? Я ведь здесь...

Пока рассматривала это счастье ботаника, поняла, что в оранжерею так и не сходила, недоделала. Ладно, завтра. Сейчас девочки придут с ужином и спрошу у них какие-нибудь штаны, чтобы надеть под платье завтра. Ну неудобно в таком длинном подоле. Вот, кстати, об этом и спросила, как только мои помощницы пожаловали:

— Девочки, а скажите, зрители — женщины частое явление в оранжерее? Я просто не понимаю почему платье — рабочая форма... ведь неудобно же.

— Ой! Даже не знаем. Нер зритель, всегда был в белом рабочем костюме. А раньше...

— Но платье-то у вас было... ведь мне его готовое принесли.

— Платье из запасов нерда целителя. Он всегда держит пару костюмов для возможных учеников или помощников. — Ответила Зали, и пояснила — А размер подошел потому, что ткань специальная, для таких случаев зачарованная и от загрязнений, и вот на подгонку по фигуре.

— Ого! Не знала о таком, спасибо, что разъяснили.

— Да что вы нери Тания! Вы спрашивайте, если что, мы ведь всегда поможем чем сможем. — Ответила Зали, и ее поддержала Лати:

— Да-да! Мы всегда рады помочь! А вот, кстати, после ужина придет Каритая, принесет уже готовые вещи, — и так глазками сверкнула! Видимо, и пижамки готовы уже.

Сказала девочкам, чтобы сразу шли ко мне, как только придет помощница швеи, а сама села ужинать — девчата отказались составить компанию, сославшись на дела.

Позже снова открыла книгу, нашла информацию о бегонах, и погрузилась в чтение. Некоторые моменты зачитывала вслух, чтобы узнать мнение Йоги к разным аспектам.

...Предпочтение отдают лесным массивам, в связи с удобством там, добычи пищи. Ага... Так... О! Размножаются в основном семенами, созревающими после переопыления двух особей — мужского и женского пола. Отличаются они между собой не

сильно: женская особь бегона имеет дополнительный лепесток-кармашек, в котором и созревает семя. После... вылетает... Прорастает тяжело, но если появится полноценный корешок... Первое время мелкими насекомыми... Слушай, Йоги, я спрошу у дока, не собирается ли он куда-нибудь... Может быть, мы сможем найти для тебя подружку в лесу...

Цветан благодарно кивнул и послал волну смирения и надежды. Значит, готов ждать. Надеюсь, получится найти какую-нибудь красавицу, потому что в оранжерее я не видела бегонов.

В дверь постучали, и я незамедлительно отворила. Оу!

— Доброго вечера, нери Райтания! Я не удержалась и пришла сама, проверить все ли хорошо сядет! — Нерди Арамелия вошла в комнату, а следом и тройняшки с предвкушающими улыбками. Интересно...

— Доброго вечера! Нерди Арамелия, неужели все готово?

— Конечно, я старалась закончить поскорее. — И тут же принялась разбирать заказы. — Вот два варианта, посмотрите: в этом брюки широкого кроя, а в этом более узкие. И я взяла на себя смелость, сделала юбку снимающейся совсем. Вот взгляните!

Я смотрела на это чудо, а руки уже чесались примерить. Поэтому не стала долго мучить всех любопытством, отправилась в спальню переодеваться. Как же это здорово! Без проблем самостоятельно справилась с застежками на боку, которых даже не видно. Вернее, не совсем на боку, а... в общем, застежки шли от шеи, но не посередине изделия, а чуть в стороне. Юбка состоящая как бы из двух полотен, соединялась по бокам теми же застежками, но более крепкими. Брюки надела сначала широкие. Карманы внешне не видно, но они есть!

— Нерди Арамелия! Я в восторге! — вышла к остальным и продефилировала. Получилось действительно круто! Даже в нашем мире было бы не стыдно выйти в таком в люди, не то что на работу.

— Как я рада! Мне очень понравилась ваша идея, и я хотела бы попросить у вас разрешения на ее использование. — Швея сложила руки в умоляющем жесте.

— Да мне совсем не жалко! Конечно, используйте, — я улыбнулась женщине и прищурившись спросила, — хотите еще одну идею? — глядя во вспыхнувшие любопытством глаза, предложила — Возможно, в какой-то сфере может пригодиться и такое. Если пришить пуговички или, завязочки например, вот в этом месте, и вот с этой стороны, то можно с легкостью подогнуть и подвязать штанины — или же рукава, в зависимости от нужд работы, — на этом уровне.

Понятно, что идеи совсем не мои, а лишь прошедшая мода моего бывшего мира, но... мне не жалко, пусть пользуются, а я получу замечательную швею в союзники! Тут и скидочки возможно будут, и еще какие плюшки — которые я, как и любая женщина, люблю и ценю.

Взяв вторые штаны, отправилась переодеваться. Да, и они хорошо сидят! Попу облегают ровно, кармашки поменьше, так как более заметны при таком крое, но они мне тоже нравятся!

— Если вы позволите, я хотела бы забрать оба варианта! Это просто восторг! — я от души благодарила эту умелую талантливую женщину, радуясь, как ребенок — новой игрушке.

Потом она распаковала остальное, продолжая собирать комплименты от меня. Мне понравилось абсолютно все! И халатик! И еще пара платьев с перчатками к ним. Нижнее белье хоть и далекое от земной современности, но очень симпатичное и как выяснится

позже — удобное. Мех! Она принесла мне целых пять шкурок разных оттенков! Сказала, что это подарок за признание ее трудов, и вообще... А в самом конце, уже поднимаясь, как будто случайно выронила еще один сверток.

— Ой, а это что? Вроде все уже отдала...

Девочки, слегка погрустневшие, посмотрели на него с надеждой. Только Кари, с трудом сдерживала улыбку, глядя на сестер.

— А-а-а! Нери Тания! Спасибо-спасибо-спасибо! — разворачивая пижамы, девочки смущались и нетерпеливо разглядывали их. О! Они действительно миленькие! Пижамки в смысле. Ну и девочки тоже!

Стесняясь, они все-таки поддались уговорам и померили обновы. Я бы сказала, что их вариант более девичий, нежели мой. Швея постаралась на славу!

Разошлись мы уже поздно, — на эмоциях Лати сбегала за чаем и печеньем — но зато все довольные. Погладила мягкие, теплые шкурки. По размеру эти животинки были как крупная кошка, но лапки короткие и судя по отсутствию хвоста — он лысый как у крыс, ну или живность его и не имела.

Присела на подоконник рядом с Йоги, полюбовалась небом. Красивый мир, что ни говори. И пошла спать.

Не снилось ничего. Может устала, а может, это цветанчик меня оберегает, от кошмаров.

16. Затишье перед бурей

Следующее утро было спокойным. Все как обычно, только вот в платье я уже одевалась без помощи девочек. В который раз крутанулась перед зеркалом — оно в гардеробной во всю стену почти, такое огромное. Да... вот что значит у человека... э-э-э... то есть, не обязательно, конечно, у человека, а вообще, — талант к чему-то!

Магия — не магия, а красоту видеть — не каждому дано!

Надела сегодня брюки поуже, ведь под кустом лазить придется. А пока дожидаясь завтрака, села порисовать — обещала же Май раскраски.

— Храни вас Великий Дракон! Нери Тания! Мы хотели еще раз вас поблагодарить! Эти пижамы такие удобные, оказывается: в ногах не запутываются и не мешают. Правда, очень откровенные... но все равно нам нравятся! — С порога начала наступление Лати. Это она еще наших мини-бикини не видела и нижнего белья...

Немного поболтав, девочки убежали, оставив меня одну. Позавтракала я быстро, положила в карман блокнот с пером, а вот орешки высыпала в мешочек. Все же в кармане оно как-то... не очень.

Сегодня меня уже дожидались. Всем скопом, не считая Аметиста — он меня еще на входе в оранжерею встретил, — сидели на нашей полянке. Снова пожалела, что нет телефона под рукой, с камерой, чтобы запечатлеть эту картинку.

Май, увидев меня, вскочила и рванула ко мне, в тут же распахнутые объятия. Соскучилась маленькая...

— Привет, мое солнышко, — поцеловала девочку в белую прядку и крепко обняла. Почувствовала, как кто-то мохнатый трется об меня плюшевым боком, да так, что еле удержала равновесие. Улыбнулась проказнице Плюше и поздоровалась с Надей:

— Пусть хранит вас Великий Дракон! Как вы выбрались? Ройвенна уехала? — спросила, глядя на Надю.

— И вам светлого неба! Да нет, ее сегодня нерд целитель, пустил к нерду защитнику, вот мы сразу и сбежали к вам.

У меня что-то неприятно кольнуло, как только представила себе, что эта... р-р-р-р!.. сидит там на кровати, рядом с ним... Возможно, даже трогает... Так! Мне вообще нет дела, кто и кого, там трогает! Встряхнулась мысленно — что за глупые мысли появились?!

— Я для тебя нарисовала несколько картинок. Вот посмотри: цветочки, животные, монстрики... нравятся? — малышка кивнула улыбаясь, и взяла блокнот в руки, чтобы рассмотреть внимательнее. А я тем временем подошла к няне:

— Надя, простите за сокращение, мне так п...проще, — чуть не сказала привычнее. Ну да, с потерянной памятью привычки остаются. — Скажите, а когда у Май день рождения? Я хочу приготовить для нее подарок. И об образовании хотела узнать, — она умеет читать и писать?

— Ох, нери... вы и так для нее подарок просто. Я совсем не узнаю ее после вашего знакомства здесь, в оранжерее. Она стала живой, более открытой — ведь и со мной раньше только из необходимости общалась, а сейчас то рисунки показывает, то пожалеть пытается, когда видит, что я устала, — но главное! Она плакать перестала! — шепотом, но так эмоционально, Надя рассказывала о достижениях воспитанницы, словно о родной дочери, — И не пугается шорохов, и... Ой, простите. Вы же не о том спросили.

— Да ничего, я же вижу, как вы за нее переживаете. А мне интересно о ней послушать. У вас свои дети есть?

— Да. Две дочери. Старшая воспитывает и своих детей, и сестру младшую. Я, когда родила — чуть раньше нерди Висании, — меня сюда пригласили. Сначала обеих кормила, а потом моя подросла и старшая дочь забрала ее к себе. А я вот, изредка навещаю. Когда нерд целитель присматривает за нерди Майрисией, — женщина грустно улыбнулась и продолжила: — А день рождение... восьмого оря. Уже скоро совсем, наша маленькая станет старше. Целых восемь лет. Читать... нет, не умеет. Ведь она замыкалась от всех, а нерд защитник решил, пока не нагружать ее. Сказал, что успеет выучиться и позже, когда готова будет.

Хорошо, месяца я уже выучила. Орь — октябрь по-нашему. По крайней мере, он десятый по счету от начала года. А сейчас у нас, конец холя — августа. Да, скоро. И учебой думаю, можно потихоньку начинать, заниматься.

Надя отошла, оставив нас, как и раньше пошла наблюдать, чтобы никто случайно нас не увидел.

Мы сидели, как обычно, наблюдая за крылатыми питомцами и наслаждаясь каждой минутой спокойствия. Переплетая косички, я рассказывала сказки, а на душе было так хорошо и спокойно... Время пролетело, незаметно приближаясь к обеду.

— Май, кармина познакомила тебя со своей новой компаньонкой? Она тебе понравилась?

Девочка, кивнув в первый раз, отрицательно качнула головой, а потом повернулась и обняла меня.

— Да моя хорошая, мне тоже с тобой хорошо. Не переживай, мы будем продолжать встречаться, только нужно быть в аккуратнее. Хорошо?

Снова кивок и доверчивая улыбка, ради которой я готова рисковать и продолжать встречи. Главное, чтобы они с Надей не попались.

— Ладно, беги к няне. И будьте пожалуйста осторожнее, — протянула ей блокнот с рисунками, оставленный на земле. — Когда раскрасишь, я тебе еще нарисую. Только старайся аккуратнее, хорошо? А потом начнем буквы учить. Хочешь научиться читать? — Майрисия согласно закивала, а в глазах уже загорелся огонек любопытства перед чем-то новым. Это хорошо. Значит, готова.

Распрощавшись, я побежала к себе, ведь у меня еще работа не окончена. Поэтому сразу после обеда пошла разбираться с кустами.

Признаю! Нерди Арамелия хорошо придумала с отстегивающимся подолом, а то я разрезы-то сообразила сделать, а вот о том, что подол нужно будет как-то крепить, чтобы не падал — не подумала. А здесь красота! Сняла и спокойно сделала свою работу. С такими мыслями и сидела под кустом, делая его красивым.

Вдруг послышался какой-то шум за спиной. Я вздрогнула и поднимаясь обернулась — никого. А через минуту появился Аметист в компании пары голубых в синюю крапинку дракнов.

— Аметист! Ты чего так пугаешь?! — расслабилась и присела, чтобы приласкать этих сорванцов. — Вот доведете меня — поседею раньше времени, — шутя погрозила ему пальчиком. А он шикнул куда-то в сторону и замурчав поднырнул под руку. Котик — одним словом.

— Ну вот, теперь ты у нас помолодел, стал красивым и свежим... — приговаривала я,

пока ползала и собирала обрезанные веточки под кустом. По-моему, для первого раза, получилось неплохо. Только вот куда деть обрезки? Хм...

Обернулась на шум и вздохнула. Нет, я понимаю, что мелким надо играть, но я эту кучу собирала минут десять.

Трое снежников кувыркалились, закапывались и просто прыгали, разбрасывая при этом собранное мной. Дети...

— Так, друзья мои, а кто будет это снова собирать? — они глянули на меня и продолжили играть. Понятно... детям нужна "песочница"! Только из чего ее сделать? Взглянула на более толстенькие и длинные ветви, — а что если их связать между собой и сделать что-то типа гнезда, наполненного мелкими веточками... Значит нужна веревка! Так... и где его сделать лучше: здесь или на нейтральной территории? Вдруг огоньки тоже любят так резвиться... решено, пока оставлю здесь, вряд ли кто захочет украсть мусор, — они же не знают, что это совсем не мусор, а будущее гнездо.

Так, за несколько дней я собрала каркас, установила его тут же рядом с кустом и в него собрала — кстати, с помощью Май! Девочка захотела мне помочь, когда я рассказала, чем занимаюсь, — мелкие веточки и обрезки. Дракны были счастливы! Пятнышко тоже привел своих. Сначала кто-то из новеньких попытался шипеть, но я строго предупредила, что шипелки пусть в другом месте устраивают, а здесь территория нейтральная. Пятнышко с Аметистом поддержали и все успокоились, но время от времени поглядывали на соперников и как бы случайно спихивали их в импровизированную песочницу.

Майриси очень понравилось проводить со мной время за обходами, поэтому иногда я брала ее с собой, очень осторожно передвигаясь из одной четверти в другую.

Пару раз мы даже отпускали Надю домой — она жила рядом, в ближайшей деревеньке, — к дочерям. Но старались выбрать такое время, когда ни кармина ни нерд, не заметили бы.

Буквы мы учили по две-три в день, вернее, во встречу, — бывало, ускользнуть от кармины, девочкам не удавалось.

Док помогал нам, где-то прикрывал перед отцом малышки, где-то, давал ей укрепляющие настои и зелья для памяти как мне когда-то. Единственное, для ребенка он делал их слабее, чтобы не навредить, и вкуснее.

Сказки и разные истории я продолжала рассказывать. Объяснять суть некоторых вещей, делиться тем, что прочитала сама перед сном — ну конечно, выбирала, что можно рассказать ребенку и подстраивалась так, чтобы она поняла. И ей было понятно! Теперь она более походила на ребенка своего возраста, хотя при упоминании отца, все равно хмурилась и затихала. Ну ничего, я верю, что мы справимся! Прогресс налицо!

Бывало, Надя встречала в коридорах компаньонку Ройвенны, якобы прогуливающуюся, но не замечала никакой слезки. Может и правда прогуливалась?.. Хотя я тоже натыкалась на нее, однажды даже в коридоре вблизи целительской, но она тогда сделала вид, что не знает меня и прошла мимо. Я такому поведению ни разу не расстроилась, а лишь пожала плечами.

Потихоньку я дошивала тапочки для Май. Похожие на мои, только ушки решила сделать как у зайки. И еще самую зайку шила, вроде того, за которым мы возвращались в тот злополучный день с Соней. Нет, я не думала о нем специально, но когда он был почти готов, заметила сходство. Старалась не думать об этом, но мысли — они такие, лезут в голову не спрашивая. И медленно съедая сомнения — закрадывалась уверенность в том, что Май и

есть Соня. Я ругала себя, уговаривала сильно не надеяться на это, чтобы потом не было больно, но... своевольные мысли нашептывали это сердцу, а то в свою очередь, радостно соглашалось. В каждом движении я искала свою потерянную дочь, и привязывалась все сильнее к чужой...

Еще вечерами док занимался со мной историей и культурой. Мне нравилось это, было очень интересно и увлекательно слушать его. А однажды рассказал обещанную когда-то историю, с которой пошло проклятье.

— Однажды в замок привезли деревенскую девушку, сошедшую с ума. По крайней мере, так утверждали крестьяне — ее односельчане. Сказали, что когда она сорвалась со скалы, долго приходила в себя, но...

— Вернулась, но не в себя?.. — припомнили я слова Ройвенны.

— Да. Сначала она просто начала всего бояться, потом увидела в небе дракона и впала в истерику. В общем, люди начали опасаться ее, и так, как самосуд запрещен на Крэйсских землях привезли ее связанную сюда. Молодому тогда еще предку нашего Дэймириона стало любопытно — что же такое с ней случилось? И он начал изучать ее поведение.

Словам девушки не очень-то верили, списывая все на пережитое. А она постоянно твердила о том, что она дочь могущественной фейны, о том, что драконы — кровожадные хищники, от которых нет спасения. Просила вернуть ее домой, иначе Сама Фейна покарает всех. Долгое время шарахалась от зеркал, видя в них чужое отражение. Постепенно она перестала говорить, замкнулась в себе.

Нерд понял однажды, что влюбился в сумасшедшую. Тогда, он постарался сделать для нее все благоприятные условия. Даже драконом не оборачивался при ней. Уезжал как можно дальше, чтобы она не увидела. И другим запретил. Приближенные, сперва начали шептаться, что им такая хозяйка не по сердцу, потом уже и возмущения пошли. Никто не хотел видеть сумасшедшую рядом с их защитником. Боялись, что и его сведет с ума. Но время шло...

Через несколько лет у них родился сын. Слабенький, но вполне нормальный ребенок, правда, позже, он так и не смог обернуться драконом. Еще через год родилась девочка, и в ней хорошо чувствовалась вторая ипостась. Нерд, от охватившего его счастья, ослабил контроль над драконом, а тот... на радостях захотел взглянуть на ребенка сам. В общем, в тот момент, не знаю даже, предполагаю, что та самая "Сама Фейна" смогла открыть проход в наш мир. Наверное, почувствовав весь ужас дочери — умирающей в тот момент от страха перед драконом. Я не знаю, успела ли она забрать душу своей дочери, но тело осталось мертвым. И... только тогда все поверили наконец, что она была не сумасшедшей, а просто несчастной девочкой, попавшей в мир чудовищ. И ставшей женой одного из них...

Я представила ту картину: женщина... мать приходит за дочерью, но видит, как та умирает от охватившего ее ужаса. А рядом чудовища... В кроватке новорожденное дитя — тоже маленькое чудовище. Какие там мысли придут в голову?

— Я бы тоже прокляла...

Док кивнул понимающе и продолжил:

— Со слов присутствовавшего там целителя записано, что она не кричала. Она сухим и хриплым, полным боли голосом ответила на его жалкие оправдания, что раз не смог уберечь ее девочку, не справился со своим чудовищем, — пусть теперь учится бережливости и выдержке на своих дочерях. Пока не научится.

Потом подошла к кроватке, взглянула на малышку и погладила ее по щечке. А после утерла единственную слезинку и сказала, что детей она не станет забирать, мол в их мире не

место монстрам.

— Но ведь они были ее внуками! — у меня просто не укладывалось в голове; как можно проклясть собственных внуков? Как?! Ведь родная кровь...

— Не знаю, — док тяжело вздохнул, — но если судить по реакции девушки, когда она впервые увидела дракона, то выходит, в их мире с ними действительно не ладят. И если все население их воспринимает как монстров, то представь как придется детям, оборачивающимся в таких же монстров.

Об этом я не подумала, верно. И все равно! Не понимаю. Проклясть? Так, ведь они были наследниками, они продолжают этот род и понесут проклятье на себе. Как же ей не жаль их?

— А о снятии проклятия, она говорила что-нибудь?

— Она нет. Она лишь подошла к постели дочери и прикрыла той глаза в прощальном жесте, поцеловала и ушла обратно. А малышка с тех пор боялась отца — плакала и кричала при его приближении. Он же возненавидел своего дракона, кляня его любопытство и несдержанность. И с тех пор мужчины рода Крэйсгард обретают дракона единожды, в свое совершеннолетие. Видимо, для того, чтобы прочувствовали вкус свободы и полета... узнали, что теряют. А после... После они не могут обернуться, до того момента, пока у них не родится дочь.

— И... много девочек в роду повзрослели? — в горле стоял ком. Я догадывалась насчет ответа, боялась его услышать, но все равно спросила.

— До совершеннолетия, ни одна.

У меня по щекам покатались слезы. Не стала стесняться, просто достала платок из кармана и вытерла. Снова вытерла. И снова... Я видела по глазам дока, что ему тоже очень больно, ведь он тоже привязался и полюбил Май. Было страшно.

— Майрися — восьмая девочка, рожденная под проклятием. И Дэймирион уверен, что справится, сможет защитить ее.

— Док, а вы сказали "она нет", был кто-то другой? Ведь где проклятие, там должно быть и пророчество о снятии. Вы так ничего и не нашли? — выжидательно и с надеждой посмотрела на него.

— К сожалению, нет. Но, вы меня натолкнули на идею. Пожалуй, есть еще одна мысль. Только я сначала обсужу ее с нердом, — он поспешно собрался — занятия все равно уже закончили, — и ушел, видимо, к нерду.

В тот вечер я долго не могла уснуть, прокручивая в голове эту легенду снова и снова. Пока Йоги не пожалел меня и не усыпил. Только вот она и во сне не оставила. Я видела кусочки из легенды, и снова пыталась найти выход.

17. Хрупкие надежды

Однажды в конце сыря — то есть сентября по нашему земному, — проснувшись с утра пораньше решила, что пора бы и к родителям Райтании съездить. Ведь здоровье отца вряд ли улучшилось, а мне они хоть и не родные, но лишившись очень рано своих родителей, я решила, что попробую принять этих. По крови-то они мне родные все же.

Док сразу согласился на предложение отправиться прямо с утра следующего дня, так что этот день прошел в подготовке к поездке. Он сказал, что тяжелых больных у него нет, а остальные вполне переживут его отсутствие несколько дней. Единственное, мы оба переживали за Майрисию. Дико не хотелось оставлять ее одну с этими гримзами, а отца она так до сих пор и боялась — не так сильно, как раньше, но... И с нами ее нерд не отпустит. Во-первых: со мной. Во-вторых: я и сама не знаю реалий за воротами замка. Да... даже ближайшие деревни не выходила ни разу.

В общем, собрав нехитрый скарб: несколько платьев для мамы и невесты брата — успела заказать у швеи раньше, такие, чтобы по размеру подошли на любую фигуру. Еще несколько хороших отрезков ткани для выкупа. Выбрала простенькие украшения из запасов, — не подумайте, что из жадности выбрала скромные, просто вычурные будут смотреться нелепо на простых женщинах, а из всего мне известного выходило именно так. Вот и взяла те, что и знатной даме надеть не стыдно, и более простой — статусно.

Кстати, о платьях! Мы с девочками таки добрались, перебрали гардероб, и часть платьев Кари забрала. Нерди Арамелия согласилась проконтролировать работу Каритаи над ошибками, вернее, просто исправлениями.

— Да, для девочки будет как экзамен. Справится — позволю брать самостоятельные заказы, и буду помогать. А нет... еще год в ученицах будет ходить, — произнесла тогда Арамелия и хитро улыбнулась.

Еще часть платьев так пока и лежит. Но девчата подали идею: продать их на ярмарке. Летняя уже прошла к сожалению, поэтому ждем осеннюю, примерно через месяц.

Немного денег и несколько выделанных шкурок урзы. Думаю, что для выкупа неплохо. Сестренки согласились со мной, и к утру у меня были собраны пара сундуков и чемодан.

С малышкой попрощались заранее, так что выехали очень рано. Прощание выдалось тяжелым, сердце кровью обливалось от мысли, что девочка останется тут одна. Но сама Майрисию, узнав причину поездки, спокойно отпустила меня, крепко обняла и кивнула на прощание. Крильса тоже серьезно глядя в глаза кивнула, на просьбу беречь наше сокровище. На том и расстались.

После нескольких часов дороги я попросилась в кустики. Было, конечно, не очень удобно, но... Док сразу как ни в чем не бывало, остановил карету и вышел со мной. Нет, не подумайте, не сопровождать! Он указал направление и остался с другой стороны кареты.

Я же, зайдя в лес и осторожно ступая, чтобы не раздавить чего... отошла подальше. Зато на обратном пути разглядывала растительность как заядлый ботаник. Здесь росли такие странные грибы! Я даже в первый момент сорвала несколько более похожих на земные, а потом сообразила, что сходство может быть лишь внешнее. Но раз уже дело сделано, то выбрасывать не стала — довольная принесла показать доку.

Вот, значит, вышла я из леса с полными ладонями... грибов. Док, сперва увидев мою счастливую улыбку, опешил, а потом вкрадчиво спросил:

— Сколько?

— Ну... я не считала. Много! — и улыбаясь, вытянула руки, показывая ему.

— Съела. Сколько?

— А их что, сырые можно? — округлила я глаза, мысленно выбирая какой хочу попробовать.

Док же облегченно выдохнул. О-о-о... Он так смеялся... Сказал, что у меня нюх!

— Нери Тания, вы чудо просто! Наугад выбрали те грибы, что используют для приготовления зелий, вызывающих видения. Это знаете... используют скорее для того, чтобы пошутить над кем-то или таки довести до сумасшествия. — Он улыбаясь, достал из дорожной сумки шнурок, и со словами "не пропадать же добру!", нанизал грибы на него. Повесил в карете под потолком.

— А вы уверены, что они не испаряют какие-нибудь вредные вещества? А то знаете, я к галлюцинациям отношусь эм... отрицательно, — я смотрела на его действия с долей недоверия. Но он все же не первый день целителем работает — успокоилась быстро.

— Не волнуйтесь, не опасны они в естественном виде. Идемте! — На мое недоумение пояснил: — Покажу вам некоторые виды грибов. Там ведь и другие есть?

— Да! И один такой... космический просто! Розовый, дырявый, а из дырочек словно джем вытекает, — не стала говорить, что и его хотела принести, но побоялась испачкаться.

Мы полчаса, наверное, ходили по кромке леса, рассматривали не только грибы, но и другие растения. Док очень интересно рассказывал основные их предназначения, если таковые имелись. Потом целитель обработал мне руки магией, сказав, что травка, которую мы сейчас соберем, не любит посторонних примесей. А после грибочков...

— Вот это очень редкое растение, называется мрыяска. Используется для отваров и зелий, в основном с заживляющим эффектом. Помогает остановить любые кровотечения за счет содержащегося в ней... А ладно, не буду нагружать вас лишней информацией. В общем, я очень рад, что вы захотели... в смысле вышли погулять именно в этом месте. Мои запасы как раз закончились, во время лечения ран Дэймириона.

— О! Я тоже рада, что невольно помогла. И мне на самом деле интересно вас слушать! Но время не стоит... к сожалению. А я уже скучаю по Май.

Травки док сложил в мешочек, пояснив на мой удивленный взгляд:

— Это стазис-мешок. В нем растение будет сохраняться в свежем виде. Для некоторых зелий, оно должно быть именно свежесорванным. А часть я засушу уже дома.

— Очень полезная штука — этот ваш мешок. Удобная, — я уже устроилась поудобнее, и приготовилась ехать. Целитель убрал мешок на место, и мы отправились в путь.

Всегда думала, что кареты очень неудобны, и очень удивилась тому, что чувствую себя вполне комфортно. Скорее всего, магия задействована, так что ничего я не отсидела. Утомили только само ожидание, впереди — неизвестность встречи, позади — ожидающая моего возвращения Майрисия.

Какое-то время ехали молча. Где-то разговаривали о разных мелочах. Мне вообще было с этим драконом легко, как с родным.

— Док, а скажите, вы ведь можете в дракона обернуться?

— Да, конечно.

— Наверное, вам было бы легче лететь, чем трястись в карете? — наговариваю конечно, тряска практически не ощущается.

— Я уже за столько лет привык. Ведь в замке обернуться нельзя из-за проклятия —

велик риск, что Майрисия отреагирует на любого дракона, а не только на отца. Поэтому приходилось иногда уезжать как можно дальше, чтобы выпустить дракона полетать. А сейчас... — Док смутился, но все же продолжил — Если вы позволите, нери Тания, то я не отказался бы...

— Что вы такое говорите?! Конечно, пока есть такая возможность, разомните крылья. Ведь это, наверно, так здорово... — летать! — я мечтательно вздохнула. Помню, однажды была на колесе обозрения, и мне безумно понравилось, как на высоте смотрится город. Люди кажутся такими маленькими... проблемы отступают, уступая мгновения восторгу и чувству свободы.

— Это невероятно... Чувствовать под крылом лишь ветер, рассекаешь облака, наслаждаясь свободой. Это... непередаваемые ощущения, Тания. Вы действительно не против, что я вас оставлю? — А во взгляде столько надежды и предвкушения... Я даже чуть не рассмеялась, ей-богу как ребенок!

— Конечно, я же сама предложила, — улыбнулась дракону, и дернула шнурок, подавая сигнал, чтобы остановили карету.

Одной, конечно, будет скучно, но док и так для меня столько всего делает, что отпустить его полетать — такая малость!

— А вы при обращении одежду снимаете? — спросила, и сама поняв, как это прозвучало — смутилась. — В смысле после оборота она остается на человеческой ипостаси, или исчезает? Или...

— Что вы! Одежда остается на мне. — Док даже хохотнул от моих вопросов. — Понимаете? Дракон ведь сущность магическая. Да, мы рождаемся с ним, но он словно наша тень, растет и существует параллельно с нами, и будто бы в другом измерении... Как вам объяснить... когда дракон выходит в этот мир, человеческая ипостась уходит в то измерение. А проходом является наша душа. Она у нас одна на двоих, и в то же время нет. Здесь...

— Что-то вроде яйца с двумя желтками? — не понимаю почему, но именно такое сравнение нарисовалось в моей голове. Однажды мне попались такие, а я от удивления не знала, что делать с ними: то ли есть можно, то ли нет...

— Хм... вы имеете в виду близнецов? Не совсем. Связь у нас магическая, и если она оборвется, то это будет... непереносимо тяжело. Словно вырвали душу целиком, и ты остался, как пустая оболочка существовать. А дракон остается в своем измерении, но о его судьбе нам не известно. В то измерение не заглянуть. В общем, человек обычно погибает без второй ипостаси, или же сходит с ума. Ой! Что-то я не о том! Вы спросили об одежде, так вот она остается, потому что магическая сущность, выходя в мир, просто окутывает собой человеческую, а потом также уходит обратно, через душевную связь.

— Ага, кажется, поняла. Тогда можно я посмотрю на ваш оборот? Пожалуйста... — чувствую себя любопытным ребенком. Но мне действительно интересно!

— Конечно, нери Тания. — Ответил док, после чего вышел, и удалился на небольшое расстояние от кареты.

Я наблюдала во все глаза. Сначала его действительно окутала темная дымка, которая за мгновение уплотнилась и вот... перед каретой уже стоит огромный, настоящий, темно-зеленый дракон! Чешуйки на его теле, примерно с мою ладонь, если не крупнее! Крылья мощные и очень большие. Длинный хвост. Дракон зевнул, показывая белоснежные острые клыки, и дыхнул дымком — а может, это был пар... из ноздрей. Потом вдруг подмигнул мне, одним, янтарным в зеленых прожилках глазом и взлетел — сделал лишь шаг, расправляя

огромные, кожистые крылья, взмахнул ими так, что карету слегка качнуло, и полетел к облакам.

У меня дух перехватило от этой картины! Одно дело видеть картинки и кино, где ты знаешь, что это все плод воображения. И совсем другое увидеть живую, реального, огромного ящера... Не сдержавшись, выдохнула:

— Он прекрасен...

Карета продолжила путь, — док крикнул кучеру, когда выходил, чтобы тот продолжал путь в том же направлении. А я в это время осмысливала увиденное.

На ночь остановились в деревушке, у одного из дворов. Док проводил меня к домику знахарки местной, а сам к старосте отправился, узнать как дела у них здесь. Домик мне понравился, хоть и старенький покосившийся, но аккуратный и прибранный. И теплом от него веет. Чувство словно домой вернулась, даже глаза запекло. Странно. Я ведь вообще городская, в деревнях не бывала. Немного пожила у бабушки в поселке после гибели родителей, и только.

Внутри было уютно, пожилая суховатая женщина встретила приветливо, сразу показала, где могу привести себя в порядок с дороги, и накрыла на стол. А я как маленькая вертела головой по сторонам, и не удивлюсь, если с открытым ртом. Ощущение... словно в сказку попала! Да! Именно! Даже в замке такого нет, несмотря на каменные стены, гобелены и величественность — воспринимается он реальным. А здесь... травы висят пучками под потолком, источая приятные ароматы. В стороне грибы нанизанные на нитку как бусы. Банки с разными семенами, ягодами и измельченными травами в шкафу у стены. Мешочки, висящие на стене, отдельно от травок. Крепкий стол и лавка. На полу половики настелены. И главное — большая беленая печь!

— Попоздничай присядь, устала голубка с дороги-то небось. Куда путь держишь одна, с чужим драконом-то не страшно? — Женщина смотрела внимательно, словно пытаюсь что-то найти в моем лице. В глазах.

— Благодарна буду за еду и кров, спасибо вам. Устала, ваша правда. А путь... к родителям еду, целителя с собой везу. Папа болен, а местные целители руками разводят. Да и чего бояться целителя, разве же он может что-то плохое сделать? — я устало улыбнулась ей и повернулась на скрип открывающейся двери.

— Ты кушай, голубка. Это Ангá, помощница моя, ученица.

А у меня пересохло в горле, от взгляда на эту маленькую, худенькую девчущку, с большими полупрозрачными глазами, белыми волосами заплетенными в тугую косичку. Почему она седая? Или это ее цвет такой... Что произошло? — видимо, последние вопросы я вслух задала, так как хозяйка ответила:

— Я ее в лесу нашла исхудавшую и загнанную. Забрала к себе, выходила. Когда она сил набралась — рассказала, что в родной деревне ее все боялись, дети обижали из-за внешности, да и не только. Да ты кушай, голубка, а Анга расскажет сама. — Я кивнула, взяла ложку в руки — простую деревянную ложку! — а у самой кусок в горло не лез. И мысль в голове настойчиво бьется: что если это она? Но прямо взять и спросить, не умирали ли она, не помнит ли другого мира?.. да меня саму за сумасшедшую примут!

— Я... — Девочка замялась, с опаской поглядывая на меня. А я только и смогла, что выдавить улыбку и кивнуть. — Я иногда знаю то, чего не знают, или забыли другие. Раньше на это внимания не обращали, просто называли уродом, но потом стали шептать, что я... неправильная. Блаженной обзывали. А я просто знаю больше чем они. Я не...

Я увидела в ее глазах слезы, отчего они заблестели словно драгоценные камни. Не выдержала и протянула руки, подзывая ее. Да что же за мир такой жестокий?! Разве можно с детьми так? Хотя... а много ли я знала о своем мире? Свое горе я переживала одна, отгородившись ото всех. Счастьем делилась лишь с цветами, пока не появилась София, а потом мой мир крутился вокруг нее. Для нее. Так, возможно, я была слепой и на Земле много таких вот, непонятых и непринятых обществом детей.

— Иди ко мне, не бойся, я не обижу. Сколько тебе лет? — я обняла ее, чувствуя, как трепещет ее сердечко. Видимо, вспомнила "родную" деревню... бедняжка.

— Одиннадцать. Вроде бы... — прошептала она сквозь слезы, несмело прижимаясь ко мне.

— Ну все, Анга, иди спать. Поздно уже, дай гостье спокойно покушать.

Девочка кивнула и полезла на печь, но знахарка остановила, указала ей на лавку у печи:

— Сегодня здесь спи, а наверх гостью положим.

Я взглянула на ту печь — широкая.

— Да мы поместимся, там же места много! Пусть укладывается, а я к ней позже пристроюсь, — я посмотрела на хозяйку, встретила ее удивленный взгляд и согласный кивок. Потом сказала Анге, чтобы лезла наверх, в тепло. А сама, решив не обижать хозяйку, все же взялась за ложку хоть и не было аппетита. Доев, поблагодарила, и оглянувшись на притихшую девочку, спросила:

— Вы знаете, как так получилось? Когда? Не подумайте, что из праздного любопытства. Для меня очень важно это знать, — где-то в душе замаячила надежда, но я быстро взяла себя в руки, и приготовилась слушать.

— Да не секрет это, расскажу. Да и вижу уж, что сердце доброе у тебя. Нашла я ее на своей поляне, месяц назад, — за травами хожу туда. Долго не могла ответов добиться — молчала она, да и сил не было. Позже, когда сказала, из какой деревни убежала, я туда ходила, — женщина вздохнула и продолжила, глядя в окно. — В семье она седьмая дочь, из девяти детей. Младшие двое пацанята, старшие девочки. Мать снова на сносях и, по-моему даже рада, что Анга сбежала. Семье ведь тоже перепадала часть людской злобы.

В детстве-то она была обычной нормальной девочкой, пока однажды в лесу не отбилась от ребятни и не заплутала. Потом в болоте чуть не утопла. Спасти-то — спасли. Охотники возвращались с добычей и услышали какой-то писк. Пошли посмотреть, что за зверь... — в общем, вытащили они ее, откачали, а вот волосы ее с тех пор белые. И глаза словно выцвели — страшные стали. — Я хотела возмутиться, что совсем они не страшные, а очень даже красивые — драгоценные камни напоминают. Но сообразила вовремя, что это она слова односельчан девочки пересказывает. — С тех пор она сторонится людей, да и они ее не привечают. Шпана дразнит постоянно, а то и камнями кинуть могут. Сначала взрослые жалели, мол бедняжка, детство свое утопила в болоте, потому и седая.

Потом она по наивности, то одному подскажет где корова его пропала, то другому — где курица. Люди поперву списывали все на случайности, на то, что глазастая, дескать, увидела, куда уходили животные. Позже сами начали спрашивать — что да где? А она глупенькая отвечала, по наивности своей детской и сердечку отзывчивому.

Сплетни пошли, что мол с лешими да духами водится, с бесами знается, — а откуда иначе знает все? В итоге со двора почти не выходила, а работать-то уже пора. Так и хозяйничала на подворье — нахлебников-то кормить никто не будет.

В общем, появился у них заезжий нер из знатных, на охоту собрался с мужиками

местными. А эта глупышка как раз за калитку вышла, увидела его, и сказала, чтобы не ходил, а то не вернется. Местные-то насторожились, да приезжий в грудь себя бить начал, мол "Еще я соплячек не слушал! А ну как выпорю щас!" Прибежала она домой, ревет. Говорит "волки его съедят, а я виновата останусь!" Мать и отправила ее через лес, собрала скарба чуточку и сказала искать деревню подальше, да помалкивать.

Вот, и выгнать жалко, и в травах вроде понимает. Схватывает на лету все. Да только и здесь люди начали подмечать внешность. Не любит народ тех, кто отличается. — Знахарка расстроено хлопнула по коленям.

— Не любит... — я сидела как пришибленная, осознавая, что у ребенка как есть дар предвидения открылся. Ну или что-то похожее. А обычные люди просто боятся этого. Если умения знахарки они списывают на то, что она просто знает какие травы от чего, то девочка со своим даром... для них она что-то страшное и непонятное.

— Да, именно так и есть. — Ответила на мои невысказанные мысли знахарка, или я опять вслух подумала? — Ладно голубка, укладывайся уж спать — рассвет скоро.

Я безропотно полезла на печь, прилегла с краю тихонько, чтобы не потревожить сон девочки. Лежала и думала...

Ну как она здесь будет жить? Ведь и замуж не возьмут, но поглумиться и надругаться найдутся охотники. Господи... Великий Дракон... что же делать? С собой забрать? Так, я и сама пока неясно, какое положение занимаю. Смотритель... ну так на эту должность несложно найти кого-то другого. Наверное. Спросить у дока завтра надо... Точно! Он ведь говорил, что ему ученица нужна! Так, решено. Завтра поговорю с ним на эту тему. А там глядишь, и согласится...

Снова повернулась с бока на бок, подняла глаза на ребенка и чуть не вздрогнула. Вернее, изнутри вздрогнула, но внешне вроде удержалась. Она смотрела на меня не мигая. Я попыталась улыбнуться, но она вдруг зашептала:

— Я не та, кого вы ищете. Но она очень скучает и ждет вас.

— Кто она? — по-моему, мой голос задрожал.

— Скоро они соберутся вместе, и вы все поймете.

— Они? — да, я слышала, что пророчества обычно загадочны, и это даже романтично, что ли... но не тогда, когда это касается тебя.

— Три бесконечности, два страха, одна боль. И змея, которой прищемят хвост, но яда от этого не убавится, — она зевнула и потерла глаза.

— Иди ко мне, горюшко ты мое луковое.

Я подтянула ее ближе, обняла и рашив, что утро вечера мудренее все-таки провалилась в сон. Если бы знала, что сниться будет, не ложилась бы...

Змея. Большая черная змея оборачивалась вокруг Май кольцами. Я попыталась отбить девочку, но очутилась там же, рядом с малышкой. Потом змея зашипела на кого-то за моей спиной, и я попыталась обернуться. Но смогла увидеть только глаза, до боли знакомые, с янтарными углями. Хотя мне и этого хватило... в душе проснулась надежда на спасение и вера в лучшее.

18. Семья

Проснувшись рано утром, еще затемно, в аккуратнo начала вылезать из-под одеяла, стараясь не разбудить девочку. Но похоже, в родне у меня медведи затесались, или даже слоны, — Анга открыла заспанные глазки и пролепетала:

— Все будет хорошо. Я буду ждать тебя. — И так это уютно, по родному прозвучало, что я растерялась. А она только улыбнулась и снова уснула. Так, я и проглотила свое произнесенное "уезжаю".

Наверное, ей что-то такое снилось. "Ждать тебя"... Мы вряд ли станем дожидаться рассвета. Да и док не может надолго отлучаться из замка. Поэтому ждать пробуждения, чтобы уточнить — что она имела в виду — некогда.

С раннего утра ничего не хотелось, только вот отвар, приготовленный знахаркой, выпила. Но она сложила немного еды в узелок с собой, хоть я и отговаривала — мы же брали в дорогу запасы. В общем, после легкого завтрака — травяного отвара — быстро собрались и отправились в путь.

Пейзажи за окном были уже привычными, — это поначалу я разглядывала все подряд: и травы, и деревья, и местность... но сегодня у меня не выходило утреннее "я буду ждать тебя". Возможно ли, что она имела в виду лишь то, что мы на обратном пути заедем? Или же...

— Док, а мы обратно поедem этой же дорогой? — спросила, слыша в своем голосе надежду и легкое волнение.

— Да. Есть еще одна, с более красивыми видами на море и скалы, но она длиннее на полдня пути. — И посмотрел на меня с любопытством.

— Я... — облизнула от возрастающего волнения губы, и продолжила, — хотела спросить. Вам ведь нужна ученица...

— Д-а-а-а? — Приподняв одну бровь, он смотрел внимательно в глаза. А я почему-то засмушалась. Не люблю просить кого бы то ни было, но ради Анги решилась. — Тания, вы готовы принять мое предложение?

— Нет, что вы! Я просто... — от волнения и мысли, что меня сейчас просто пошлют, набрала побольше воздуха в грудь и выпалила: — В общем, у знахарки живет девочка лет одиннадцати. Анга очень сообразительная и схватывает все на лету. Разбирается в травах. И она... она может видеть будущее! Отрывками, как я поняла, но...

— Я понял вас, Тания. — Целитель нахмурился и потер подбородок. — Староста упоминал вчера, что знахарка привела из леса найденыша, но про дар он не говорил. Вы уверены?

— Да! Она из родной деревни бежала из-за своего дара... — я запнулась, ведь там и внешность сыграла немалую роль. Но доку это пока ни к чему, если не знает от старосты. А волосы... думаю, и в этом мире красотки знают способ изменить цвет волос. — В общем, она заезжего смельчака предупредила, что тот на охоте погибнет, а он не поверил. Ну а когда случилось...

— Обвинили ее в чернословии... так? — Док понимающе кивнул. А мне и добавить нечего. Страхи людей перед отличающимися от них самих, везде существуют.

Дальше какое-то время ехали молча, видимо, он обдумывал ситуацию, ну а я старалась не мешать.

Позже, док достал припасы и начал накрывать на складном, крепящемся к стенке

кареты столике. Не скажу, что аппетит появился, — я все еще ждала вердикта по девочке, даже подумала о том, что если не согласится взять в помощницы, то я уговорю его, помочь мне оформить ее, как помощницу зрителя. А почему бы и нет?

Когда все было готово к трапезе, он наконец заговорил:

— Тания, я восхищаюсь вашим отзывчивым сердцем. Не знаю, магия на вас повлияла, или же вы такая сама по себе... но я не могу противиться вашим просьбам. Да и не хочу, чего таить! Я согласен, девочку заберем, если не захочет ко мне, тогда к вам. Тем более что ее дар очень редкий и ценный! Ведь я даже не слышал о таком за свои годы. Но... у меня будет маленькая просьба: о ее даре никому ни слова.

Я закивала как болванчик соглашаясь. А док удовлетворенно кивнул и потер руки.

— Тогда давайте позавтракаем! А нюансы можно обсудить и позже, — только протянул руку за куском мяса и... карету качнуло, и она начала замедляться. — И что это может быть? — Удивленно спросил у меня, как будто я предсказательница... Пожала плечами и выглянула в окошко.

Вообще, карета у нас хоть и солидная, но опознавательных знаков на ней нет. Мы решили, что привлекать внимание не стоит — едем по личным делам, а не с проверкой. Ну и видимо, кто-то отбитый на голову решил попытать счастья. В окно я увидела троих... э... попугаев бомжеватой наружности. Ну а как назвать тех, кто напялил на себя все, что нашел, видимо? Причем вырвиглазных цветов.

Я напряглась, не ожидая ничего хорошего, сердце забилось. Видела в кино сцены нападений на кареты, и стать участницей одной из них совсем не горю желанием! Док поднялся, расстроено посмотрел на завтрак и вышел из кареты, попросив сидеть и ждать. Ну, я не возражала. А потом вспомнила утреннее "Все будет хорошо. Я буду ждать" от Анги, прибавила уверенное поведение дока сейчас, и успокоилась. Осталось любопытство и легкое опасение.

Вот только разглядеть в окно ничего не успела — через несколько минут увидела улепетывающего горе-разбойника, а док вернулся, очистил руки магией и стряхнул невидимую пылинку. И все это он проделал с таким надменным видом! Что упавший, случайно задетый его рукавом бокал с соком — меня рассмешил. Возможно это выходил первый испуг, а может стресс последних дней... но я хохотала в голос, от души, не опасаясь, что кто-то подслушивает под дверью, не стесняясь дока и не сдерживая себя — на что целитель не выдержал и тоже засмеялся.

— Вот ведь оказия! Как только хочу произвести впечатление на симпатичную девушку, так все у меня кувырком. — Он вздохнул и поднял бокал. — Теперь мы остались без хлеба...

Сок вылился как раз на лежащий рядом хлеб, и есть его теперь можно только отжимая.

И тут я вдруг вспомнила о свертке, собранном нам в дорогу знахаркой! Точно! Достала, развернула... Хлеб! Души-и-истый... Я улыбнулась и показала доку находку.

Остальная дорога прошла без особых приключений. Про разбойников я не спрашивала, решив, что тут целителю лучше знать, как правильно поступить. А себе голову еще и этим забивать не стала.

К ужину мы уже приехали на место и нашли нужный дом. Меня вдруг охватило такое волнение... А что если не понравлюсь им? Что если?..

— Тания, все хорошо, дышите. Это всего лишь родители, и они любят вас, какой бы вы ни были...

Мы наконец вышли из кареты, прошли во двор. На крыльцо небольшого поместья вышла

женщина средних лет. Высокий лоб нахмурен морщинками, в зеленых глазах растерянность и печаль. Но когда она увидела меня, сначала замерла, а потом бросилась обнимать!

— Райтания, деточка, приехала... Как же так, не предупредила... мы бы подготовились... доченька моя...

Женщина плакала, и я, глядя на нее, хотя скорее от нахлынувших эмоций — разрыдалась. Так бы и стояли, наверное, если бы не мужчина, вышедший на крыльцо, с тростью.

Я скорее по губам прочитала, чем услышала его тихое:

— Тани?.. — и такая надежда в глазах...

Я просто не смогла устоять на месте — сама бросилась в объятия этого мужчины, продолжая рыдать. Почувствовала, что это он... папа... Ооо! Сколько нежности и любви было в этих руках, бережно прижимающих к своей груди! Мелькнул образ моих родителей. Того, как они когда-то обнимали меня: мама часто, а вот папа реже, но от этого, наверное, его объятия были слаще.

Не успела понять, как сама прошептала "папа" и осознала, что я хочу быть дочерью, хочу чтобы меня вот так вот любили и ждали! Надеюсь, мои родители простят эту слабость, ведь я их не предавала... я их помню... люблю.

— Нери Тания, как вы себя чувствуете? Вы вспомнили родителей? — док, видимо, растерялся от моего поведения, и пытался понять — я это или нет.

— Я... нет. Но я почувствовала, что это они, вот здесь, — прижала к груди кулачок, всхлипнула и прижалась к отцу, ища тепла и защиты. Наверное, устала от одиночества, от ответственности и взрослости за все те годы, что прожила без них. Так захотелось почувствовать себя ребенком, которого всегда пожалеют и поймут. Будут любить несмотря ни на что.

— Как это, вспомнила? — оба родителя уставились на меня. Пришлось объяснить, смягчая правду, чтобы не волновать их лишней раз, что потеряла память.

Успокоившись, мы поговорили уже в столовой, ужиная хоть и скромно, но очень вкусно. А может, это из-за атмосферы в комнате еда казалась вкуснее? Может быть!

Я рассказала, зачем привезла целителя, и хоть отец и отнекивался, но меня было не переубедить — док его осмотрел. Подумал, задал вопросы, проверил свой чемоданчик, из которого извлек пузырек. Приказал развести в воде и выпить перед сном. Повторить утром и днем. Мама с горящим надеждой взглядом обещала проследить за ним.

Мы просидели допоздна. Разговаривая и согреваясь у камина — климат здесь слегка прохладней, чем у нас, а на улице уже осень. Док даже что-то накапал на одно из поленьев и закинул в огонь. Сказал, что это успокаивающее, мол сегодня все перенервничали и переволновались. Но что-то, думаю не договаривает... Решила, что потом все равно спрошу.

Кстати, брат, пришедший после ужина, сначала косо на меня смотрел, недоверчиво, словно не узнавая. Но позже, пообщавшись, растаял и тоже обнял.

Боже, и Великий Дракон! Как же я счастлива! Мне бы еще Соню для полного счастья но... думаю, что скоро смогу и ее обнять — Анга ведь сказала ночью — "скоро", значит, я потерплю... Вот же, только познакомилась с девчонкой, а уже так доверяю ее словам.

Рассказала семье, что после потери памяти — брат на это пошутил, что даже рад такой потере, но думается как раз в этой шутке и есть доля шутки, — устроилась в замке по новой, уже самостоятельно, и стала смотрителем оранжереи. Рассказала о дракнах, о том, как док помогал все это время — при этих словах даже заметила ревнивый огонек в глазах отца,

который сразу потух. Повела о Йоги.

Док тоже похвалил меня. Сказал, что даже в помощницы звал, а я отказалась. И прс девочку, встреченную в деревне тоже, мол хочу помочь сиротке, и сердце доброе... Родители, по его словам, должны гордиться дочерью и все такое.

— А мы и гордимся... — Тихо произнес отец, грустно улыбаясь. У меня даже защемило что-то в груди от этой улыбки.

Спать меня положили в мою комнату, которую не трогали с отъезда. В смысле не перестраивали и мебель не двигали. Но убирались периодически, ведь сегодня мама не отлучалась, а здесь чисто. Обстановка в ней скромная, светлая в аккуратная мебель, занавески — комната находится на мансардном этаже, поэтому окна небольшие и скошенные, и не требуют тяжелых портьер. Мне нравится. Со вкусом.

Ночью сон повторился, не весь, правда, но мне хватило, чтобы проснуться до рассвета. Лежала потом, обдумывала, пыталась вспомнить, к чему снятся змеи... Но особо сонниками не баловалась никогда, поэтому, так ничего и не вспомнила. Лежала и смотрела в скошенный потолок, пока снова не уснула.

На следующий день после завтрака, я раздавала подарки. Когда вручала брату выкуп за его невесту, показалось даже что он растрогался, хотя все время старался показать какой взрослый.

— Бери-бери! Я же от всей души! Надеюсь, что будете счастливы со своей избранницей! Не забудь только на свадьбу пригласить, — и шутливо погрозила пальчиком.

Робер вдруг подошел и крепко обнял. Думала, раздавит! О чем и сообщила, пискнув из его объятий.

— Ты изменилась, стала другой. Такой, как раньше была, даже еще лучше. — Родители осуждающе посмотрели на сына, но того не проняло. — Правда! Не смотрите на меня так, ведь все видели, какой стервой она становилась в присутствии своей Ройвенны! Ее словно подменяли. И я очень рад, что ты забыла ее — она дурно на тебя влияет. — Тут он снова крепко обнял и прошептал только мне: — Прощу тебя, держись от нее подальше. Она мне не нравится. Очень.

— Она и мне сейчас не нравится, и не представляю, как я могла с ней дружить. Но ты прав, лучше потеря памяти, чем такая подруга.

— Вот теперь я тебя узнаю. Спасибо, что вернулась, и... я верну тебе со временем за это приданое.

— С ума сошел?! Это подарки и... извинения за прошлое поведение.

— А ты даже сильнее стала. — Брат улыбался, уткнувшись лбом в мой. — Раньше покладистой была, тише, безобидней. Этакая серая мышка, вдруг подросшая в зубастую... крыску, которая и покусать может.

Я его отпихнула и шлепнула по плечу, на что Робер засмеялся и подхватив на руки, со словами, "сестренка моя родная, как я скучал по тебе!", закружил по комнате.

— Отпусти дурной! — я взвизгнула от неожиданности и тоже засмеялась.

Позже, после обеда, когда отец выпил третий раз лекарство, док позвал его в комнату для осмотра. Меня тоже взял помочь как ассистента, а вот остальных попросил ждать. На самом деле я знала, зачем он меня позвал. Видимо, дело совсем плохо и нужна моя магия. Не зря же другие врачи, ой... то есть целители, ничего не смогли сделать...

Через полчаса папа уже спал, выпив зелье, а мы продолжали колдовать. Ну да, это так и выглядело: док водил руками над телом отца, полуприкрыв глаза, а я держала руки на груди,

вливая магию. И изо всех сил хотела, чтобы он жил. Был здоров и счастлив!

— Такое чувство, что его заставили умирать. Тело здорово, но вот аура совершенно больного человека. словно отобрали желание жить, ослабили привязанности и цели. А осталось только автоматическое исполнение задач. Но я даже не представляю как такое возможно... — Док ненадолго задумался, а потом продолжил:

Когда он вас на крыльце встретил, аура всколыхнулась навстречу, будто он хотел подбежать и защитить, спрятать ото всех. А потом сразу притихла и померкла. Очень любопытно... Это выглядело так, словно зверек вытянул лапку из клетки, тут же больно получил по ней и спрятал обратно. До следующего раза, пока мозг не забудет, что за решеткой клетки боль, и не попытается снова высунуться.

— Но как такое может быть? — я волновалась за отца. Да. Уже точно отца, — я приняла этот факт.

— Нужно расспросить остальных, какие изменения были и когда началось. Что-то же на него повлияло.

Оставив папу спать — док сказал, что он так быстрее восстановится, — мы спустились к моим маме и брату. Они ждали нас на кухне, а при появлении взволнованно посмотрели, не решаясь озвучить вопрос.

— Понадобится время, но он полностью восстановится. Я оставлю вам необходимые зелья, распишу, как их применять, а вы уже будете следить за приемом. А сейчас... я бы не отказался от чая. — Озорно улыбнулся, видимо, стараясь разрядить атмосферу, и потер руки.

Мама после слов целителя словно помолодела лет на десять, и тут же кинулась наливать чай и накрывать на стол. А она оказывается еще совсем не старая, как показалось в первый момент встречи. Это горе на нее давило, прорисовывая печаль морщинками.

Устроившись за столом, целитель спросил:

— Скажите, когда это началось? Когда и как ваш супруг начал болеть?

Сначала робко, но потом уже уверенней, они начали рассказывать. Оказывается, сначала изменилась я. Стала высокомерной и стервозной, хотя раньше была очень тихая и спокойная. Потом отец: сначала пытался меня предостеречь и удержать от поездок с Ройвенной, а потом сдался и начал угасать. Ведь я всегда была его любимицей. Скромная, тихая, послушная папина дочь. Брат даже сознался, что временами ревновал, ведь с сыном отец был строже.

В общем, выходило, что появление в нашей жизни Ройвенны изменило нас.

— Док, а ее новая компаньонка, кто она? Из какой семьи?

— Вот этим вопросом я займусь по приезде, а пока... Нери Гайтанна, каким ваш муж был раньше?

— Он всегда был очень решительным и строгим, иногда суровым. Но рядом со своей Тани всегда становился мягким и нежным. Ответственность осталась с ним, но рвения и суровости не стало. И в последнее время даже ответственность начала иссякать. Мог сказаться больным и не выходить из дома вообще. А раньше было не удержать, даже с температурой ходил на работу.

Дальше мы пили чай молча, каждый обдумывая свое, но скорее всего, это свое было общим. Волнение за отца.

К вечеру он проснулся уже более бодрый, даже глаза светятся жизнью. Не то что было... И док не теряя времени начал уже ему задавать вопросы, из ответов, на которые мы поняли, что это было воздействие ментальное. Нет, мы — я и док, пока не сказали вслух, но

переглянулись понимая, что мысли одни.

А папа рассказал следующее: перед тем как я уехала в замок проклятого нерда, к отцу на улице подошел мужчина. Он попросил его не мешать дочери, не лезть в ее жизнь. Сказал, что она уже взрослая, а отец не сможет быть рядом всегда. Что ей пора самой учиться жить. Вот с тех пор папа и задумался над словами, и больше не лез в жизнь дочери. И вроде порой хотелось что-то сделать, как-то действовать... но потом это желание быстро угасало, и снова наступала апатия. Начал болеть и угасать.

После ужина мы с братом пошли прогуляться. Он показал, где я училась. Оказывается, в деревнях редко учат, но если набираются желающие, то для них нанимают учителя из города, который дает основные знания. А дальше уж если возможности и желание есть, но для нас и это было престижно. Так что я относительно образованная нери и завидная невеста.

Брат сказал, что найдет мне лучшего жениха в округе, как только решу вернуться. Но у меня таких мыслей пока нет. Хотя вообще радуется, что за спиной есть надежный тыл.

Кстати! При словах о женихах, у меня перед глазами вдруг, нерд защитник встал. Мда... раскатала губу, как говорят на Земле. Но и брату сразу сказала, чтобы не искал без моего ведома никого. Спасибо за заботу.

Прошли мы еще по нескольким улицам. Я расстроила Робера тем, что совсем ничего не вспомнила, но зато порадовала тем, что невеста его мне приглянулась. Это мы зашли в булочную лавку, купили душистого хлеба и ароматных аппетитных булочек к чаю. А за прилавком стояла статная симпатичная девушка, улыбчивая и открытая. Мне действительно она понравилась, хотя и вижу впервые. Бывает так, что человек может с первого взгляда оставить впечатление.

Деревня скорее как хорошее такое село. С опрятными домами и чистыми улицами. И несмотря на позднее время — после ужина, — тихо и спокойно.

На следующее утро Робер поднял меня спозаранку и позвал с ним, хозяйство посмотреть, пока он будет управляться с ним. О-о-о! Это было незабываемо! Животные, возможно и похожи на наших, но не они... Вот корова выглядела похоже, но рога были короткие и располагались в два ряда, начинающихся от бровных дуг и примерно до лопаток. Ноги и морда в мелкую чешуйку, как и хвост.

То, что должно быть курами, как я думаю, выглядело как комок пуха. Только крылья пернатые, а остальное тело сплошь покрыто пухом, и короткий хвост из нескольких широких перышек. Утки да, почти как земные, не считая хохолка. Но не уверена, что и у нас не было хохлатых...

Вот поросята, скорее на кабанчиков были похожи — волосатые. Но хвост не колечком, а короткий и плоский. И морда отличается отсутствием пяточка, зато имеется нос, похожий на крысиный. Бр-р-р!

Брат сказал, что раньше я очень любила помогать ему, и предложил мне попробовать корову подоить, на что я, естественно согласилась. Ну а что? Где мне еще такая возможность выдаться? Это же такой опыт!.. Получилось у меня, конечно слабовато, но я честно старалась! Пока не подошла женщина и не попросила перестать мучить животное — села сама, и показала мастер-класс. Ну что тут сказать... опыт!

Зато когда мы покинули загоны, Робер сознался, что пошутил, что я раньше вообще боялась этих "жутко страшных рогатиков" до икоты. А сейчас он лишней раз убедился в том, что я изменилась. Сначала, конечно получил по шее от мамы, когда я рассказала, чем

занималась, но потом, после его красочного повествования о моих подвигах хохотали все. И признаться то, что виновницей веселья была я, обидно не было ни капли!

На завтрак мы с ним опоздали, но не жаль. Времени осталось чуть-чуть, поэтому я старалась впитать как можно больше семейного тепла, чтобы увезти его с собой в холодный замок.

Два неполных дня у родителей через год отсутствия... пролетели незаметно. Понимаю, что мало, но теперь я буду им писать чаще, и по возможности постараюсь приехать. На душе было тепло от понимания, что они у меня снова есть, что я не сирота. Но беспокойство за Майрисию не оставляло.

После обеда мы уже собрались в обратный путь, надеясь до ночи добраться до той деревушки, где меня ждет девочка с серебряными волосами и необычным даром. И тепло распрощавшись, отправились в дорогу.

После отъезда, мне понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя. Ведь встреча с родными — а в моем случае первое знакомство, — неожиданно оказалась настолько теплой, что эмоции переполняют через край. Да, погостить хотелось еще хоть немного, но дома ждет Май. А в свете последних мыслей на счет кармины... мы торопились.

— Насколько я понимаю, мы с вами пришли к одним и тем же выводам. Воздействие было ментальным, а так как нер Ахим имел лишь одну слабость — дочь, то воздействовали через его чувства к вам, Тания, — Да, он озвучил и мои мысли тоже, спустя пару часов молчаливой дороги в карете. Но мне удалось успокоить мысли и настроиться на разговор.

— Согласна. Если уж в нашем безмагическом мире встречаются одаренные личности, называющие себя экстрасенсами и гипнотизерами, то думаю, у вас они должны обладать большей силой.

— А у вас, как они действуют?

— Честно говоря я не знаю точно. По телевизору видела, как человек просто смотрит прямо в глаза другому, и монотонно произносит, мол, сейчас я досчитаю до трех, и ты будешь спать. Что-то в этом духе. Бывает, говорит какую-то установку вроде "когда я скажу — проснись, ты проснешься, и больше никогда не будешь курить". Как-то так. А еще есть у нас цыгане. Это такой кочевой народ, в котором женская часть виртуозно умеет обманывать и колдовать. Вот тут тоже непонятно как, но после минутной встречи с цыганкой, ты можешь легко остаться без всех своих ценностей, и даже не поймешь этого сразу. Она просто подходит со словами "эй милая, позолоти ручку, а я тебе всю правду расскажу. Что ждет тебя в жизни...", и в таком духе. Но, мне кажется, общее у них то, что в обоих случаях нужен прямой взгляд в глаза.

— Вы с ними сталкивались? — У дока включился режим "хочу все знать!"

— Встречала, но старалась даже не смотреть в их сторону и обходить десятой дорогой. Но слышала крики женщин, польстившихся на предсказание счастья, и оставшихся без кошелька и украшений. А когда жила у бабушки, ее соседка рассказывала, что в молодости встретила такую, но и от гадания вроде отказалась, а только в себя пришла не сразу. Поняла, что обручальное кольцо, которое не могла снять уже не один год, исчезло с пальца. Как, впрочем и деньги. Вот такие у нас маги бывают, — я грустно улыбнулась, понимая, что на самом деле это страшно — даже не заметить того, что на тебя воздействуют.

В деревню мы въехали уже затемно, но встретили нас более приветливо, нежели в первый раз. На ночлег устроились там же.

— Ты приехала! — выдохнула Анга, выходя из-за домика знахарки, — наверное, в

огороде помогала. Налетела на меня как ветерок, легкая и тонкая, обняла. — А я ждала тебя.

— Я знаю, — улыбнулась ей, — вещи собрала?

— Да что у нее собирать-то? Узелок вон на лавке стоит, — улыбаясь вышла на крыльцо знахарка.

— Вы знали про хлеб... спасибо вам большое! — я вспомнила о пролитом доком бокале и улыбнулась. — Да хранит вас Великий Дракон!

— И вас пусть оберегает Великий Дракон! Анга сказала, чтобы положила в дорогу хлеба путникам, которые на ночь останутся. А что, пригодился?

— О да-а-а! — я повернулась к доку, который делал вид, что не понимает о чем речь.

— Ладно, нери, вы устраивайтесь, а я к старосте. Выезжаем так же.

Остальной путь прошел без приключений. Анга всю дорогу жалась ко мне поближе. Док только улыбался глядя на это и хитро поблескивал глазами.

В замок приехали затемно. Как бы ни хотелось увидеть малышку Май, но время позднее. Хорошо, что Анга отвлекала от мыслей своим присутствием. Я устроила ее у себя. Отправила мыться, а сама приготовила ей спальное место на диванчике. Дождалась, когда принесут поздний ужин по распоряжению дока, накормила ребенка и уложила спать.

Долго сама принимала ванну, раскладывая по полочкам все, что узнала за поездку. А когда уже остыла вода, пошла спать.

Снов не было, Йоги их отогнал вместе с той черной змеей, которая снилась мне каждую ночь вне стен замка.

19. Буря

Соединится узор бесконечности,
Оставляя для битвы простор:
Бьются страхи на фоне вечности,
Открывая победный заслон,
Распахнет свои крылья драконица,
Затрепещет в ветру чешуя,
Но останется жажды невольница -
Цвета черного горький яд.

Заскрипят стальные оковы,
Рвется прочь многолетний контроль,
Пусть запреты страшны и не новы,
Победишь — станешь жизни король.
(Стихи-пророчество, автор Ата Мёдик)

С утра проснулась рано и решила не терять времени. Быстро приведя себя в порядок, с нетерпением ожидала завтрака. Хотелось как можно скорее увидеть Май. Я соскучилась.

Стуком в двери девочки разбудили Ангу, которую я сразу отправила в ванную. Сама же взглянув на ее вещи, отобрала более приличное платье.

— Девчат, а вы не могли бы связаться с Нерди Арамелией? Нужны вещи для Анги.

— Конечно, Нери Тания, сегодня же, — ответила Зали. Но вот Лати в своем репертуаре:

— А кто она? Где она будет жить? С вами? Это сестра?

И вот тут я задумалась... ведь мне всего двадцать один, и в матери я точно не гожусь одиннадцатилетней девочке. А я планировала стать мамой ей? Хм... так, я все же поговорю с доком, может, подскажет!

— Она сирота, — раз от нее отказались, то я решила — не имеют права зваться родителями. — Подробнее потом, обещаю! К вечеру можете принести что-нибудь вкусненькое, будем откармливать мою худышку, — улыбнулась выходящей из ванной девочке. — Иди сюда Анга, я познакомлю тебя с этой болтушкой Латишей, и ее сестрой Заликаей.

— Можешь звать нас, как и твоя покровительница Лати и Зали. — Латиша улыбнулась и потрепала седые пряди. — А давай ка я тебя заплету! А то ведь такие красивые волосы и не прибраны... непорядок!

Даже если близняшек смутил цвет волос девочки, то они этого ни чем не показали. Лати быстренько сделала красивую косичку-колосок, на что девочка смущенно улыбнулась и поблагодарила.

Потом мы позавтракали и отправились к доку. Вот только его опять не оказалось на месте. Но не успели мы отойти, как он вышел из-за угла. Поздоровавшись, я сразу узнала о планах на Ангу, — согласен ли он взять ее ученицей?

— Я посмотрю, что она может, но вообще для начала надо ее основным образованием

заняться. Так... пожалуй, я подумаю, что тут можно сделать, а пока пойдем со мной Анга, расскажешь то, что знаешь.

Оставив девочку с доком, я почти бежала в оранжерею. Ох, как же я соскучилась по Май!

Прибежала на полянку, где меня уже ждали, и подхватила малышку на руки. Обнимала, целовала и не могла насмотреться. Шептала, как соскучилась. Потом извинившись, поприветствовала Надю и крылатиков с крильсой. Все в сборе! Оказывается, нужно было уехать на несколько дней, чтобы понять — как же здорово иметь такое место, где тебя ждут! Тогда ты уже понимаешь, что полюбил всей душой, и считаешь это место домом.

— Как вы здесь? Все хорошо? — так, успокоиться надо. Вдох-выдох.

— Все нормально нери, только Майрисия очень скучала по вам. Она с каждым днем была все тише и грустнее. Да еще эта нерди Ройвенна со своим общением, после нее малышка совсем сникала. Я очень рада, что вы наконец вернулись. Надеюсь, дома все хорошо? — Надя, видимо, тоже волновалась за нас. Хорошая она женщина все-таки!

— Да, все хорошо, нерд целитель, просто спаситель! Думаю, скоро папа встанет на ноги, — повернулась к Май, которую так и держала. — Ты правда скучала?

Девочка кивнула и обняла крепче. И как я смогу еще раз оставить ее?

В общем, все вставало на свои места: мы продолжали встречаться, днем я посещала библиотеку и ходила в оранжерею работать, вечерами занимались с доком. Кстати, Анга занималась со мной вместе, я ей рассказывала то, что уже успела узнать, а док давал остальное.

Девочек я познакомила. Они сначала подозрительно присматривались друг к другу, но быстро подружились и уже вместе рисовали и раскрашивали. Док предложил пока начать обучение самой, с малого, а позже он найдет хорошего преподавателя для обеих. Так, вместе с Ангой я и ходила на встречи к Май, учила их буквам.

День рождения Май приближался. Игрушку я дошила хоть и слегка коряво, но, по моему, мило. Тапочки тоже получились симпатичными.

Ройвенна с компаньонкой продолжали встречаться в коридорах, и вместе, и порознь. Да и ладно, пусть гуляют!

С утра восьмого оря, я сложила подарки в коробочку и вместе с Ангой отправилась на нашу полянку, поздравлять именинницу. Вкусняшек, конечно, тоже взяла, целую корзинку. Анга же загадочно улыбалась всю дорогу, храня молчание.

— Ты что-то видишь? — я не выдержала и спросила напрямую. Да, она иногда по мелочам предупреждала. Например, когда остановиться и переждать в тени — тогда гневный нерд защитник, пролетел мимо, а вот попадись мы на пути, мог и стоптать. Бывало, доку подсказывала, какое зелье лучше взять. Но вот чего-то масштабного не было.

— Сегодня день рождения маленькой драконочки! — и снова широко улыбнулась. — Ты, главное — верь в нее, ведь именно твоя вера нужна. Она ей сил придаст.

— Да? Я верю! Но почему мне кажется, что ты хитришь?

— Тания, я честна с тобой! — И снова улыбка. Вот же лиса!

Придя на поляну, мы встретили нарядную именинницу. Наде удалось надеть на нее красивое платье. Дракны и Плюша крутились рядом с Май. А вот сама девочка нервничала почему-то. Может, волновалась из-за дня рождения, ведь все внимание ей сегодня...

Надя поздравила ее первая: подарила милую заколочку для волос и несколько лент. Потом она оставила нас, — пошла проверить обстановку.

Следующей поздравила Анга, протянув тетрадь — толстую с белыми плотными листами, для раскрасок просто замечательно. Она сама делала ее из листов, в которых аккуратно ковыряла дырочки и связывала их лентой.

Наконец, дошла очередь до меня, но я ничего не успела подарить... Только протянула подарок, как Анга схватила Май за руку и повела в кусты, куда следом скрылась и крильса. Я хотела спрятать следы пребывания, но снова не успела...

Разъяренный Дэймирион стоял напротив, и прожигал меня взглядом. Дракны, шипя, встали рядом со мной. На заднем плане я заметила компаньонку Ройвенны. Так. Кажется, я знаю, кому обязана визитом... неспроста они обе крутились в коридорах, значит, вынюхивали.

— Как ты посмела ослушаться?! Я запретил тебе приближаться к моей дочери! А ты... — а в голосе слышится ледяной рык, от которого окатывает холодом. — Видимо, ты не поняла с первого раза, и тебя следует наказать ка...

Закончить фразу он не успел, слава Великому Дракону! При ребенке такие речи вообще не позволительны. Но остановило его не понимание этого, нет! Малышка не выдержала и вступилась за меня. Она встала передо мной и вытянула руку вперед, раскрытой ладонью, — как в показанной когда-то мной сценке из мультика, — стояла твердо, смотрела прямо в глаза отцу.

А я не могла пошевелиться от волнения, боялась спугнуть момент, и боялась поверить в это чудо. Она победила свой страх... испугалась за меня сильнее, чем боялась дракона отца!

Дэймирион

Не понимаю, что происходит? Малышка Сия встала на защиту человечки, пытавшейся когда-то убить ее? Но это же... как такое случилось? Когда? Я вижу страх в ее прекрасных глазках, но страх не передо мной и моим драконом, а страх за человечку. А еще решительность. О Великий Дракон! Она меня больше не боится?

Прислушался к своему зверю — тот не рвался на свободу, — как обычно бывает при дочери, — притих! С непониманием и любопытством прислушиваясь, что-то для себя решая. Потом с напускным укором начал наступать на молодую драконочку перед нами, добавляя притворной агрессии в свой голос: *"Почему? Зачем ты защищаешь ее?"* И здесь-то я понимаю, что он задумал и... решаюсь довериться. Ведь это шанс, маленький и призрачный, не совсем честный — но шанс! Который дракон уже увидел в сложившейся ситуации, и решительно воспользовался: *"Хочешь защитить свою человечку? Так защити! Смени ипостась, и тогда ты сможешь сделать это! Я перед твоей драконницей бессилён, дочь! И готов склонить голову. Но иначе..."*

А я продолжал неверяще смотреть, замечая, как за спиной Майрисии, Райтания вдруг опускается на колени и смотрит на девочку со слезами счастья (?) в глазах. Она что, искренне радуется за ту, которую пыталась убить? Или я чего-то не понимаю? Я наблюдал и ждал — сможет ли зверь уговорить мою маленькую выпустить на свободу своего испуганного, но оказывается, такого смелого и отчаянного дракончика...

Майрисия

Нет! Я не позволю обижать мою маму! Пусть она еще не знает об этом, но я ее выбрала. Я так решила! Знаю, что она самая лучшая на свете и она будет моей мамой! Мне с ней тепло и хорошо, как в тех снах, что иногда снятся: о странном месте, где живут странно одевающиеся люди, по дорогам ездят необычные повозки, называемые машинами. А мы с той, чужой мамой из снов, которая называет меня принцессой Софией, в них катаемся. Хоть

она и не похожа на нее внешне, но Тания также добра и внимательна. И мне хорошо рядом с ней. Душа становится теплой и перестает болеть и бояться.

Я встала так, чтобы закрыть дорогу страшному папиному дракону, и вспомня, как мама когда-то показывала сценку из мультика, протянула руку останавливая и закрываясь. Да, я же и во сне видела этот мультик в живой картине, потому, наверное, что мама очень интересно рассказывала...

Папа вдруг замер. Перестал ругаться. У меня получилось? Я справилась? Он не тронет маму?

Увидела, как папин дракон наклонил голову и внимательно смотрит на меня, потом на маму. Да, я иногда вижу призрачного дракона, такую тень, которая держится за плечами человека. И папин самый страшный из всех. Огромный и черный. Всегда жутко рычит на меня, и от этого рыка начинает сильно болеть в груди. Вот и сейчас, боль разрастается, — прижала свободную руку к тому месту, где больно — решила, что все равно не отдам! Не отступлю! Не хочу больше быть одной, и всего бояться.

Изнутри вдруг приходит чувство, что я сильнее его, нужно только поверить в это. Захотеть этого.

Я прислушалась к грохоту сердца, глядя на жуткого дракона, и поняла, что уже не так боюсь его. А он как будто не просто рычит, а зовет или... просит о чем-то, но продолжает рычать... Не понимаю!

Что-то в груди откликается на рык дракона. Больно. Страшно. Но дракон приближает свою зубастую пасть и смотрит на маму. Кто-то внутри меня есть, чувствую. И этот кто-то хочет помочь, ведь мама и ему дорога! И он нестрашный, просто больно его выпускать оттуда. Из себя. Ему тоже больно.

Дракон разевает пасть, приближая ее к маме. Страх за нее усиливается, а вот дракон уже не так страшен. Внутренний голос говорит, что вместе мы защитим, справимся... и я верю ему. Не отдадим нашу маму!

Боль разливается по всему телу, и следом обжигает жаром. Я кричу, но вместо крика слышу чей-то рык. А потом сразу становится так хорошо и радостно! Так свободно и... совсем не страшно! Папин дракон ложится передо мной и урчит прямо как Плюша, когда я ее глажу. Папа почему-то плачет, но уже не смотрит на маму. Они оба смотрят на меня и улыбаются.

Поворачиваюсь к маме... хочу обнять, дать понять, что все теперь будет хорошо, но... почему она тоже плачет? Испугалась? Протягиваю руки, чтобы обнять и успокоить. Но не успеваю понять, что вместо рук вижу лапы — как мама уже крепко меня прижимает к себе, приговаривая что-то сквозь слезы...

А я такая счастливая! Боли больше нет, а тот, кто сидел внутри меня, сейчас... похоже, мы с ним одно целое. Мама тоже рядом, папа и дракон больше не страшные. Хотя теперь я не понимаю, почему вообще считала их страшными? Я же чувствую, что они все мои...

Вижу чей-то хвост, который тоже обнимает маму, но мне это вдруг не нравится! Она же моя! Только подумала что нужно его оттолкнуть, как он крепче обнял, а в голове раздался смех.

"Это наш с тобой хвост! Ты теперь драконица! Мы спасли маму!"

Наш хвост? Повернулась посмотреть на руку — и точно! Мне не показалось. Я видела лапу... А какая она красивая...

Тания

— Ты же мое солнышко! Справилась... Ты победила свой страх, умница моя... — бормочу разные нежности, обнимая свое сокровище. — Господи! Великий Дракон, спасибо вам! Спасибо! — продолжаю обнимать эту чудесную и красивую драконочку почти с меня ростом. Ооо! Эта ее ипостась такая... волшебная! Самая красивая из всех, хоть я и не видела еще толком никого, но точно знаю, что прекраснее нет!

Она вдруг начинает мурчать как большая кошка, потом замирает и непонимающе смотрит на меня. Похоже, не ожидала, что умеет так. Я улыбаюсь ей, а потом теряюсь в чистых огромных глазах, бирюзового цвета... драконьих глазах... бирюзового цвета.

Чешуйки пока мелкие и неострые, детские совсем, теплые. Нет, конечно, я не разбираюсь, но док позволил мне по пути к родителям потрогать его дракона. Он был жестким в сравнении с гибкой дракошей Май. Цвет чешуек бирюзовый, плавно темнеющий к лапам и хвосту. А самые кончики лап становились практически иссиня-черными.

— Ты прекрасна... — я отошла на шаг, чтобы полюбоваться. И мне показалось, что щечки драконочки порозовели слегка. Какая же она милая... Так и затискала бы! — Красавица моя...

Дэймирион

Я стоял пораженный оборотом дочери. Стоял как дурак; любовался ей и улыбался. По моему, даже прослезился — что-то влажное вытер со щек и уставился на ладони. О Великий Дракон! Я что, при этой... слезы лью как девчонка какая?! Услышал смешок своего зверя, хотел разозлиться и рыкнуть, но не смог. Счастье и радость за дочь переполняли. Я ведь даже не надеялся, что смогу когда-нибудь спокойно находиться в ее присутствии.

"Только вот обнимает она не тебя, заметил?" — раздался ехидный и блаженный голос дракона. Заметил конечно, как можно не заметить, что твой ребенок впервые обернувшись, обнимает постороннюю женщину, а не кармину или родного отца... Кстати, кармина! И где носит эту особу? Как она могла проморгать встречи Сии с ... ладно, что уж там, смотрительницей оранжереи...

"Зато ее компаньонка заметь, не проморгала! Стоит вон, ошарашенно моргает — будто ее по голове ударили."

Я обернулся, — действительно. С таким ошалевшим видом стоит, словно это не она только что чуть не силой тянула меня сюда, чтобы "разоблачить обманщицу".

"А я говори-и-ил... — протянул драконий голос, — нужно от нее избавля-я-яться... Сначала недоглядела за принцессой на скалах, теперь вот сно-о-ова подпустила угрозу. Успокойся! — рыкнул он на меня, так как я при упоминании угрозы снова напрягся. — Сейчас я не чувствую от нее ничего плохого, говорил же — изменилась она. Даже как будто и не она это... Это вообще как?"

Я не ожидал от него такого перехода от блаженства и ехидства, к удивлению и любопытству. Не понимая, обернулся вместе с ним на женскую часть компании. Вроде все так же: обнимаются и радуются...

"Ты к ауре присмотришься! Глупый ты человек. Разве не видишь, твоя дочь, маг жизни. Очень сильный маг!"

Тут-то я увидел. Это невероятно! Она действительно очень сильна. Но как такую силу, она могла удержать? Восемь лет все думали, что она пустая...

"Да ты глубже смотри — их ауры — они похожи."

Но... Да не может быть! Маги жизни рождаются только в нашем роду, со времен проклятия. И раньше у нее была тусклая слабая аура, а сейчас... конечно, не полноценный маг жизни, более природный оттенок, но она тоже сильна.

Кажется, у меня появились вопросы к Брайану. Он не мог не знать об этих изменениях.

"Дошло наконец. А ведь и он говорил тебе, что она изменилась, что Великий пощадил и дал ей шанс. Так не в этом ли заключалась задумка Великого Дракона?"

Хочешь сказать, что она так искупает свой грех?

Дракон замолчал. Видимо, задумавшись. А я отмер наконец и сделал пару шагов к девочкам. Краем глаза отметил еще одну, беловолосую худенькую фигурку в стороне. Да, Брайан говорил что-то про взятую из деревни девчущку, а я не слушал.

Сия вдруг повернулась и посмотрела своими чистыми, цвета морской бирюзы — которую изредка находят на дне моря — глазами. Вертикальный зрачок сперва сузился, но потом, не видя угрозы, начал расширяться. Медно-черные прожилки разбежались от зрачка к темной кайме радужки. Кажется, я даже дышать забыл, замороженно утонув в этих океанах.

— Какая же ты у меня красавица... — прошептал, боясь снова увидеть ее страх. Но драконочка вдруг улыбнулась, а потом неожиданно чихнула, испустив небольшой дымок. Такая милая... — Ты меня не боишься? — снова затаил дыхание.

Она отрицательно покачала головой. А я был готов то ли расхохотался от счастья, то ли разреветься... Душа пела вместе с мой драконом, и чувство... словно крылья многократно выросли, но при этом стали легче. Кажется, что всего один взмах, и я окажусь в облаках.

— Ну что, будем обратно оборачиваться? — осторожно протянул руку, боясь причинить вред. Она тоже замерла, прислушиваясь к себе, а потом медленно потерлась о мою ладонь.

Дракон просто ликовал! А у меня сердце билось как сумасшедшее — я впервые дотронулся до своей дочери.

Так. Собрался! Нужно помочь ей сделать обратный оборот. Помогай!

Дракон тут же откликнулся и заговорил с драконочкой Сии. Объяснил как нужно правильно возвращаться, чтобы не причинять человеческой ипостаси боли.

Получилось! Я снова протянул руку, уже к детскому личику — погладил щечку, провел по золотистым волосикам без седины. А вот человеческие глазки более зеленые, в них бирюза только у зрачка сохранилась. Но они все равно самые красивые. Родные.

20. Принятие

Тания

Мне было даже как-то неудобно стоять и подглядывать за драконьим семейством. Было видно, как защитник очень осторожно дотрагивается до дочери, словно в первый раз. А может, и в первый... даже, скорее всего! Вон как смотрит на нее, как на божество.

Ооо! Сам оборот тоже завораживает — плавно из одной формы перетекает в другую, рассеиваясь дымкой — и вот уже стоит девочка. Стоит с любопытством рассматривая того, на кого раньше боялась смотреть. Бедные... восемь лет находиться рядом с единственным родным существом, и не иметь возможности обнять...

Кстати, восемь лет! Отвернулась от драконов и начала собирать вещи. Мы и не успели толком ничего разложить, только подарки лежали на полянке. Мой еще не врученный. Подняла коробку с мыслью: вручить сейчас и оставить их привыкать друг к другу. Обернулась. Нерд протянул руку Май, зовя ее с собой, но девочка обернулась, взглянула на нас с подошедшей ко мне Ангой и покачала головой, давая понять, что остается. Если честно, я обрадовалась.

Майрисия подошла ко мне и протянула руки за коробкой. Я отдала не задумываясь и пока ждала, когда малышка развернет подарок, подняла взгляд на ее отца. Он задумчиво наблюдал за дочерью, как она разворачивает упаковку и достает сначала один плюшевый тапочек, потом второй. Широко улыбается, рассматривая мордашки и теребя ушки тапочек-заек.

— Это не все, там есть еще подарок. Я сшила их для тебя, — тихо произнесла, получив удивленный взгляд нерда.

Май тем временем достала зайца, осмотрела его широко распахнутыми глазами и прижала к щечке. Точно так же, как делала Соня... Я слотнула ком в горле, и постаралась унять охватившее волнение. А девочка что-то будто прошептала зайцу в руках, а потом повернулась ко мне и тихо удивленно произнесла:

— Пипо...

У меня слезы хлынули из глаз просто ручьем! Пипо...

"— Мама, а что такое пипо?"

Я сначала не поняла о чем она, а потом прислушавшись к музыке, играющей в маршрутке, ответила:

— Пипл? Это, по-моему, значит люди. Или человек... точно не знаю.

А ребенок тем временем сидя пританцовывает на сиденье и подпевает на своем "иностранном". Люди оборачиваются на нее, улыбаются.

Спустя несколько дней мы идем по торговому центру в поисках новых сандаликов для детского сада — старые уже маловаты. Проходим мимо витрины с игрушками, и здесь София останавливается как вкопанная, глядя на огромного серого зайца на самом верху.

— Мама, давай его домой забелем? Он клясивый! — произносит с придыханием и хлопает своими ресничками. Наверное, если бы могла, скутила бы в такие моменты для нее все, что попросит, но этот заяц — даже по объему вижу, — не по моему кошельку. Ладно, пытаюсь на ходу придумать отвлекающий маневр.

— Соня, ты знаешь, он очень большой. У нас ему будет тесно...

Пару минут я приводила разные доводы того, что нам его не надо. Пока продавец не сжалился и не заговорил с ней таким проникновенным голосом... В общем, на его кивок в сторону небольших игрушек я ответила согласием, и наконец свершилось! Ему удалось уговорить ее на маленького зайку.

— Смотри принцесса, вот этот ушастый — младший братец того здоровяка. — Продавец указал на предмет возжеления ребенка. — Но он очень одинокий, поэтому у него нет аппетита и он такой худенький. — Он описывал действительно худого, но длинного зайца так, что я чуть не прыснула со смеху. Однако дочь уже увлеченно слушала его кивая и соглашаясь. — Договорились? Обязательно води его в садик, и не забывай кормить. Тогда он подрастет!

Я рассчиталась с этим обаятельным парнем, умеющим найти подход, похоже не только к детям — вон симпатичная девчонка уже улыбается ему на приветствие. А мы наконец вышли. Пока искали сандалики, Соня не спускала с рук зайца. Наконец, выбрали и присели в ожидании, пока принесут нужный размер. Я спросила — Как же ты назовешь своего нового друга? На что получаю твердый ответ — Пипо!" — Софи... — скорее прошептала, чем произнесла. А девочка, вдруг бросив ненужную коробку, с Пипо в руке бросается ко мне с громким:

— Мама!

Она обнимает меня, гладит, утешает. А я не могу остановить слезы. Вся та боль и переживания, что сидели во мне, вдруг отступили — вместе со слезами счастья и облегчения, вышли из меня. Сомнения пропали. Моя дочь! Это она, моя Софи! Моя рыбка! Моя принцесса!

Наверное, выгляжу сейчас ужасно. С распухшим мокрым лицом — мысль отрезвила, и я начала успокаиваться, продолжая обнимать доченьку. Потеряшку мою ненаглядную.

Подняла глаза на нерда и даже вздрогнула. Он смотрел прямо на меня с таким видом, словно раздумывал, какую казнь выбрать на этот раз. И только сейчас до меня дошло! Май его дочь! Его драконочка! Но она и моя дочь тоже... Ну нет, я не отдам ее так просто! Теперь — когда нашла! Она и моя дочь тоже!

Дэймирион

Сказать, что я был шокирован... — ничего не сказать! Моя дочь. Только что. Назвала мамой... Почему ее?! Как удалось этой проходимке завоевать ее сердечко? Ведь каких-то три месяца назад, она пыталась убить... или придумала новый способ подобраться ко мне? Но какая же хорошая актриса из нее получилась... ведь в слезы я почти поверил. Уверен, дело в ее магии, которая меня почему-то притягивает.

"А почему ты не можешь поверить в то, что она изменилась, и действительно старается помочь малышке? Ведь ей удалось помочь — заметь! — за очень короткий срок. Когда ты восемь лет бился со своим самоконтролем. Да и тебя, помнится, очень даже ласково лечила."

Я готов был рычать. Мало того что она трогала меня, когда я был без сознания, ко мне во снах приходила, так еще и дочь решила использовать!

"А что ты дочери приготовил в подарок?" Видимо, дракон решил перевести тему. И ему это удалось...

Этот вопрос выбил меня из колеи. Великий Дракон! Подарок! Райтания подарила какую-то полудохлую игрушку и получила в ответ первое "мама" от моей принцессы. А я

ничего не приготовил, ведь у меня небыло возможности, дарить ей подарки.

"Думаю, что с новой карминой, ты можешь выбрать любой подарок. Теперь-то девочка тебя не боится. А насчет дохлого зайца... он милый. И я бы не отказался сейчас быть на его месте... зажатым между моими сладкими девочками. Мр-р-р..."

Перестань! Наша здесь только одна ДЕВОЧКА! Может, живого зайца?

"Ага. Или сразу жаркое из зайчатины. У нее уже есть живая и вполне здоровая крыльса."

Украшения, платья... я не знаю, что интересно девочкам...

"А ты спроси у своей бывшей кармины. Компаньонка-то ее уже сбежала."

И то верно. Я развернулся, злясь на самого себя и кажется ревную. Никогда раньше не ревновал, а тут на тебе. Свою дочь к человечке... мда.

Пройдя часть пути, я услышал всхлипы. Остановился и пошел на звук. Ага, а вот и компаньоночка нашла, только почему она здесь забилась в угол и ревет?

— Что случилось? Почему вы плачете нери? — вопрос прозвучал грубо, да и вообще, с женщинами я уже давно разучился разговаривать.

— Я-а...д-дом-м-мо-ой х-хоч-чу-у-у... — И снова завывала.

Я рыкнул от бессилия. Нервный выдался день. А потом подхватил на руки это недоразумение и понес в целительскую. Предварительно отправив сигнал Брайану, чтобы на месте ждал.

"А ты вообще заметил, какой выброс чистой энергии жизни прошел при обороте драконочки? Уж не мог ли он сказаться на этой слабенькой девушке? У нее же ни магии толком, ни воли."

Хочешь сказать, он мог смыть с нее все лишнее и чуждое?

Я задумался, а ведь и правда! Райтания тоже была маленькой и незаметной серой мышкой. А после... Признаю. Она изменилась.

Услышал хмыканье дракона, но не успел ничего сказать — на подходе к целительской нас уже встречал нерд Брайд.

— Что произошло? И... Дэймирион, я почувствовал магический выброс недавно, нужно найти нери Танию! Возможно, источник шалит.

— Танию? — я удивленно приподнял бровь, намекая, что не отказался бы от объяснений. Хотя конечно, личная жизнь подданных не должна меня волновать, но в данном случае я хотел услышать объяснения. Почему? Вряд ли отвечу.

— Да. Все близкие для нее люди... и драконы тоже, называют ее Танией. Ей это имя больше нравится с некоторых пор, чем полное.

Близкие... драконы? Вот же хрэнг! Почему меня это злит?

Док тем временем напоил успокаивающим отваром пациентку и проводил осмотр уары и организма.

— Это с каких пор? — конечно, хотелось другое спросить, но тогда этот пройдоха Брайан, будет смеяться надо мной следующие года три. А вот ответ, стал для меня еще более неожиданным.

— Просто когда Тания пришла в себя после твоего первого визита, я рассказал ей как и почему она оказалась здесь. Ты не представляешь, какое она тогда испытала потрясение. С тех пор она предпочитает имя Тания.

— И именно тогда она решила подружиться с моей дочерью? — вкрадчиво спросил я.

— О нет. Тания была впечатлена твоим поведением и не рискнула бы...

— Хватит. Похоже, она вскружила голову и тебе? Ты долго собираешься прикрывать их тайные встречи? — кажется, здесь заговор против меня...

— Ты меня не дослушал, — целитель понимающе улыбнулся и подошел ближе, оставив спящую пациентку за спиной, — снова спешишь. Вспомни; я не могу тебе врать, затевать против тебя зло, вредить... Да, я промолчал, когда узнал об их встречах, но! Уже тогда, всего за две встречи, Тания добилась от неизвестной ей девочки, которую нашла случайно под одним из кустов в оранжерее, плачущей, — многого! Я сначала и сам не понял ничего, но на осмотрах Майрисия вела себя спокойнее, чем обычно. Даже улыбку пару раз заметил. Только значения не придавал, решив, что это редкий случай, и у девочки просто настроение хорошее.

Брайан рассказывал, а я мысленно обозвал себя хрангом тупоголовым, потому что забыл о его клятвах и усомнился в верности. Пусть и не всерьез, но целитель единственный верный мне дракон, можно сказать: заменивший родителей после их ухода в небесные замки Великого Дракона. Мне стыдно за свое сомнение, причиной которого стала опять же... Тания. Кажется, ее стало слишком много в моей жизни.

"А имя ее вкусно звучит, не правда ли?"

Я рыкнул на своего зверя и сосредоточился на рассказе Брайана. И вообще — обычно звучит!

— ... спросила о том, как выглядит твоя дочь. Я рассказал все, кроме того, что девочка немая. А Тания уже догадалась сама, вернее, твоя дочь смогла ей это объяснить без голоса. И вот тогда я решил не сообщать тебе, но отслеживал все изменения малышки. Она нашла общий язык с девочкой и словно вдохнула в нее жизнь. Прости, но ты бы все испортил. Молчи! — Целитель поднял ладонь, останавливая мое, готовое сорваться с губ возражение. — Я тебя вырастил и прекрасно знаю твой характер. Я думаю, что все идет к тому, что Майрисия станет нормальным ребенком, и возможно, со временем — магом — скорлупа треснула, и магия просыпается в ней...

— Твоя информация устарела, Брай. Моя дочь — сильнейший маг жизни, прекрасная и смелая, цвета морской бирюзы драконочка... и только что, она назвала эту вашу Танию мамой.

— Так это... это был выброс магии от первого оборота?! — Глаза целителя лучились счастьем, любопытством и сожалением того, что он пропустил этот момент.

Нет, ну а что я ожидал от прожженного ученого? Увидеть в них сочувствие тому, что моя дочь сказала чужой человечке "мама" вместо "папа" родному отцу? Ха! Ха-ха! Какой же я иногда наивный...

"И я о том же... глупый ты, наивный человек!"

— Да. Ко мне прибежала вот эта особа, чуть ли не силой потащила в оранжерею. Рассказывала, как выследила обманщицу и предательницу, какие заговоры они готовят... В общем, у ворот я действительно встретил нери кормилицу, и так как она не смогла внятно объяснить, что там одна делает и почему без девочки, отослал ее домой к детям, и сказал, что поговорим об этом позже.

— Да ты с ума сошел, Дэй, она же мать заменила малышке! — Брайан так рассердился, что я даже растерялся от неожиданности, — давно на меня так не кричали... Хотя возмутился-то он праведно, только я это понял поздно...

— Да понял я уже... — не люблю признавать ошибки — неприятное это чувство. Но еще хуже с ними жить! — Вернут ее завтра. Пусть... детей хоть проведает.

— И все же предупреди. Отправь посыльного. Женщина ведь переживать будет всю ночь.

— Вот и пусть, наказание это ей будет!

— Жестокий ты стал... Дэй. Не этому я учил тебя, ох не этому... — целитель грустно улыбнулся и отвел глаза. — Но, дело твое.

— Что это ты так переживаешь за нее? — что-то такое, необычное промелькнуло в глазах Брайана. Наверное, он прав, — правильно они скрыли от меня встречи. Я ведь не понял бы, пока сам не увидел всего. А ведь не увидел бы, если б не эта шпионка недоделанная.

— Брай, а с ней-то что? — указал на спящую красавицу.

— Моральное истощение. И... хорошо что ты ее сюда принес. Главное сейчас кармину не допустить к ней.

— Объяснишь? — мне даже стало любопытно, что он такое узнал... — Кстати, бывшую кармину. Сия ведь назвала мамой Танию, так что здесь я уже не решаю. Она стала ее новой карминой. И знаешь, как бы мне она не нравилась, но я надеюсь, что она ей и останется у же.

— Нравится? — Брайан в своем репертуаре — я покачал головой.

— Я устал мучить ребенка, вообще бы ни одной не подпускал к ней... да только и сам подойти не мог. Ей нужна мама, пусть и чужая, — при этих словах целитель так улыбнулся, словно знал какую-то тайну, но ни за что не выдаст, — но раз они смогли подружиться... я дам шанс. И надеюсь, что не зря.

— Я верю в них. В обеих. И ты поверь, старик не обманет, — похлопал меня по плечу и снова посерьезнел. — В общем, мы с Танией пока гостили у ее родителей, узнали много интересного. Да-да, не кривись. Я лечил ее отца и, скажу, что болезни как таковой не было, и в то же время он угасал на глазах. Сначала использовал масло стыльника, жег прямо в камине...

— Так оно вроде расслабляет и успокаивает?

— Да, именно. Расслабляет мозг, мысли и... ослабляет ментальные узлы. Самому неру Ларсин я еще и раствор сделал, с тем же стыльником, туной, и лунаркой. И только тогда я смог ослабить узел. Там бы ментала хорошего...

— Да где же их взять? Ведь по глупости уничтожили почти всех! Те, что есть в столице, все на службе короны. Да и слабы... Подожди!!! Ты хочешь сказать...

— Дошло таки! Да, с ним поработал менталист. И неслабый.

— Значит, и Тания?

— Ты опять торопишься! Дослушай. Тания, по словам семьи, всегда была очень скромной и тихой, послушной папиной дочкой. Ровно до того момента, как познакомилась с Ройвенной.

Пока он рассказывал, я складывал в голове эту картинку, и по всему выходило, что менталисты есть. Они вполне себе сильные, да только на службу короне не торопятся. Но зато я им чем-то мешаю...

— Брай! В той ловушке тоже работал менталист! Похоже, я сильно кому-то мешаю... но только в чем? — озвучил я свои мысли.

— Ну-у-у. Этого не знаю. Так вот, у nera Ахима узел был на чувствах к дочери. Она была его слабостью. На самой Тании, скорее всего узлы тоже были, но слетели в праведном огне. С нашей шпионки, выходит, они слетели во время выброса магии жизни девочки?

— Да, стояла рядом. А после убежала и забилась в угол. Домой просилась.

— Нужны книги по менталистике. Но поверхностно могу сказать, что она тоже слаба характером. А такими проще управлять. Ну а пока этих двух компаньенок связывает бывшая кармина. То есть гадина. Тьфу! Гардена.

Мы поговорили еще немного и, выводы сделали совсем неутешительные. Под меня роют ямку на погосте... да только я не тороплюсь туда!

21. День рождения

Райтания

Когда нерд резко развернувшись покинул нас, я если честно удивилась. Думала, что после такого яростно-обиженного взгляда вспылит, и снова сожжет мое брренное тело. А он ушел, предоставив нам свободу действий. Неожиданно... Интересно почему? Только все мысли о нем быстро улетучились, стоило Май пошевелиться в моих объятьях.

— Ты моя мама из снов, да? Ты пришла меня забрать туда? В сон? — Май смотрела на меня чистыми доверчивыми глазками, которым хотелось отвечать лишь положительно, чтобы видеть в них счастье.

— Тебе снились сны со мной? — первая мысль была о том, что возможно она потеряла память при переходе из мира в мир, а теперь она возвращается через сны.

— Да. Только ты была в них другой. Но я все равно узнала тебя. И Пипо узнала. Спасибо! — Малышка снова меня обняла, и уже куда-то за спину проговорила: — Но только я раньше выбрала тебя мамой. И папиному дракону не отдала бы. Я его больше не боюсь, он теперь добрый и не обидит нас.

— Я знаю, рыбка моя. Я тоже тебя не отдам никому. Как же я рада что ты теперь можешь говорить! — ее голос, совсем не похожий на голосок Софии, звучал звонко, и в сердце что-то отзывалось на него трепетом и счастьем. — Я очень люблю тебя доченька. И никуда я тебя не заберу — мы останемся тут, с твоим папой. Он ведь тоже тебя очень любит, — раз она считает прошлую жизнь сном, то так тому и быть. Все равно обратной дороги нет. — Ну что, будем праздновать твой день рождения?!

Постаралась придать голосу бодрости насколько смогла. Обернулась к Анге, которая так и стояла в стороне и, улыбаясь смотрела на нас.

— Анга, милая, сможешь накрыть на полянке? — Девочка кивнула и подошла к корзине с припасами.

Мы быстро организовали скромный праздничный пикник, расставив нехитрые угощения. Небольшой пирог с ягодами вместо торта, вполне сойдет. Орехи, фрукты, пирожные наподобие наших трубочек с кремом и корзинок с ягодами. В общем по чуть-чуть всего, но нам хватит. Специально вчера попросила девочек, заказать разнообразных вкусняшек, сказав им, что очень хочется попробовать всего, для сравнения — и вот, у нас уже готова именинная полянка! Пикник.

Я научила девочек словам из детской именинной песенки "каравай" — конечно вдвоем ее петь... вернее хоровод водить, неудобно, но им все равно очень понравилось.

Мы просидели почти до обеда, так никем и не потревоженные. Зато за няню я начала переживать всерьез — она так и не вернулась. А я было решила, что раз нерд защитник позволил дочери остаться со мной, то пришлет ее приглядывать.

— Ну что ж, раз ее нет, пойдёмте к нерду целителю. Может он подскажет что-то, — волнение за Надю все нарастало.

Мы собрались, сложили все оставшееся в корзинку и прибрали за собой на полянке. Не люблю оставлять после себя беспорядок где бы то ни было. Делегация из дракнов, до этого момента резвящихся рядом с нами на поляне, тоже собралась нас провожать под предводительством Пятнышка и Аметиста. Плюша гордо вышагивала впереди.

Кстати, крылатики все-таки позволили себя погладить девочке: они крутились в ногах

Май когда она сидела. Видимо она не удержалась и протянула руку, а Пятнышко, воспользовавшись этим, поднырнул под ладонь. Я замерла, готовая броситься ребенку на помощь, но Анга осторожно положила свою прохладную ладошку на мою и покачала головой.

В первый момент Майрися вздрогнула отдернув руку и посмотрела на дракна большими удивленными глазами, в которых ясно читалось непонимание: ведь я-то их глажу... Взглянув на меня, получила ободряющую улыбку и снова посмотрела на ладошку, которую тут же лизнула подошедшая Плюша. Девочка подумала секунду и снова протянула руку, более настороженно, но все равно решительно. Зато потом перегладила их всех, улыбаясь и слушая в ответ мурчание.

— Это как с моей дракономой... — малышка запнулась подбирая слово, но быстро вспомнила, — дра-ко-ни-цей! Мне тоже сначала было очень больно вот тут, — она указала на грудь — но потом она появилась и стало не больно. Она у меня хорошая, мама! Она тоже тебя любит!

От этих простых слов, я чуть снова не разревелась. С трудом взяла себя в руки.

— Я тоже люблю вас обеих!

Вот так, дружной гурьбой мы вышли к воротам, где нас поджидали мои помощницы. Сначала они обе растерялись, увидев такую толпу — меня, в центре ее, держащую за руки обеих девочек — и окружающих нас крылатиков. Но Лати... такая Лати!

— О, нери Тания! Когда нерд целитель сказал встретить вас, он не предупредил что вас так много! — щебетала Лати уже забирая у меня корзинку, чему я была несказанно рада — держать ее было не тяжело, но она мешала Анге взять меня за руку полноценно, а то получалось, что мы вдвоем несли эту корзинку.

— Да хранит вас Великий Дракон, нерди Майрися! — осторожно поздоровалась Зали видимо боясь спугнуть когда-то пугливую дочь нерда защитника.

— Светлого неба над головой нерди Майрися! — вспомнила о вежливости Лати. — А кто эти милые крылатые существа? Можно их погладить?

— Лати, ты неисправима... — я закатила глаза. — Гладить не стоит, это... может быть больно. Но познакомить конечно можем, правда Май? — я посмотрела в ожидании на дочь и получила одобрителный кивок. — Вот знакомься: это Пятнышко — огонник, а это Аметист — снежник, и их стаи, — после посмотрела на Май, давая ей возможность самой, представить свою верную питомицу.

— Это моя крыльса — Плюша! — произнесла застенчиво моя девочка.

Девушки уставились на нее такими глазами... словно с ними только что, сама Плюша заговорила. У меня вырвался смешок и, Май тоже заулыбалась. Вот так им! А то думали что только им можно людей разыгрывать.

После минутного шока — видимо они осознавали то, что девочка действительно та, кого они признали, и она говорит, — они все-таки проводили нас в целительскую. А там мне предстала интересная картинка: на когда-то моей кушетке, лежала новая компаньонка Ройвенны. Спала.

— Док, аааа... дайте угадаю... бедная девочка подала Ройвенне туфли не того цвета? Или нет, место подле гадины кто-то проклял? — проговорила я шепотом, чтобы не разбудить пациентку целителя.

— Вам ли не знать... — док вышел за мной в коридор, улыбнулся всем сразу, и

обратился к Май — Я так счастлив за вас, маленькая нерди! Ваш отец сказал, что вы теперь самая прекрасная во всем мире драконочка!

— Спасибо, нерд целитель, — Май улыбнулась ему.

— Ооо! Ваш папа прав, у вас очень красивый голос.

Я видела как глаза дока сияют, и отнюдь не только счастьем за ребенка... похоже ему снова любопытно и, меня ожидают расспросы с пристрастием.

— Нерд Брайд, а вы случайно не знаете куда делась няня Майриси? — я взглянула на него, с тревогой ожидая ответа.

— Не беспокойтесь, нерд защитник был так щедр, что дал ей выходной, чтобы повидаться с детьми, — только прозвучало это как-то фальшиво, словно док был чем-то огорчен. Ладно, позже расспрошу, наедине.

— А по какому поводу вы просили проводить нас к вам?

— Все просто, желал взглянуть на прекрасную юную драконочку! — и обратился непосредственно к девочке. — Нерди Майриси, позвольте вас осмотреть? — и приоткрыл дверь кабинета пропуская.

Я пожалала ей в ободряющем жесте ладошку, и отпустила. Девочка без страха вошла в кабинет — да и откуда страху взяться? Она и раньше к доку относилась лучше чем к кому-либо.

Мы с Ангой остались в коридоре. За пару недель девочка слегка поправилась, но пока еще, все равно оставалась худенькой. Ну да ничего, откормим! А она вдруг сделала шаг ко мне и обняла.

— Анга, милая, что-то случилось? — я даже встревожилась — обычно она более сдержанна в проявлении чувств, хотя, за руку старается взять всегда.

— Я должна признаться тебе... — Да, она с первой встречи обращалась ко мне на "ты", что я сама ей позволила, ни разу не поправив. — Тания, я знала что сегодня Май станет драконицей, но не сказала тебе. Должно было все случиться именно так как случилось, понимаешь? А если бы я сказала...

— Успокойся, Анга, все хорошо! Правда! Посмотри на меня, — приподняла ее личико и взглянула в глаза, — я честно-честно не обижаюсь. Ты права, иногда все должно случиться так, как оно случится. Если конечно финал положительный. А вот ... гибель или что-то опасное, чего можно избежать без последствий, — лучше предупредить. Но желательно меня или дока, хорошо? Не так, как ты делала это раньше. Эх... нам бы занятия нормальные провести.

— А вот это уже вторая причина, по которой я вас позвал. — Док как всегда открыл эту дверь бесшумно. — Через пару дней прибудет очень хороший учитель, которого я пригласил для занятий с вами троими. Да Тания, будете сидеть на занятиях, вместе с этими юными особами. А через неделю прибудут учителя танцев и этикета. Нерд Дэймирион распорядился подготовить для занятий одну из пустующих комнат. И одобрил распорядок.

Тут я подзависла. Это когда он успел вообще? Еще с утра он меня ненавидел, а сейчас узнаю, что одобряет наши совместные занятия с Май...

— То есть, он позволил нам заниматься вместе? — я все же уточнила, на всякий случай. А то вдруг это у меня от сегодняшних событий шок...

— Да, — тут Брайан взглянул на часы, словно чего-то ждал. — Раз вы теперь кармина малышки, вам позволено находиться рядом с ней в любое время.

— К-кармина... я? — точно! Я не подумала о том, что малышка уже назвала меня

мамой. Вернее, подумать о последствиях было некогда, ведь от накативших эмоций и счастья на тот момент, я только и могла, что реветь...

— Да! И еще, он распорядился присмотреть несколько семей, готовых взять на попечение Ангу. Девочке нужны хотя бы приемные родители...

— Нет! — и сама не поняла, почему меня одна мысль о том, что Ангу заберут, так выбесила. Я ведь уже привыкла к ней за эти дни — она продолжала жить у меня, и сама не пойму почему, я оттягивала тот момент когда ее нужно будет пристроить. — Девочка останется со мной. Я не смогу спокойно спать, зная, что возможно кто-то там уже сожалеет о своем решении. Достаточно ей приключений — останется со мной.

— В качестве кого? Тания поймите меня пра...

— Дочери! — не дала ему закончить фразу. — Я удочерю ее. Раз просто помощницей быть недостаточно. Но девочка останется со мной. Анга! — я обернулась, чтобы уточнить ее желание, ведь не подумала сразу, что у нее может и свое мнение быть по этому поводу.

Док внимательно посмотрел мне в глаза, словно пытаюсь что-то там найти, но потом сдаваясь кивнул, и пообещал обсудить вопрос с нердом.

— Ладно, док, мы пожалуй пойдем тогда, — обедать пора. Я ведь могу пригласить Май к себе на обед?

— Да, конечно. — Прозвучало это так, словно он не хотел соглашаться, но и что еще сказать не придумал.

Я не стала задерживаться, развернулась и пошла вслед за девочками — Анга вела Майрисию в наши покои. А я... все еще пребывала в смятении после разговора с доком.

И когда спрашивается, они успели все это обсудить? И вообще, у нерда защитника дочь наконец стала полноценной драконочкой, а он, вместо того, чтобы быть рядом — вопросы решает. Не понимаю...

С другой стороны, возможно он расстроился?.. Ведь Май предпочла остаться со мной, а не пошла с ним — он звал, — и мало того, еще и мамой назвала ненавистную ему человечку.

В итоге мы имеем: Май рядом со мной, и даже без охраны, — доверять резко начал? Не думаю. Попросил дока приглядывать? Возможно.

Плюша неожиданно ткнулась мохнатой головой мне в ладонь. Я опустила на нее взгляд и улыбнулась.

— Я знаю Плюш, все у нас будет хорошо.

Кошка лизнула ладонь, а я вдруг вспомнила что компаньонка-то, была свидетельницей оборота девочки! А сейчас в целительской... неужели нерд защитник наказал ее за то, что она нас сдала ему? Так ведь наоборот должно быть... Тогда что с ней? Вот же! И почему сразу не задала вопрос о ней? Похоже снова пора витаминки для сообразительности принимать.

Нагнала девочек и, взявшись за руки мы дошли остаток пути до покоев. Вошли в комнату и... остановились в недоумении. Это вообще что?..

Стол стоял по центру гостиной, уставленный различными яствами. Даже небольшой торт стоял на подставке в середине. По комнате расставлено несколько букетов — нежный аромат заполнил все помещение.

Я такого не заказывала, но... не пропадать же добру! А если слуги комнату перепутали, то сами виноваты, нужно внимательнее быть, — размышляла я, моя руки. Потом отправила своих красавиц мыть руки, а сама поправила приборы и стулья. Может это док решил сюрприз сделать, поэтому и отпускал с такой неохотой... Хм... и близняшки с ним заодно.

Уверена. Хотя... — мои размышления прервал стук в двери. Наверное док и пожаловал!
Открыла и замерла от неожиданности...

Дэймирион

— ...Самые лучшие блюда к обеду. Накройте празднично и как можно скорее. Без лишнего шума, — я отдавал распоряжения удивляясь сам себе... это было для меня так странно.

Подумать только... послушал Брайана и этих двоих! И почему не отказался сразу? Заслужить внимание дочери. Да. Помню. Я для нее словно посторонний. Чужой. Какая... — оборвал себя на полу...мысли, — Сия к ней привязалась, назвала мамой. Значит и я должен принять этот факт, как бы не относился к человечке.

Я понимаю, налицо все изменения — она действительно стала другой, но сомнения где-то внутри остались и скребутся.

"Сказал бы я, что там у тебя скребется... Одичал совсем, жить разучился, так хоть слушай что говорят опытные драконы!"

Это ты о ком сейчас? Уж не о себе ли, о мудрый и опытный?..

"Ты..."

Тихо. Подарок! О Великий Дракон! Как выбрать правильно?

Я стоял и перебирал браслеты связи, в панике соображая: какой может понравиться девочке? Вот себе бы взял этот — крупные, а значит мощные рубины и алмазы, сталь, заклятье защиты и отвод глаз...

"Ммм... а в комплекте ты подаришь ей каталку? — на мое непонимающее молчание зверь пояснил, — Ну, такую, вроде тех, на которых возят еду. О Дракон! Да она с трудом его поднять сможет! Смотри вон тот или тот, с цветными камнями. Еще вот этот с розовыми и тот с синими."

— Я понял тебя! — произнес в голос, уже начиная конкретно нервничать. Я последний раз дарил подарки ... давно. Нужно было попросить одну из близняшек помочь с выбором.

Поднял в аккуратный тонкий браслет с набором различных камней: алмаз, рубин, гарнут, изимир и раахт. Золото. Дополнительно подвешено заклинание щита и поисковик. Ага, вот еще пара изящных браслетов — на одном семь камней, все разные размером и оттенком от прозрачно-черного до черного, плюс пара заклятий на красном металле. На другом: три синих камня и два голубых.

"Думаю что цветной симпатичнее! Станет первым сокровищем нашей драконочки."

А я подумал сику и сложил их все в карман. По дороге еще подумаю.

Только вышел из спальни, как раздался стук — одна из близняшек пришла как я и просил, предупредить, что именинница с карминой уже у целителя.

Стоя перед дверями покоев смотрительницы, я никак не мог поднять руку для стука. Не привык стучаться у себя в замке, но девочки сказали, что это необходимо.

"Ты словно мальчишка тут стоишь и трясешься! Уж не перешел ли к тебе страх от Сии?"

Я постучал. Дверь открыла Ра... Тания. Я сразу почувствовал как доволен мой зверь от ее присутствия рядом. Предатель!

Тания

Я открыла сразу, думая что там пришел док, ну или девчата явились наконец-то, но... неожиданно! Я напряглась, ожидая подвоха, но нерд Дэймирион удивил! Он сам сделал шаг навстречу и будто смущаясь произнес:

— Нери Тания, позвольте мне поздравить дочь с днем рождения?
Я кивнула и отошла в сторону, пропуская нерда внутрь.

22 Жизнь налаживается

В принципе, смотря правде в глаза, он мог как и раньше войти без стука. Но он предпочел постучать... спросить разрешения. Возможно ли, что ради дочери, он готов попробовать наладить отношения? — от этой мысли даже сердце встрепенулось

Р-р-р-р! Глупая! Имелись в виду дружеские отношения ради общей дочери! Тут же слово "общей" обросло некоторыми подробностями. О Великий Дракон... — я мысленно застонала, приложив при этом себя ладошкой по лбу, — о чем думаю вообще? Он же и не подозревает о том что дочь у нас одна на двоих! А если сказать — не поверит.

— Нери Р...Тания, с вами все хорошо?

Ну вот... похоже так глупо выгляжу, что он начал волноваться... хотя нет, скорее всего это просто вежливость. И все-таки не выдержала и улыбнулась, как наивная дурочка.

— Да, все в порядке. Проходите к столу пожалуйста, я сейчас поставлю для вас приборы, — кажется я начала краснеть от его удивленного взгляда. Развернулась и пошла к комоду, — я ведь организовала себе что-то вроде кухонного уголка; попросила чайник с подставкой из огненного камня, пока чайник на нем стоит — вода горячая. Несколько столовых приборов, оставшиеся после занятий по основам этикета с доком, я оставила себе. То есть в любое время могу выпить чаю — голодовка не про меня! Соответственно чай для заваривания и печенье мне приносили девочки время от времени.

— Приборы... сами? — Его красиво очерченная черная бровь взметнулась.

— Ну нет же, я их поставлю. А что у вас есть такие, которые сами на стол... — Боже! Что я несу? Он же имел в виду прислугу... — будь мы в нашем мире, я бы уже лоб разбила себе ладонью. А тут ничего, держусь. Молча развернулась и пошла за тарелками.

Стол у меня овальный, так что Май восседала во главе, я слева от нее и за мной Анга. Справа стояли стулья для Лати и Зали — мы решили, что пригласим их к нам, тем более Майрисию они понравились. В общем осталось свободное место напротив именинницы. Я с приборами в руках подошла и задумалась, ведь наверное ему хочется поближе к дочери...

Шагнула к столу, расставила посуду и предложила все еще стоящему нерду:

— А вы садитесь вот сюда, поближе к дочери. Май, ты же не против? — внимательно посмотрела на реакцию девочки до сих пор обнимающей плюшевого зайца. Страху не увидела и окончательно успокоилась на счет проклятия.

Дэймирион подошел и неуверенно присел на стул. Наверное еще не до конца осознал возможность такой близости без последствий. Да ничего, привыкнет. Только вот одной из девочек придется сесть напротив Май, хотя...

— Анга, если хочешь, можешь пересесть вот сюда, — указала на стул, — будешь тоже во главе стола, как Май.

Девочка посмотрела на меня неуверенно, но потом кивнула и пересела. Приборы переставлять не пришлось — мы еще не успели приступить к трапезе.

— Я буду, тоже, именинница? — Моя будущая дочь застенчиво улыбнулась, с надеждой посмотрев на меня. А младшая тут же поддержала:

— Мама, — При этом слове нерд чуть вздрогнул и посмотрел на нас по очереди, словно что-то пытаясь увидеть. Но Май не заметила и продолжила: — а давай и Анге день рождения сделаем! Ты ведь хочешь ее тоже сделать своей дочкой? Пусть она как-будто тоже родилась у тебя сегодня?! Ну пожа-а-алуйста...

Великий Дракон... недаром говорят, что "устах младенца глаголит истина". Ну в принципе, ее дня рождения мы не знаем, она и не отмечала никогда его — с таким количеством детей в семье, это наверное было сложно. Так почему бы и нет?!

— А давайте! Только нужно спросить разрешения нерда Дэймириона, — я взглянула на его ошарашенное лицо, и волнуясь продолжила говорить уже дракону, — Нерд целитель сказал, что этот вопрос можете решить только вы.

Тут мы все уставились в упор на дракона. Я с любопытством и надеждой, а глаза девочек выражали весь диапазон, от просящего до молящего. Ну точно две кошечки под стать коту из "Шрека".

— Ну пожа-а-алуйста... — ребенок, видящий перед собой цель — способен на многое. Май протянула ручку, и укрыла ладонь отца. А это и вовсе был запрещенный прием.

— Хорошо. Раз для вас это так важно... — Он даже договорить не успел — малышка прыгнула со стула и обняла благодаря:

— Спасибо, папочка! — и чмокнула его в щеку, как всегда делала со мной.

Мне кажется стук взволнованного сердца дракона слышали все. Первое "папочка"... Я сама еле сдержала эмоции, хотя пара слезинок все-таки упали на платье.

Тишина длилась недолго, — Май сорвалась с места и принесла те самые тапочки-зайки.

— Мама, можно я их Анге подарю? У меня ведь есть Пипо! — на мой кивок, подлетела к ... сестре(?), и вручила подарок. — С днем рождения Анга!!! — и обняла растерявшуюся, но счастливую девочку.

Тут поднялся нерд защитник, откашлявшись, и стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, произнес:

— Сия... доченька, я тоже хотел бы подарить тебе подарок. — С этими словами он вдруг замер на секунду, потом неуверенно достал из кармана что-то блестящее.

Ну мужчины... фантазии только на побрякушки хватает. Но вслух конечно я промолчала. А дракон разложил на столе перед собой три браслета, после чего поднял самый яркий — цветной, и протянул дочери со словами:

— Сия, можно я сам, застегну его? — Пока застегивал, начал рассказывать как им пользоваться. И тут только до меня дошло, что браслет не просто побрякушка, — он артефакт связи. Все! Беру свои слова обратно! Мужик молодец! Но он, слава Великому Дракону, не услышав моих мыслей, продолжил: — И если ты захочешь связаться со мной, то просто надавишь на этот темный камень, и мысленно позовешь. Поняла?

— Да! — ребенок с интересом разглядывал местную звонилку. Ой... то есть артефакт связи.

— Анга, так как у тебя тоже сегодня день рождения, то позволь подарить и тебе такой браслет, для связи. — Поднял со стола браслет с голубыми камнями и замер выжидательно. Девочка не сразу поняла, что он ждет от нее, но сообразив тут же протянула дрожащую руку.

Я просто не узнавала того демона, который наорал на меня в первое наше знакомство. Который источал лишь ярость и ненависть в мою сторону. Этот дракон оказался вежливым, слегка растерянным и, по-моему удивленным. И он точно нравился мне больше предыдущего.

— Нери Тания, позвольте поздравить и вас, с обретением дочери... — Сначала я опешила. Поздравлять меня? Неожиданно... Но услышав единственное число слова "дочери", внутри поднялась волна протеста.

— Вы хотели сказать дочерей! Я сегодня обрела двух дочерей. — произнесла с вызовом

и твердо, выделив голосом число. Нет уж, обе мои!

Видно, что ему моя поправка не очень понравилась, однако нерд защитник быстро взял эмоции под контроль, и продолжил:

— Примите в подарок этот артефакт, чтобы быть на связи с близкими.

Я протянула руку ладонью вверх, но он продолжал выжидательно смотреть. А в глазах я увидела насмешку... Похоже думает, что я боюсь его! Да сейчас! Перевернула руку ладонью вниз и, замерла от прикосновения его горячих пальцев к запястью. Это касание отозвалось волной жара и мурашек, разбежавшихся по всему телу. Нет! Вы не подумайте, это просто магия так реагирует на чужака... да! А совсем даже ни я. А сердце так стучит... да от радости оно стучит, что теперь я могу в любое время связаться с дочерьми!

— Нери, вот этот, самый темный камень для вызова меня. Если вдруг что-то случится, прошу, сразу связывайтесь со мной.

Ох, какой голос бархатный... и почему-то кажется, что он специально поддел камень пальчиком, задевая при этом и так пылающую кожу.

Все. Достаточно "сахара"! Взяла себя в руки и забрала свою непослушную конечность. Не знаю, что он задумал, но буду держаться настороже. А то растеклась тут понимаешь! Прочистила горло и спросила:

— А как понять, что кто-то хочет связаться со мной? И как узнать кто именно?

— Артефакт будет постепенно нагреваться... — При этих словах, я представила как он раскаляется до красна, и машинально схватилась за запястье. Мой жест не остался незамеченным: — но не сильно — обжечь не сможет, не пугайтесь. Определить кто пытается вызвать вас легко. Как раз тот камень, который будет слегка светиться и нагреваться, на это и ответит.

— Значит сейчас у нас занято по одному абоненту, — отвесила себе мысленный подзатыльник, и пояснила удивленному непонятным словом дракону. — В смысле по одному камню привязано к вам... так? — получила утвердительный кивок и продолжила: — А как я могу привязать камешек к Май?

— Просто. Она должна прикоснуться к выбранному камню, и подумать о том, что не против общаться с вами мысленно. А он сделает остальное.

— Аб... тот с кем связываюсь, будет слышать все мои мысли? — этот вопрос меня особенно интересует. Не хотелось бы во время разговора подумать о ...своем мире например.

— Нет. Только адресованные этому...а-бо-нен-ну? — он попытался вспомнить слово. Получилось так смешно, что я чуть не прыснула со смеху. Но поправила.

— А-бо-нен-ту.

— Благодарю. Я не слышал раньше такого определения. Запомню. — И снова вполголоса повторил его.

Я не выдержала и отвела взгляд. Интересно, он что-то задумал, или действительно, ради дочери решил попытаться принять ее кармину?

Мы сразу же, под присмотром нерда защитника сделали привязку камней с девочками. Май для меня выбрала красненький камешек — рубин, а для Анги голубой — гарнат, объяснив тем, что глаза у нее похожи на него очень. Анга же, для сестры выбрала средний камень на браслете, говоря, что в нем виден блеск как в глазах Май. И когда я из любопытства присмотрелась, то действительно увидела бирюзовые блики. Очень красиво! А для меня выбрала самый светлый — нежно-голубой с красными искрами, пояснив, что у

меня волосы на солнышке так блестят.

После этого все приступили к еде, стараясь общаться непринужденно. В основном болтали об оранжерее, о том, какие милые дракны и том, что нужно сходить поправить гнездо. На этой волне я решила подтолкнуть немного дочь к общению с отцом:

— Май, солнышко, расскажи папе о гнезде. Он ведь не в курсе, — и ободряюще улыбнулась ей.

— Папа, а тебе интересно? — Дочь повернулась к нему всем корпусом, и заглянула в глаза, будто ища там ответа.

Хорошо, что Дэймирион действительно интересовался — быстро кивнув, с интересом придвинул стул ближе к дочери, показывая, что весь внимание. Вообще видно было, что он чувствует себя словно не в своей тарелке, но это и понятно, — столько лет воздержания от общения со своей кровиночкой... Бедный...

— Я помогала маме строить гнездо для дракнов! Представляешь? Мы с Ангой, туда целую кучу палочек натаскали, которые мама отрезала от кустиков и деревьев. А Аметист и Пятнышко в них закапывались и прыгали! — По мере рассказа, девочка жестикулировала, стараясь рассказать как можно ярче.

— А кто такие Аметист и Пятнышко! — Нерд с интересом и участием смотрел на дочку. А она улыбнувшись начала рассказ:

— Это мамыны защитники. — На этом месте мне достался быстрый взгляд черных глаз. А дочь продолжала: — Когда на маму в оранжерее хотел напасть страшный злодей, они отважно встали защищать ее! И не подпустили его к ней. Вот! — Тут уже я поняла, что кажется разговор ушел не в ту сторону, и прикрыла лицо ладонью глядя в потолок — увлеклась узором кованой люстры с магическими шарами-светильниками. А красиво — постарались кузнецы! Да!

— Ммм... и что же это был за злодей? — Вкрадчивый голос дракона заставил меня замереть. Я почувствовала как меня обожгло взглядом, даже прикрывающая лицо ладонь не спасала. Кажется, я покраснела...

— Не знаю. Но он хотел отругать маму. Вот так! И мы с ней придумали для них имена: Аметиста назвала мама — потому что он похож цветом на этот камень. А Пятнышку я придумала имя такое, — он ведь весь в пятнышках... — кажется кто-то после стольких лет молчания, хочет выговориться. Как же я рада за нее!

— Ты придумала? Но как? — Ооо, такое лицо удивленное! Так и запечатлела бы, и в рамочку на полочку. — Ведь ты, только сегодня...

— Мама попросила помочь с выбором, а я подумала, что он самый пятнистый из всех, и подсказала ей. — Май улыбалась. Ей кажется нравилось рассказывать истории.

Я же, не удержавшись взглянула на дочь и пояснила нерду защитнику:

— Май просто указала на пятна дракна, а когда я произнесла "Пятнышко" — кивнула.

В ответ получила задумчивый взгляд дракона. Но хоть не как раньше — полный ненависти... радуется.

Минут через десять, наконец пришли близняшки. Они сначала смущались и отказывались садиться за один стол с нердом, пока он сам не поднялся, и не попросил их сесть. И ведь спокойно попросил — сели. А я уговаривала, старалась... Но как только все устроились, пожаловали еще гости. Док пришел сам, и привел с собой Надю, чему я очень обрадовалась. А потом увидела, что за ней прячется ребенок.

— Простите, нери Тания, я не угля...

— Тихо, Надя, все хорошо, — я остановила ее, понимая что она считает себя виноватой в том, что не успела предупредить о нерде. Во-первых он тут и мог услышать, а во-вторых, Анга права — иногда лучше не вмешиваться в ход событий. — Проходите, у нас тут двойной день рождения! — на удивленный вопрос дока, пояснила что разрешение получено и сегодня у обеих моих дочерей именины.

Надя конечно была шокирована известием и моим обращением, но я радостно сообщила, что стала карминой, и девочка назвала меня мамой.

Так мы и добрались до стола. Где я вновь добавила столовых приборов, и поняла наконец, почему они были не разложены на столе сразу, а стояли отдельно наготове.

В итоге собралась приличная компания. Девочки нашли общий язык, а Анга как старшая приглядывала за младшими. Надя шепнула мне, что взять с собой дочь, ее уговорил целитель, мотивируя тем, что я буду рада взглянуть на нее и девочкам будет веселее. Но она не ожидала увидеть за столом самого нерда защитника, как впрочем и док, — ага, даже замер на секунду когда понял кто перед ним. Нам правда не хватило пары стульев, но близняшки быстро принесли из соседних пустующих покоев.

Сначала всем было неловко, думаю понятно, что из-за присутствия хозяина замка. Но постепенно, — благодаря нежному аромату ягод с очень тонкой нотой мяты от Йоги — начали расслабляться. Май попросила спеть еще один "каравай", только уже для обеих именинниц, и все встали в круг, — пришлось сдвинуть некоторую мебель, но места хватило. А вот растерявшегося отца, ей пришлось поднимать за руку. Эх... кто-то привык быть хмурым нелюдимом. Ну ничего — отучим!

После ужина все начали расходиться, близняшки помогали прислуге собирать посуду, а я с Ангой провожала няню, которую к слову и док вызвался проводить домой. Хм ... любопытненько... Но мысли остались при мне.

Еще, целитель сообщил в ответ на мою признательность за устроенный сюрприз, что благодарности не по адресу, а к нерду защитнику. Удивил. Даже нет, УДИВИЛ! Вот уж от кого не ожидала...

Последним как ни странно уходил сам дракон. Я, если честно думала раньше сбежит, но ошиблась. Провожая его, я спросила:

— Можно ли оставить сегодня Май у меня, раз няне дали выходной? — на что получила согласие, после некоторого раздумья, и сразу решилась на благодарность. — Я хотела сказать вам спасибо, нерд Дэймирион. За этот праздник. За то, что позволили. За то, что были рядом с дочерью в такой день.

— Нери Тания... не стóит. Это я хотел поблагодарить вас за то, что вы делаете для моей дочери. — Я с трудом удержалась от колкости, что дочь она и мне, но ведь тогда придется рассказать всю историю моего попаданства. А я не готова еще. Дэймирион тем временем подумав добавил: — Я пока не определился, на сколько можно вам доверять, но то, что вы действительно изменились — вижу. Даже ваша аура стала другой... — видимо хотел что-то еще добавить, но не смог слов подобрать. А может наконец подумал об извинении за первое знакомство? Но... нет. Просто попрощался, и резко развернувшись, словно сбегая, ушел.

Вымотанные за день девочки, аккуратно сложили свои подарки на кресла в гостиной, умылись и приготовились ко сну. Я постелила Май на втором диванчике, притащенном из той же гостиной в спальню — она захотела к нам в комнату. Но не успели мы уснуть, как я услышала всхлипы, и поднялась, взволнованно прислушиваясь — что же могло произойти?

Как оказалось, плакала Анга. На мой вопрос:

— Что случилось, милая?

Она ответила, что ей никто и никогда не дарил подарков. Никто не поздравлял. Никто так не заботился. Даже родная мать, которая после появления первого долгожданного сына, вообще кажется, любила только его. Наверное, это были слезы взросления... понимания того, что оказывается все могло быть иначе, если бы у нее сразу был рядом тот, кто заботится и поддерживает.

Я не выдержала, и позвала ее к себе на кровать, куда тут же переместилась и Май. Дочери обняли меня с двух сторон, всхлипы затихли. А я поцеловала обе макушки: каштановую, с которой исчезла после оборота метка смерти — седая прядь, и серебристую — седую. Нужно будет обязательно придумать что-то, чтобы сделать волосы более естественными, хотя если честно, ей и этот цвет шел.

Разлился тонкий аромат мяты, и меня тоже сморило. Только и успела, что прошептать благодарность Йоги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net